
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 3 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ – МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Алиева Н.М.</i>	5
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ <i>Губернаторов А.М.</i>	11
ЭКСПЕРТНАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ <i>Гусев В.Б., Исаева Н.А.</i>	19
ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ <i>Добринова Т.В.</i>	25
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Зинина О.В., Далисова Н.А.</i>	31
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В МАСШТАБЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Илларионова Е.А., Самарина В.П.</i>	39
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ В КРЫМУ <i>Логунова Н.А., Алексахина Л.В.</i>	47
РАЗРАБОТКА МОДЕЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РД) <i>Магомедова Е.С., Рагимханова А.Р.</i>	55
КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЕ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ <i>Надаенко А.Ю.</i>	62
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Полушкина Т.М.</i>	67
УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ПОТОКОВЫЙ ПОДХОД <i>Степанова С.М., Сорокина Т.Ю., Жукова Я.Э.</i>	73
ВОСТОК РОССИИ – ОСНОВНОЙ РЕГИОН В ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА <i>Тихонов Н.Н., Элякова И.Д., Никифоров А.Г.</i>	80

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОГОВОРНОЙ СТОИМОСТИ АУДИТОРСКО-КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ <i>Шишкина Л.В., Ваславская И.Ю.</i>	84
ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ДОКУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ <i>Шпакова Р.Н.</i>	92
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Юмашева Е.В., Тимонов Д.А., Иванушкин С.А., Соловьёв А.А., Юмашев Д.В.</i>	98
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ О МЕХАНИЗМЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЯЗЫК КРИМИНАЛИСТИКИ <i>Андреев А.С.</i>	106
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ <i>Русских Т.В., Шишкина К.В.</i>	110

УДК 657.1

Н.М. Алиева

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала,
e-mail: nadjivat20@mail.ru

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ – МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: метод, инвентаризация, контроль, достоверность, учет, опись, недостача, излишки.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся важности проведения инвентаризации имущества как основного метода учета, обеспечивающего достоверность учетно-аналитической информации, на основе которой формируется финансовая отчетность организации. Инвентаризация является обязательной процедурой по законодательству Российской Федерации перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, что позволяет установить точную оценку каждой статьи основных форм годовой финансовой отчетности.

В статье дано определение инвентаризации, описана, подробно классификация, уточнены ситуации, при которых в обязательном порядке осуществляется данный процесс. Приведен перечень основополагающих принципов, соблюдение которых обеспечивает достоверность учетно-аналитической информации используемой при формировании годовой бухгалтерской отчетности. Автор акцентирует внимание о важности документального учета процесса и выявленных результатов инвентаризации.

Важно отметить, что роль инвентаризации не ограничивается только проверкой фактического наличия имущества организации. На сегодняшний день значение инвентаризации намного шире, ее основными функциями являются: экономическая, управленческая, воспитательная и социальная. Реализация функций обеспечивается при соблюдении основополагающих принципов, гарантирующих проведение процесса инвентаризации в рамках установленных законодательством правил и норм. Результаты инвентаризации необходимо документально зафиксировать и отразить в учете.

N.M. Alieva

Dagestan State University,
e-mail: nadjivat20@mail.ru

INVENTORY – A METHOD TO ENSURE THE RELIABILITY OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL INFORMATION ON THE FINANCIAL STATUS OF THE ORGANIZATION

Keywords: method, inventory, control, reliability, accounting, inventory, shortage, surpluses.

The article deals with the issues relating to the importance of the inventory of property as the main method of accounting, ensuring the reliability of accounting and analytical information on the basis of which the financial statements of the organization. Inventory is a mandatory procedure under the legislation of the Russian Federation before the preparation of annual financial statements, which allows you to establish an accurate assessment of each article of the main forms of annual financial statements.

In the article the definition of inventory is given, classification is described, detailed, situations at which this process is carried out without fail are specified. The list of the basic principles, compliance with which ensures the reliability of accounting and analytical information used in the formation of the annual financial statements. The author focuses on the importance of documenting the process and the identified results of the inventory.

It is important to note that the role of the inventory is not limited to checking the actual availability of the organization's assets. To date, the value of the inventory is much wider, its main functions are: economic, managerial, educational and social. The implementation of the functions is provided in compliance with the fundamental principles that guarantee the inventory process within the rules and regulations established by the legislation. The results of the inventory must be documented and reflected in the accounting.

Инвентаризация является основным учетным методом, используемым человечеством со времен древнего мира. В тот период инвентаризация носила только информационный характер, собственнику достаточно было знать, каким имуществом он владеет. Учетная система, как и все сферы жизнедеятельности человека, эволюционировала и со временем стала применяться в качестве контрольной функции.

В 1673 г. Жак Савари в своих трудах писал, что инвентаризация это «обеспечение сохранности имущества собственника через обеспечение соответствия фактически наличного имущества данным бухгалтерского учета». Для понимания сущности процесса инвентаризации важно установить понимание данной дефиниции. Анализируя трактовки, приведенные различными специалистами, выделили несколько, которые более полно раскрывают суть процесса инвентаризации.

Л.А. Сергеева привела следующее определение инвентаризации – это проверка, оценка и документальное подтверждение фактического наличия числящегося на балансе имущества учреждения по данным бухгалтерского учета.

Т.С. Маслова считает, что инвентаризация – это проверка фактического наличия финансовых и нефинансовых активов учреждений и их обязательств путем сопоставления с данными бухгалтерского учета.

И.Н. Костюкова и Д.В. Луговской определили, что инвентаризация – это методический прием бухгалтерского учета, заключающийся в установлении фактического наличия, состояния и оценки имущества и финансовых обязательств организации. Она направлена на реализацию контрольной функции бухгалтерского учета и проводится в целях обеспечения соответствия учетных и фактических данных.

Инвентаризация на сегодняшний день является обязательным приемом бухгалтерского учета, проведение которого в России регламентируется:

1. Федеральным законом от 06.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

2. Приказом Минфина России от 13.06.95 г. №49 «Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств».

Важно отметить, что в данных законодательных документах отсутствует определение инвентаризации. В ФЗ №402 «О бухгалтерском учете» в статье 11 в п. 2 записано следующее «при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета».

Резюмируя предшествующие дефиниции, уточняем определение инвентаризации. Таким образом, инвентаризация – это метод организации бухгалтерского учета, документально подтверждающий фактическое наличие, состояние и реальную оценку имущества и обязательств организации с целью обеспечения достоверности данных учета и отчетности.

Инвентаризации подвергается все имущество организации независимо от его местонахождения. Кроме того, необходимо проинвентаризировать имущество, не принадлежащее организации на праве собственности, в частности, находящееся на ответственном хранении, полученное для переработки, арендованное.

Важно отметить, проведение инвентаризации сопровождается соблюдением принципов, обеспечивающих реализацию основополагающих ее функций. Общепризнанными принципами являются:

- внезапность;
- сопоставимость единиц измерения;
- плановость;
- объективность;
- юридическая правомочность результатов;
- непрерывность;
- полнота охвата объектов;
- воспитательное воздействие;
- оперативность и экономичность;
- гласность.

Несоблюдение указанных принципов может привести к тому, что результаты инвентаризации будут недостоверными, неполными и несущественными, что приведет свою очередь к искажению бухгалтерской информации и принятию неправильных управленческих решений. Непременным условием является тот факт, что при проведении инвентаризации необходимо учесть данные принципы для обеспечения достоверности бухгалтерского учета и отчетности.

Соблюдение перечисленных принципов обеспечивает достижение основных

задач, с целью, которой проводится инвентаризация в учреждениях. Цели следующие:

- 1) проверка фактического наличия имущества;
- 2) выявление неучтенного имущества;
- 3) проверка правильности и полноты отражения данных в бухгалтерском учете;
- 4) проверка наличия подтверждающих документов о принятии к учету материальных ценностей и признания обязательств;
- 5) выявление ошибок, допущенных в бухгалтерском учете;
- 6) контроль за состоянием имущества, соблюдением условий и порядка хранения, содержания и эксплуатации;
- 7) проверка правильности оценки имущества организации.

Теория и практика бухгалтерского учета классифицирует инвентаризацию по следующим признакам, представленные на рис. 1.

По обязательности проведения выделяют инвентаризации обязательные и инициативные. По срокам проведения группируют на: ежесменные, ежемесячные, квартальные, полугодовые и годовые;

Ежесменные инвентаризации остатков неиспользованных материалов, наличия полуфабрикатов или продукции осуществляют при передаче смен материально ответственными лицами. Не реже, чем ежеквартально, проводится инвентаризация наличных денежных средств и других ценностей в кассе.

Наиболее обширной и трудоемкой инвентаризацией является *годовая*, при которой проверяется наличие не только имущество организации, но состояние расчетов по обязательствам организации.

По основанию проведения инвентаризации бывают плановые и внеплановые. Внеплановые проводятся внезапно, сроки их проведения не должны быть известны материально ответственным лицам. Иногда могут проводиться по требованиям собственника, финансовых и следственных органов. Плановые инвентаризации проводятся в сроки предусмотренные законодательством Российской Федерации, например:

– основные средства инвентаризируются не менее одного раза в три года, а библиотечные фонды – не реже одного раза в пять лет;

Рис. 1. Классификация инвентаризации

– капитальные вложения, сырь, материальные ценности – не менее одного раза в год перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, но не ранее 1 декабря отчетного года;

– денежные средства, денежные документы, ценности и бланки строгой отчетности – не менее одного раза в месяц;

– расчеты с дебиторами и кредиторами – не менее двух раз в год.

По объему проверки выделяют полные и неполные инвентаризации. При полной инвентаризации проверяются все имущество и обязательства. Как правило, такие инвентаризации проводятся в конце финансового года перед составлением годового отчета. Неполная инвентаризация предполагает проверку одного или нескольких видов имущества.

По полноте охвата имущества инвентаризации подразделяются на две группы: сплошные и выборочные. Сплошная инвентаризация охватывает проверку всего без исключения имущества организации, а также и его структурных подразделений.

Выборочная – это инвентаризация, при которой проверяются только некоторые ценности у конкретного материально ответственного лица или же охватывает какой-либо один вид средств, например, только денежные средства в кассе или только материалы на определенном складе. Выборочные инвентаризации и контрольные проверки должны систематически проводиться на предприятии в межинвентаризационный период в местах хранения материальных ценностей. Такие проверки дисциплинируют работников предприятия, помогают вскрывать факты нарушений и содействуют предупреждению возможных противоправных деяний.

По объекту проверки инвентаризация классифицируется на инвентаризации основных средств, нематериальных активов, денежных средств, материальных запасов, дебиторской задолженности т. д.

Пошаговое проведение инвентаризации можно выразить в виде последовательных этапов, представленных на рис. 2.

Дата проведения инвентаризации, порядок, методы, их количество

в отчетном году, перечень имущества и обязательств, которые необходимо проконтролировать, определяются и утверждаются руководством организации.

Следует отметить, что нормативными документами определены ситуации, когда проведение инвентаризации необходимо и обязательно. В разделе 1 «Общие положения» в п. 1.5 «Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» выделены ситуации, при которых проведение инвентаризации обязательно:

1) при реорганизации организации, а также передаче имущества в аренду, его продаже, выкупе;

2) перед составлением годовой бухгалтерской отчетности;

3) при смене, увольнении материально-ответственных лиц;

4) если установлены факты порчи, злоупотреблений или хищений ценностей;

5) если имели место стихийные бедствия, пожар или других чрезвычайных ситуаций.

Важно уточнить, проведение инвентаризации невозможно без присутствия материально ответственного лица, так как результаты будут считаться недействительными. Они могут считаться недействительными и в случае отсутствия хотя бы одного члена инвентаризационной комиссии.

Иногда возникают ситуации, при которых руководство организации вынуждено, бывает обратиться в судебные органы, для установления виновности материально – ответственного лица в недостатке или определить степень вины. В связи с этим инвентаризация должна быть проведена в соответствии установленных норм, соблюдая все процедуры проведения инвентаризации. Пакет документов по оформлению результатов инвентаризации должны формироваться с соблюдением следующих правил:

1) основные реквизиты полностью должны быть указаны;

2) инвентаризационная опись составляется в двух экземплярах;

3) незаполненных строк в инвентаризационной описи не должно быть;

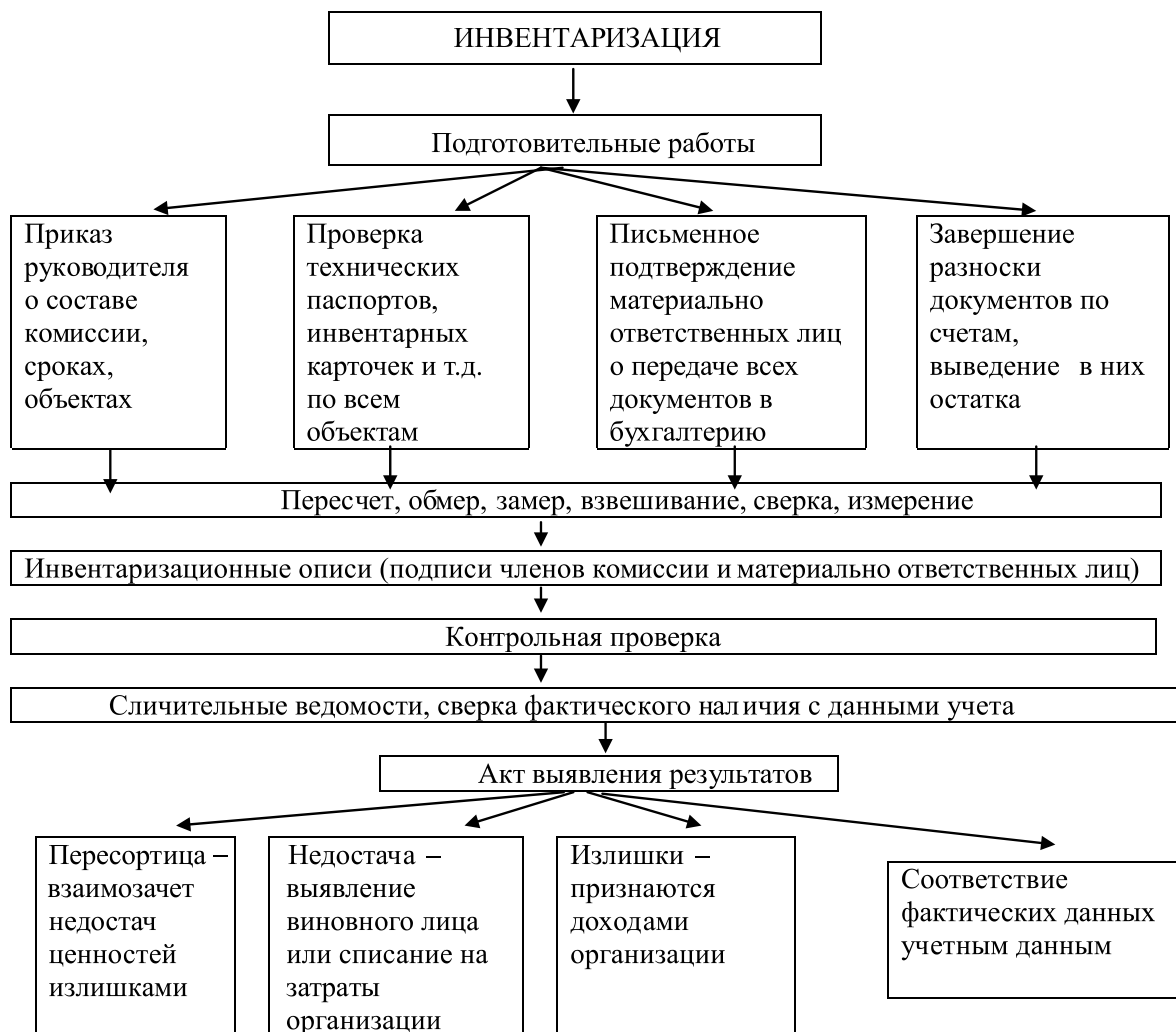

Рис. 2. Этапы проведения инвентаризации

4) члены комиссии и материально ответственное лицо должны подписать каждую страницу описи;

5) комиссия должна получить расписку от материально ответственного лица о том, что все приходные и расходные документы сданы в бухгалтерию;

6) в инвентаризационной описи исправления заверяются всеми членами комиссии;

7) инвентаризационные описи заполняются только в момент проведения инвентаризации, составление черновых описей не допускается.

Не допуская ошибок в оформлении документов, организация обе-

спечивает решение спорных вопросов в свою пользу.

Значение инвентаризации в хозяйственной деятельности организаций достаточно велико, поскольку обеспечивает сохранность имущества, а также подтверждает достоверность данных отраженных в бухгалтерской отчетности.

Подводя итоги, можно констатировать, что инвентаризация как один из важнейших методов ведения бухгалтерского учета обеспечивает не только сохранность имущества и вскрытия фактов порчи и хищений, но и достоверной, надежной учетно-аналитической информацией о финансовом состоянии организации.

Библиографический- список

1. Алиева Н.М. Особенности проведения инвентаризации материальных запасов и отражение результатов в учете казенных учреждений // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 68–72.
2. Беспалов М.В. Бухгалтерский учет выявленных недостатков имущества в бюджетных учреждениях: естественная убыль, чрезвычайные обстоятельства, хищения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 14 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-vyyavlennyh-nedostach-imuschestva-v-byudzhetyh-uchrezhdeniyah-estestvennaya-ubyl-chrezvychaynye-obstoyatelstva> (дата обращения: 25.11.2018).
3. Даниленко Н.И. Методологические аспекты проверки правильности учета хозяйственных операций в государственных (муниципальных) учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 12. – С. 13–23.
4. Джабраилова Н.Д., Гайбатова К.Д. Нормативно-правовые и методические основы проведения инвентаризации в государственных учреждениях // Актуальные вопросы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 401.
5. Костюкова И.Н., Луговской Д.В. Инвентаризация – основной прием выявления товарных потерь // Бухгалтер и закон. – 2011. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inventarizatsiya-osnovnoy-priem-vyyavleniya-tovarnyh-poter> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Раджабова М.Г. Цели, задачи и формы внутреннего контроля // Актуальные вопросы современной экономики. – 2015. – № 4. – С. 59–64.
7. Сергеева Л.А. Порядок проведения инвентаризации в бюджетной организации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 27–34.
8. Супроткина В.И. Инвентаризация имущества, финансовых активов и обязательств в бюджетном учреждении // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2012. – № 19. – С. 25–30.

УДК 330

А.М. Губернаторов

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: проект, проектное управление, проектная деятельность, паспорт проекта, реальный сектор экономики, цифровая экономика.

В представленной статье обосновываются возможности проектного управления в развитии реального сектора экономики в условиях формирования цифровой экономики. Представлены этапы проектного управления, включающие следующие составляющие: сбор, анализ и предоставление аналитических отчетов на основе данных о проектной деятельности; методы управления проектами; выбор организационной структуры проектного управления; обоснование паспорта проекта; средства всех возможных источников финансирования проектной деятельности; факторы, существенным образом влияющие на работу команды проекта и реализацию проекта в целом; анализ и идентификация существующих рисков и рисков ситуаций. Доказывается, что проектный подход это гибкий итеративно-инкрементальный подход к управлению проектами в экономических системах любого уровня управления, ориентированный на динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля и предусматривающий реализацию различных методов финансирования данной предметной области. Внедрение проектного управления на предприятиях реального сектора экономики предполагает переключение от управления по функциям подразделения на управление по целям, когда фокус внимания переключается с процессов и процедур на результат.

A.M. Gubernatorov

Vladimir state University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir,
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

PROJECT MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Keywords: project, project management, project activities, project passport, real economy, digital economy.

The article substantiates the possibility of project management in the development of the real sector of the economy in the formation of the digital economy. The stages of project management, including the following components: collection, analysis and provision of analytical reports on the basis of data on project activities; methods of project management; selection of the organizational structure of project management; justification of the project passport; funds of all possible sources of financing of project activities; factors that significantly affect the work of the project team and the implementation of the project as a whole; analysis and identification of existing risks and risk situations it is Proved that the project approach is a flexible iterative-incremental approach to project management in economic systems of any level of management, focused on the dynamic formation of requirements and ensuring their implementation as a result of constant interaction within self-organizing working groups consisting of specialists of different profiles and providing for the implementation of various methods of financing this subject area. Implementation of project management at the enterprises of the real sector of economy assumes switching from management on functions of division to management on the purposes when the focus of attention switches from processes and procedures to result.

Введение

Проект – это новый подход к коммуникациям с участниками реального сектора экономики. Работа над проектом в обязательном порядке должна проходить с широким общественным обсуждением и учетом мнения обществен-

ных и деловых сообществ, на которые он в первую очередь ориентирован.

В 2016 году в Правительстве России и органах власти началось полномасштабное внедрение проектного управления. К концу 2017-го портфель Правительства включает 36 приоритетных проектов и программ, и министерства

готовят новые проектные предложения. Свои портфели проектов формируют федеральные и региональные органы власти.

Цель исследования

Сама идея использовать принципы проектного управления в работе органов государственной власти и реального сектора экономики не нова. Развитие проектного управления можно разделить на несколько этапов. На первом этапе (2005–2008 годы) управление проектами впервые апробировалось в рамках реализации приоритетных национальных проектов. Итогом деятельности было отмечено увеличение продолжительности жизни в стране до 69 лет. Вместе с тем участники программ отмечали, что действующей и эффективной системы управления национальными проектами за этот период создать не удалось. В ходе второго этапа (2009–2012 годы) отмечено значительное увеличение количества государственных проектов (более 40), разработка и реализация которых осуществлялись частично с учетом требований профессиональной методологии проектного подхода. С 2012 года у федеральных органов власти повысился интерес к ведению мегапроектов, то есть крупных инфраструктурных проектов (проекты «Урал Промышленный – Урал Полярный», «Ямал», «Комплексное развитие Южной Якутии», строительство космодрома «Восточный», подготовка к проведению саммита АТЭС, Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи в 2014 году и другие). Одновременно формировалась теоретическая база проектного управления, создавались новые национальные стандарты в системе ГОСТ (Р 54869-2011, Р 54870-2011, Р ИСО 21500-2014), что является особенностью повышенного внимания к этой сфере со стороны органов государственной власти, так как для реализации крупных проектов государственного и национального значения требуются прозрачность, обоснованность, оперативность и качество планирования. В июне 2013 года при Минэкономразвития России был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъ-

ектов Российской Федерации. В апреле 2014 года утверждены Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. Развитие получили региональные и корпоративные площадки внедрения пилотного опыта внедрения проектного управления. В настоящее время наибольших успехов во внедрении и развитии проектного управления добились в Белгородская область, Пермский край, Ленинградская область, Приморье, Томская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и др. Регионы используют внедрение проектного управления для решения проблемы увеличения инвестиционной привлекательности наряду с реализацией конкретных мер по улучшению социально-экономических показателей.

В целях организации проектной деятельности в органах исполнительной власти в 2017 году во Владимирской области был создан Проектный офис (далее – офис).

Создание офиса обусловлено необходимостью внедрения проектного управления в деятельность органов исполнительной власти Владимирской области в целях:

- обеспечения достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдения и сокращения сроков достижения результатов;
- повышения эффективности использования ресурсов;
- прозрачности, обоснованности и своевременности принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- повышения эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.

Региональный проектный офис выполняет следующие задачи:

- оказание содействия органам исполнительной власти Владимирской области и подведомственных учреждений в области планирования, управления, координации и сопровождения проектов Владимирской области.

– оказание содействия органам исполнительной власти Владимирской области и подведомственных учреждений в области развития процессов проектного управления.

Оказание содействия органам исполнительной власти Владимирской области в области использования автоматизированных средств поддержки проектной деятельности, включая специализированные прикладные программы и комплексные программные решения.

Работа с информационными системами проектной деятельности (далее – ИСПД), определенными федеральными органами исполнительной власти в качестве средств мониторинга реализации приоритетных проектов, программ, и других комплексных мероприятий, включая работу со справочниками, управление пользователями в рамках выделенных прав, взаимодействие со службами технической поддержки ИСПД, осуществление загрузки необходимых данных и документов.

Оказание консультаций пользователям по использованию ИСПД.

Сбор, анализ и предоставление аналитических отчетов на основе данных о проектной деятельности органов ис-

полнительной власти Владимирской области и подведомственных учреждений.

Внедрение проектного управления на предприятиях реального сектора экономики предполагает переключение от управления по функциям подразделения на управление по целям, когда фокус внимания переключается с процессов и процедур на результат.

Материал и методы исследования

Внедрение проектного управления и реализация проектов поможет достижению целей развития экономических систем реального сектора.

Практика внедрения проектного управления на предприятиях реального сектора экономики, показывает, что деятельное участие руководства – это ключевой залог успеха. Внедрение проектного управления «снизу» практически невозможно – и какие-либо преобразования в предприятиях стоит, как правило, только при сотрудничестве на всех уровнях.

Важно, чтобы организационная структура была как можно более подходящей для реализации проектного управления.

Как известно, разные виды организационной структуры в разной степени подходят для реализации проектов:

Рис. 1. Этапы достижения целей проектного управления

Функциональная структура – структура, заточенная на реализацию операционной деятельности. Полномочия руководителя проекта в такой системе ограничены либо отсутствуют.

Исполнение проектов в функциональной оргструктуре выглядит следующим образом: администратор или куратор проекта (называть его руководителем проекта в данном случае не очень правомерно) просто передает задачи по проекту руководителю подразделения, тот передает их подчиненным и организует исполнение.

Проектная структура – структура, не предполагающая деления на постоянные функциональные подразделения для выполнения операционной деятельности, а предлагающая включать сотрудников исключительно временные проектные команды.

И промежуточные варианты – матричная организационная структура.

В слабой матрице, максимально близкой к функциональной организационной структуре, деньгами и ресурсами распоряжаются функциональные руководители, вся коммуникация также осуществляется в первую очередь через функциональных руководителей.

В сбалансированной матричной структуре у руководителя проекта появляются полномочия, инструментарий, в организации появляется методология управления проектами.

В сильной матричной структуре руководители проектов выводятся из функциональных подразделений, они получают возможность распоряжаться ресурсами, и у них появляется отдельное подразделение с поддерживающим их руководителем.

На рис. 2 представлены основополагающие элементы проектного управления в реальном секторе экономики.

Многие члены команд проектов делились своим опытом, что планирование проекта и заполнение необходимой документации часто осуществляется независимо, по-отдельности. При работе в таком формате обеспечить качественное заполнение документации довольно сложно – чаще всего документы заполняются «формально».

Наиболее разумные рекомендации следующие:

1. Собрать команду проекта и методом «мозгового штурма» продумать ответы на ключевые вопросы, входящие в паспорт и обоснование.

2. На базе этих ответов сформулировать «черновик» документов «для внутреннего пользования», не придавая на этом этапе большого значения четкости соблюдения требований. Начинать при этом лучше с обоснования паспорта, поскольку паспорт по сути является сокращенной версией обоснования.

В табл. 1 указано соотнесение разделов Обоснования паспорта и паспорта проекта.

Рис. 2. Основополагающие элементы проектного управления в реальном секторе экономики

Таблица 1

Соотношение разделов Обоснования паспорта и паспорта проекта

?	Обоснование паспорта	Паспорт проекта
Резюме		I. «Основные положения»
Зачем?	1. «Обоснование проекта»	VI. «Описание проекта»
Что?	2. «Методика расчета показателей»	II. «Содержание приоритетного проекта»; (частично – б. «Описание проекта»)
	3. «Структурная декомпозиция результатов»	
	4. «Обоснование достижения показателей»	
Когда?	5. «Календарный план-график приоритетного проекта»	Основа для Сводного и рабочего планов проекта
	6. «Этапы и контрольные точки»	III. Этапы и контрольные точки
Для кого?	7. «Реестр заинтересованных сторон»	Необходим для учета рисков и уточнения содержания
Помехи?	8. «Реестр рисков»	V. «Ключевые риски и возможности»
	9. «Реестр возможностей»	
Почём?	10. «Бюджет проекта»	IV. «Бюджет проекта»

Далее необходимо подготовить «чистовую версию» паспорта и обоснования, проверив соответствие ответов формальным требованиям.

Полномочия по принятию решения о прохождении ключевых контрольных точек и этапов проекта, а также по утверждению значимых промежуточных результатов, могут быть делегированы проектному комитету.

Тот факт, что фиксировать прохождение контрольной точки будет проектный комитет, может несколько огорчить руководителя проекта, поскольку добавит ему работы:

– придется предоставлять проектному комитету информацию, подтверждающую прохождение КТ и получение результатов. Однако, необходимо констатировать, что дополнительный внешний контроль прохождения контрольной точки, несомненно, повышает общую достоверность информации – слишком уж велик соблазн у команды проекта при отсутствии внешнего контроля заявить о прохождении вехи в момент, когда «почти всё готово». Опыт, когда прохождение контрольных точек обязательно фиксируется сторонним подразделением (либо даже сторонним дочерним предприятием) давно применяется в проектном управлении таких организаций как Ростелеком, Сбербанк, Росатом, и давно показал повышение эффективности.

Далее анализируются и указываются средства всех возможных источников финансирования проектной деятельности (рис. 3):

Пункт «Дополнительная информация» будет включать три составляющих (табл. 2).

Результаты исследования и их обсуждение

Важным в проектной деятельности реального сектора экономики является анализ и идентификация существующих рисков и рискованных ситуаций.

Цель идентификации риска состоит в выявлении, перечислении и описании всех видов риска, которые могут повлиять на выполнение проекта в целом (в положительном или отрицательном смысле). При идентификации риска следует рассмотреть источники риска, области воздействия, события (включая изменения окружающих условий), их причины и их всевозможные последствия. Результатом идентификации риска составление полного перечня рисков и соответствующих событий, которые могут обеспечивать, задерживать, ускорять или замедлять достижение целей. Важно также идентифицировать риск, связанный с решением не использовать благоприятные возможности. Полная идентификация риска является критически важной, поскольку риск, не идентифицированный на данном этапе, не будет включен в анализ риска. При идентификации рисков следует рассмотреть обработку рисков на все цели проекта. Результативность менеджмента риска проекта в основном зависит от идентификации

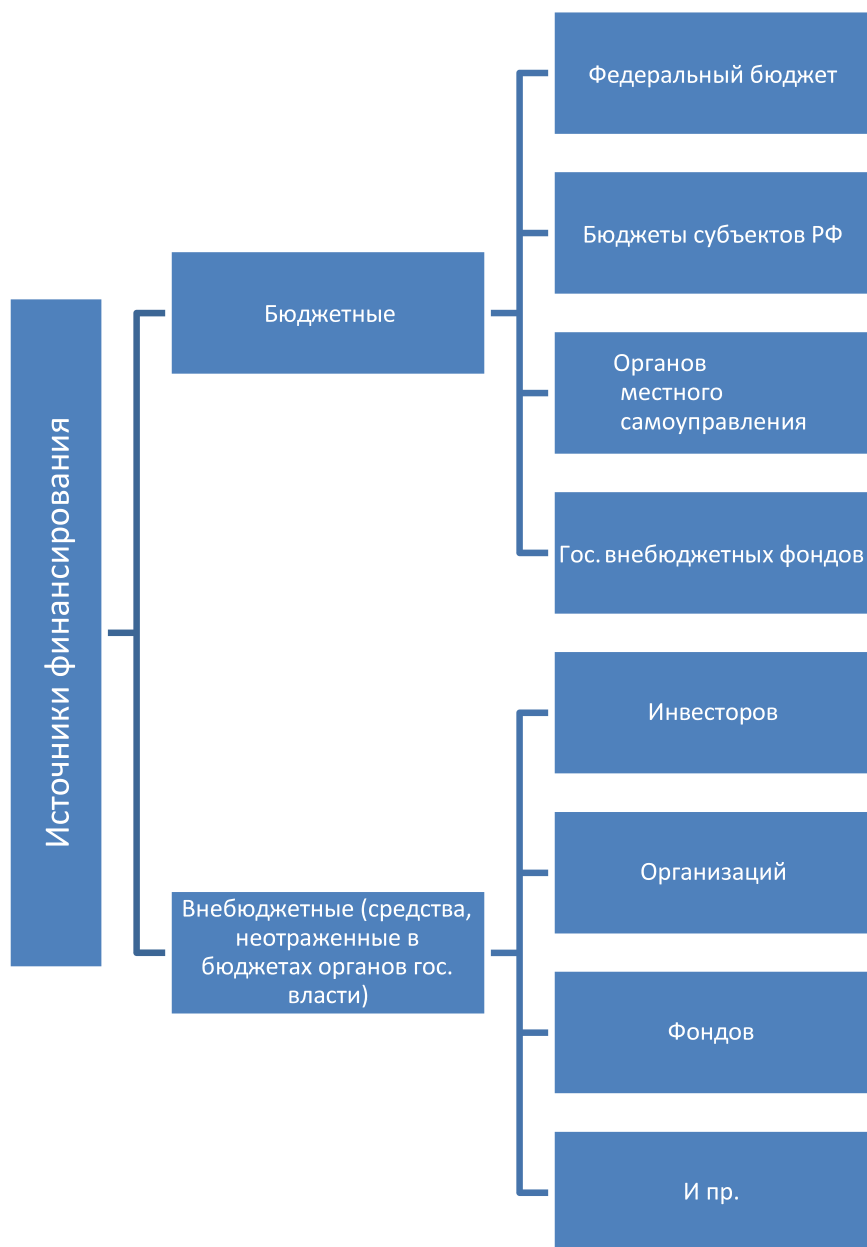

Рис. 3. Возможные источники финансирования проектной деятельности реального сектора экономики

риска. Следовательно, идентификация риска должна быть систематической. Существует много методов идентификации риска. Организация должна применять методы, наиболее соответствующие целям проекта, возможностям организации и видам ожидаемых рисков. Методы могут включать:

- а) мозговой штурм в пределах структуры ключевых элементов;
- б) экспертные оценки;
- с) интервью и анкетирование;
- д) контрольные листы;
- е) хронологические данные;

ф) предыдущий опыт участников и данные других проектов;

г) данные испытаний и моделирования;

h) формальные методы, такие как анализ видов и последствий отказов (FMEA) или метод анализа опасностей и работоспособности (HAZOP). Идентификация риска должна включать риски независимо от наличия контроля источника риска заинтересованными сторонами, даже если их источник или причина риска могут быть неочевидными. Идентификация риска должна включать анализ эффекта домино, включая

Таблица 2

Дополнительная информация проектного управления
в реальном секторе экономики [1]

Иные мероприятия и результаты, которые не планируется выполнять и достигать в ходе реализации проекта.	Исключения из проекта заполняются методом «от противного». В этот пункт рекомендуется включать «спорные» мероприятия, про которые у заинтересованных сторон проекта могут возникнуть вопросы – должны ли они войти в проект? Во избежание конфликта ожиданий все «спорные» моменты стоит указать – входящие в проект указываются в пункте «Содержание приоритетного проекта», а все, что команда делать не собирается – в пункте «Дополнительная информация». Подробное заполнение этого пункта – способ команде проекта «застраховать» себя от излишних требований в ходе приемки результатов проекта
Ограничения – факторы, существенным образом влияющие на работу команды проекта и реализацию проекта в целом	Другими словами пункт «Ограничения» можно обозначить как: «Те условия, в которых приходится выполнять проект» – это своеобразные «рамки», ограничивающие как содержание проекта, так работу команды проекта. Примеры ограничений: законодательные ограничения (например, правила импортозамещения), ограничения по возможности привлечения к проекту населения и предприятий и т. п.
Предположения – Факторы и условия, принимаемые в качестве исходных данных для реализации проекта, а также условия, в рамках которых цели и показатели проекта будут достижимы	Предположения (или допущения) можно определить как «факторы, которые для целей планирования принято считать верными». В этот раздел нецелесообразно включать очевидные истины, но включаются вероятные условия, исходя из которых осуществляется планирование проекта. Всегда существует риск, что сделанное допущение окажется неверным – в ответственных случаях в пункте «Дополнительная информация» целесообразно указывать, что в таком случае произойдет. Например, бюджет проекта, предполагающий закупку импортных комплектующих просчитан исходя из предположения, что не будет значительных колебаний курса рубля на мировом рынке (не более X%). В противном случае возможно существенное увеличение бюджета проекта. Также в список «Предположений» мы рекомендуем включать соблюдение графика финансирования – это позволит команде проекта уменьшить претензии со стороны Заказчика в случае невозможности реализации мероприятий в указанное время

эффект каскада и кумулятивные эффекты последствий. Все существенные причины и последствия должны быть рассмотрены. При идентификации риска большое значение имеет своевременная и актуализированная информация. Она по возможности должна включать соответствующую исходную информацию. В идентификации риска должны принимать участие сотрудники с соответствующими знаниями и должны быть использованы все доступные источники информации. Фокус идентификации риска зависит от стадии выполнения проекта. На ранних стадиях выполнения проекта идентификация риска обычно направлена на общие и стратегические риски и идентификацию «роковых рисков», которые могут сделать невозможным успешное завершение проекта. На более поздних стадиях выполнения проекта идентификация риска направлена на детализацию выявленных рисков. При идентификации

риска следует рассмотреть все оставшиеся стадии жизненного цикла проекта, а также жизненного цикла активов, продукции и услуг, создаваемых проектом. В процессе идентификации риска должны участвовать заинтересованные стороны и технические эксперты, обладающие соответствующими знаниями по этим вопросам. По мере выполнения проекта некоторые виды риска будут устранены и могут появиться новые, таким образом, идентификация риска является непрерывным процессом. Некоторые виды риска, идентифицированные на ранних стадиях выполнения проекта, остаются актуальными и на более поздних стадиях, что такие риски сохраняются по мере выполнения проекта. Все виды риска должны быть зарегистрированы. Обычно их заносят в реестр риска проекта.

Максимально полный список рисков стоит внести в Обоснование паспорта проекта (табл. 3).

Таблица 3

Реестр рисков приоритетного проекта развития реального сектора экономики

№ п/п	Наименование риска	Ожидаемые последствия	Мероприятия по реагированию	Вероятность наступления	Уровень влияния на проект
1					
2					
3					

Таблица 4

Определение уровня влияния рисков

Объект \ Уровень влияния	Низкий	Средний	Высокий
Стоимость	Увеличение < 10 %	Увеличение 10–20 %	Увеличение > 20 %
Сроки	Увеличение < 10 %	Увеличение 5–10 %	Увеличение > 10 %
Содержание	Незначительные изменения	Значительные изменения	Неприемлемые для Заказчика изменения
Качество	Незначительные изменения	Изменения требуют согласия Заказчика	Неприемлимые для Заказчика изменения

Перечень рисков в «Обосновании паспорта» включает:

- негативные последствия;
- мероприятия по реагированию;
- вероятность наступления;
- уровень влияния.

Риск следует ранжировать по двум критериям:

1. Вероятность наступления риска (низкая, средняя, высокая).

2. Уровень влияния на проект (низкий, средний, высокий).

При определении эффекта, который тот или иной риск оказывает на проект, существующие методологии по управлению проектами рекомендуют привязывать риски к конкретным целям проекта (срокам, стоимости, содержанию, качеству).

Единого стандарта по оценке уровня влияния риска на данный момент не разработано, можно использовать модель, указанную в Своде знаний по управлению проектами (РМВОК) [2], адаптировав её под специфику и приоритеты конкретного проекта (табл. 4).

По итогам определения вероятности наступления риска и его уровня влияния на проект, рекомендуем заполнить световую матрицу для определения, какие риски являются наиболее критичными (заполнение матрицы не входит в требования по подготовке паспорта проекта, но на практике помогает команде ранжировать риски, и определить, какие из них требуют наиболее тщательной проработки стратегии).

Выводы или заключение

Таким образом, проектный подход это гибкий итеративно-инкрементальный подход к управлению проектами в экономических системах любого уровня управления, ориентированный на динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля и предусматривающий реализацию различных методов финансирования данной предметной области.

Библиографический список

1. Крылов А., Темчина М. Рекомендации по внедрению проектного управления в муниципальных и региональных администрациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/groups/pmgov/permalink/715093685361221>.
2. Управление проектами. I. Project Management Institute. II. Заголовок: Руководство РМВОК. HD69.P75G845. – 2013. – С. 481. – ISBN 978-1-62825-008-4.

УДК

В.Б. Гусев

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова,
e-mail: gusvbr@maul.ru

Исаева Н.А.

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова

ЭКСПЕРТНАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие страны, автономизация внешних связей, экспертные модели, управляющие факторы, принятие управленческих решений.

Рассматривается экспертная модель расчета прогнозных оценок социально-экономического развития страны в условиях автономизации внешних связей. Экспертные модели предназначены для оценки долгосрочных последствий взаимодействия факторов хозяйственной деятельности на уровне государства. Исходный этап анализа – подготовка экспертных данных, представляющих первичные оценки степени взаимовлияния рассматриваемых факторов друг на друга. Результат анализа – полные оценки степени взаимовлияний факторов, учитывающие расширенный набор цепочек транзакций. Задачей анализа взаимодействий из рассматриваемой совокупности факторов является получение выводов об эффективности механизмов управления с точки зрения их воздействия на целевой показатель – рост промышленного производства. Результаты рефлексий оценок взаимодействий могут быть использованы в качестве подсказок при рациональном выборе управляющих факторов и принятии управленческих решений. Представлены модель и метод экспертного анализа взаимовлияния факторов, отображающих функционирование экономики, финансовой сферы, инновационной деятельности, государственного управления. Полные оценки влияния оцениваются с помощью транзитивного замыкания примитивных связей, которое выполняется рефлексивными процедурами, использующими различные реализации операций над оценками. Предлагаемые методы получения оценок взаимодействия и принятия решений являются новыми и представляют как научный, так и практический интерес.

V.B. Gusev, N.A. Isaeva

EXPERT MODEL FOR CALCULATING PROJECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: socio-economic development, external relations, automation, expert models, control factors, decision-making.

The expert model for calculating projections of socio-economic development of the country in the context of autonomy of external relations considered. Expert models are designed to evaluate the long-term effects of the interaction of factors of economic activity at the State level. The initial analysis phase is the preparation of expert data representing the primary evaluation of the degree of interference of the considered factors at each other. The result of the analysis is the full assessment of the extent of interaction skills factors, taking into account the expanded set of chains of transactions. Task analysis of interactions of factors under consideration is to obtain conclusions about the effectiveness of the governance arrangements in terms of their impact on target-growth of industrial production. Results of reflections assessments of interactions can be used as hints for rational choice factors governing and management decisions. The model and the method of expert analysis of interference factors that show the functioning of the economy, finance, innovation, and public administration presented. Full impact assessments are evaluated using transitive closures of primitive relationships, which is reflective of procedures that use different implementation operations on assessments. Proposed methods of obtaining estimates of interaction and decision-making are new and are both an academic and practical interest.

Введение

Применяемые в модели оценки представляются в баллах и интерпретируются как значения истинности в многозначной логике. Для операций над оценками используются соответствующие

действия многозначной логики. Отличительной чертой экспертного подхода является включение в анализ набора факторов, достаточно полно определяющих причинно-следственные связи рассматриваемого объекта. Используемые данные основываются на мнении

экспертов и могут не иметь отражения в официальной статистике, дополняя их для целей анализа. Полные оценки степени взаимовлияний факторов можно использовать при сравнении различных сценариев развития с целью выбора управляющих воздействий при долгосрочном планировании.

Принятие решений в сфере управления такими сложными объектами, как крупномасштабная экономическая система, требует учета большого числа одновременно действующих факторов [1]. Поскольку исчерпывающий количественный анализ всего действующего набора этих факторов весьма затруднителен, имеет смысл исследовать их системное влияние на качественном уровне на основе применения моделей причинно-следственных влияний и методов сценарного анализа [2]. В результате сложения эффекта от всех цепочек воздействий, исходящих от каждого фактора-причины и заканчивающихся факторами-следствиями формируется системный эффект, определяемый полной совокупностью возникающих косвенных связей. Исходная система взаимных влияний в результате рефлексивного суммирования всех косвенных воздействий формирует систему полных влияний как их транзитивное замыкание [3].

Используемые оценки взаимовлияния факторов в результате их взаимодействия являются более консервативными, чем оценки состояния самих факторов, которые с течением времени могут иметь большой разброс. Значения оценок транзитивного замыкания влияния факторов на себя позволяют судить о степени устойчивости этих оценок.

Начальный анализ взаимовлияния факторов заключается в исследовании парных взаимодействий [4]. Из всех пар на множестве рассматриваемых факторов выделяются пары, для которых можно представить механизм прямого взаимодействия типа «причина – следствие». Это так называемые «примитивные» взаимодействия. Косвенные влияния на этом этапе отсеиваются. Топология связей определяется на основании представлений эксперта об исследуемых процессах. Структура примитивных связей

и значения коэффициентов связи уточняются в процессе верификации модели.

Задачей анализа транзитивного замыкания взаимодействий из рассматриваемой совокупности факторов является получение выводов об эффективности механизмов управления с точки зрения их воздействия на целевой показатель – рост промышленного производства. Результаты рефлексий оценок взаимодействий могут быть использованы в качестве подсказок при рациональном выборе управляющих факторов и принятии управленческих решений [5].

1. Процедура рефлексий с логическим выводом при оценивании результатов взаимного влияния факторов

Пусть рассматриваемым факторам финансового сектора экономики могут быть приписаны численные значения показателей состояния x_i . Прирост факторов, определяемый непосредственным действием финансовых механизмов будем характеризовать как результат примитивных взаимодействий. Наблюдаемые результаты взаимодействий факторов (полные взаимодействия) определяются как примитивными, так и косвенными влияниями. Примитивные взаимодействия могут отличаться по степени (интенсивности) и характеру влияния. Последний определяется свойствами группового воздействия: независимым или совместным. При групповом воздействии его результат оценивается по наименьшей из оценок влияния компонент группы.

Схема примитивных взаимодействий факторов представляется экспертной матрицей A . Коэффициент a_{ij} этой матрицы означает оценку сверху первичного прироста фактора i , вызываемого приращением фактора j (аналог пропускной способности канала, направленного от фактора j к фактору i). Оценка взаимодействия представляется в балльной шкале. Значения коэффициентов a_{ij} матрицы A , назначаемые экспертным способом, находятся в интервале от $a_{\min}$ до $a_{\max}$. Знаки коэффициентов определяются характером влияния – положительным или

отрицательным. Для обозначения совместного воздействия факторов кроме численного значения используется символ группы влияния.

Поскольку показатели примитивных взаимодействий факторов измеряются экспертным путем (например, путем определения рейтинга или балльной оценки), то предположение о линейности операций над этими показателями не оправдано. Оценки влияния можно рассматривать как значения переменных в многозначной логике. В связи с этим необходимо использовать правила операций дискретного типа, напоминающие логику операций с потоками информации. А именно, принимаются правила, которые можно отнести к правилам многозначной логики, совпадающие с булевой алгеброй при двужанной логике.

Операции над оценками (компонентами вектора оценок состояния $\mathbf{X}$ и матрицы $\mathbf{A}$) следующие: логическая сумма $\vee$ (аналог дизъюнкции, или логической суммы в булевой алгебре), логическое произведение $\wedge$ (аналог конъюнкции, или логического произведения в булевой алгебре).

Могут быть приняты правила операций над оценками взаимодействия, которые можно отнести к правилам многозначной логики, обладающей следующими свойствами:

- последовательное применение в цепочке 2-х операций (логическое умножение операндов) с противоположными по знаку оценками дает отрицательную оценку влияния;

- если связь не входит ни в один цикл, то в результате рефлексии ее оценка должна сохранять свое значение;

- результат параллельного действия связей (логическая сумма операндов) с одной и той же оценкой должен иметь ту же оценку;

- при двужанной логике операции многозначной логики совпадают с операциями булевой алгебры.

Результат независимого примитивного воздействия представляется формулой логического умножения

$$y_{ij} = a_{ij} \wedge x_j = \min(|a_{ij}|, |x_j|) \operatorname{sign}(a_{ij} x_j).$$

Результат совместного взаимно дополнительного воздействия группы факторов g на фактор i , когда для результата требуется воздействие всех факторов группы, представляется формулой

$$y_{ig} = \min_j \{|y_{ij}|\} \operatorname{sign}\left(\prod_j y_{ij}\right), \quad j \in g.$$

Суммарный результат комплиментарного (взаимокомпенсирующего) воздействия факторов j и k на фактор i , когда для результата достаточно любого из действующих факторов, представляется формулой логической суммы

$$y_{ij} \vee y_{ik} = \max(|y_{ij}|, |y_{ik}|) \operatorname{sign}(y_{ij} + y_{ik} \pm \varepsilon),$$

где $0 < \varepsilon < 1$ – добавка, позволяющая оценить разброс результатов в результате вычислительной неоднозначности операции sign .

Будем считать, что номенклатура компонент векторов $\mathbf{x}$ и $\mathbf{y}$ совпадают (матрица $\mathbf{A}$ квадратная). Тогда итеративное применение операции (1) отражает изменение состояния в модельном времени. Нетрудно видеть, что при достаточном числе итераций может реализоваться либо сходимость вектора состояния к равновесному значению, либо осциллирующий процесс. Итеративный процесс, использующий преобразование (1), может либо сходиться к вектору оценки состояния с учетом полного набора воздействий, либо порождать циклическую последовательность. В последнем случае можно оценить границы изменения оценок факторов.

Для расчета транзитивного замыкания оценок взаимодействия можно использовать итеративную процедуру, использующую операцию (1) при замене $\Delta \mathbf{y}$ на $\Delta \mathbf{x}$, применительно к каждому вектору из набора

$$(a_{\max}, 0, \dots, 0), (0, a_{\max}, 0, \dots, 0), \dots, (0, 0, \dots, a_{\max}).$$

Если процесс итераций сходится, результирующие векторы образуют столбцы матрицы $\mathbf{B}$ полных взаимодействий (транзитивного замыкания первичных оценок). Если процесс итераций не сходится, ввиду конечности значений компонент вектора оценок, результирующий вектор может циклически пробегать некоторый набор состояний. В этом случае

можно определять граничные значения компонент вектора состояний.

Если на данный фактор действуют несколько других факторов, то их совместный эффект может определяться различными способами, в зависимости от того, являются эти факторы взаимодополняющими или взаимокompенсирующими. Параллельное применение операций, воздействующих на какой-либо фактор, может оцениваться по правилам свертки, например, по правилам, применяемым в методе комплексного оценивания [6]. В случае, когда факторы компенсируют друг друга, результат определяется по принципу *доминирования*: результат равен максимальной по абсолютной величине оценке факторов-аргументов

$$a_{ik} \vee a_{jk} = \min(a_{\max}, \max(|a_{ik}|, |a_{jk}|)) \operatorname{sign}(a_{ik} + a_{jk}).$$

В случае, когда факторы, действующие параллельно, являются дополнительными, результат определяется минимальной по абсолютной величине оценке факторов-аргументов

$$a_{ik} \vee a_{jk} = \min(a_{\max}, \min(|a_{ik}|, |a_{jk}|)) \operatorname{sign}(a_{ik} + a_{jk}).$$

При выполнении алгоритмов с рассмотренными наборами операций над оценками взаимодействия исходный набор оценок может распространиться на взаимодействия всех пар факторов. Кроме того, может произойти замена части исходных показателей на значения, большие по абсолютной величине.

Варьируя исходные оценки, можно определить степень их участия в формировании полной картины влияний факторов. Кроме того, анализируя результат алгоритма, можно определить противоречивость исходных оценок. Исходная оценка является противоречивой (избыточной), если в результате рефлексий она замещается другой оценкой.

Верификация модели (выбор или уточнение значений коэффициентов матрицы, проводимое с участием эксперта) проводится исходя из требования, чтобы эффект воздействия фак-

торов денежно-финансовой политики на контролируемые факторы в целом соответствовал зависимостям, основанным на статистических данных, а также ожиданиям эксперта. Например, чтобы управляющие воздействия давали положительный результат – приводили к повышению показателей контролируемых факторов (соответствующие коэффициенты влияния имели нужное значение или знак).

Для верификации модели могут использоваться следующие процедуры:

- анализ чувствительности оценки конкретной системной связи к задаваемым вариациям оценок примитивных связей;

- поиск связей, зависящих от конкретной примитивной связи для заданного числа рефлексий;

- поиск примитивных связей, влияющих на данную системную связь за заданное число рефлексий.

Верификацию можно рассматривать как решение обратной задачи, когда по оценкам наблюдаемых зависимостей восстанавливаются оценки примитивных зависимостей, которые затем могут использоваться для расчета изменения равновесных оценок состояния системы в ответ на управляющие воздействия.

2. Автономизация и кооперация экономической системы с внешним окружением

Рассматривается экспертная модель экономической системы, взаимодействующей с внешним миром. С ее помощью исследуются условия устойчивого развития системы с акцентом на факторы ее взаимодействия с внешней средой.

Приведенное исследование режимов долгосрочного развития с помощью экспертной модели экономической системы можно интерпретировать в терминах исследования возможных путей структурных преобразований экономики при выходе из режима спада, как в условиях глобализации управления, так и в условиях автономного развития.

Рассмотрим экспертные предположения и их формализованную запись с конкретизацией оценок взаимовлияния факторов.

Режим автономного развития реализуется при схеме взаимовлияний факторов, имеющей ряд отличий от схемы роста в условиях глобализации. Схема автономного развития, полученная с помощью процедур верификации, представлена в табл. 1, где подчеркнуты элементы, различающиеся от элементов схемы глобализации.

Схема автономного развития взята за основу для анализа и долгосрочного прогнозирования последствий структурных изменений.

3. Прогнозные оценки на основе экспертной модели автономного развития страны

Результаты расчета транзитивного замыкания варианта влияний для схемы автономного развития представлены в следующей таблице (табл. 2).

Этот режим характеризуется устойчивым ростом факторов: *Импорт, Оборотные средства, Основные средства, Локализация управления, НТП, Техногенные риски, Экспорт, Разделение труда, Внешние интересы*.

Нулевую тенденцию к росту имеют факторы: *Экономические риски, Глобализация управления, Эффект масштабирования*.

Таким образом, полученный режим может характеризоваться как рост в условиях локализации управления хозяйственной деятельностью.

Условия обратного перехода автономно развивающейся системы в режим спада определены путем вариации коэффициентов схемы и заключаются в следующем.

Общее условие – увеличение коэффициента влияния фактора *Техногенные риски на фактор Основные средства* с -3 до -1 .

Ниже дан полный перечень условий, любое из которых приводит к спаду.

- Увеличение коэффициента влияния фактора *Экономические риски на фактор Оборотные средства* с -5 до -3 .

- Увеличение коэффициента влияния фактора *Основные средства на фактор Техногенные риски* с 3 до 5 .

- Увеличение коэффициента влияния фактора *Локализация управления на фактор Экономические риски* с -5 до -3 .

Таким образом, достаточное условие перехода автономно развивающейся системы из режима спада в режим роста – одновременное выполнение следующего набора требований.

- Уменьшение степени отрицательного влияния фактора *Техногенные риски на фактор Основные средства*

Таблица 1

Схема роста в условиях автономного развития

Схема автономного развития
$Импорт = 8(Оборотные средства) \vee 4(Разделение труда)$ $Оборотные средства = -5(Экономические риски) \vee 9(Экспорт)$ $Основные средства = 2(Оборотные средства) \vee -4(Техногенные риски)$ $Локализация управления = 5(Оборотные средства) \vee 6(Основные средства) \vee 4(Глобализация управления) \vee -3(Разделение труда)$ $НТП = 3(Оборотные средства) \vee 5(Локализация управления)$ $Техногенные риски = 3(Основные средства) \vee -3(Локализация управления) \vee -5(НТП)$ $Экономические риски = -5(Локализация управления) \vee -5(НТП) \vee 8(Техногенные риски) \vee -5(Эффект масштабирования)$ $Внешние интересы = 6(Импорт) \vee -4(Локализация управления) \vee 4(НТП) \vee 5(Экспорт) \vee 7(Эффект масштабирования)$ $Экспорт = 4(Внешние интересы) \vee 3(Разделение труда)$ $Глобализация управления = -6(Локализация управления) \vee 8(Внешние интересы)$ $Эффект масштабирования = -5(Локализация управления) \vee 5(Глобализация управления)$ $Разделение труда = -3(Локализация управления) \vee 7(Глобализация управления)$

Таблица 2

Результат расчета транзитивного замыкания влияний
для схемы режима автономного развития.

Факторы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Импорт	5	8	5	5	5	-5	-5	5	8	5	5	4
2. Оборотные средства	5	5	5	5	5	-5	-5	5	9	5	5	4
3. Основные средства	4	4	4	4	4	-4	-4	4	4	4	4	4
4. Локализация управления	5	5	6	5	5	-5	-5	5	5	5	5	4
5. НТП	5	5	5	5	5	-5	-5	5	5	5	5	4
6. Техногенные риски	-5	-5	-5	-5	-5	5	5	-5	-5	-5	-5	-4
7. Экономические риски	-5	-5; 0	-5; 0	-5; 0	-5; 0	8	0	-5	-5	-5	-5	-4
8. Внешние интересы	6	6	-5; 0	-5; 0	5; 0	-5; 0	-5; 0	5	6	5	7	4
9. Экспорт	4	4	-4	-4	4	-4	-4	4	4	4	4	4
10. Глобализация управления	6	6	-6	-6	-5; 0	5; 0	5; 0	8	6	0	7	4; 0
11. Эффект масштабирования	5; 0	-5; 0	-5	-5	-5	5	5	5; 0	0	5; 0	0	4; 0
12. Разделение труда	6	6	-6	-6	-5	5	5	8	6	9	7	4

● Увеличение степени отрицательно-го влияния фактора Экономические риски на фактор Оборотные средства.

● Уменьшение коэффициента влияния фактора Основные средства на фактор Техногенные риски.

● Увеличение степени отрицательного влияния фактора Локализация

управления на фактор Экономические риски.

Нетрудно видеть, что перечисленные условия образуют замкнутую цепочку зависимостей, что обуславливает положительную обратную связь и устойчивый характер позитивного эффекта.

Библиографический список

1. Гугнин В.К., Исаева Н.А. Межбанковский кредитный рынок России. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 286 с.
2. Антипов В.И., Пашенко Ф.Ф. Экспериментальный прогноз ВВП // Проблемный анализ и государственно- управленческое проектирование. – М., 2011. – Вып. № 1, Т. 4. – С. 52–67.
3. Гусев В.Б., Исаева Н.А. Метод рефлексивного оценивания взаимодействия факторов денежно-кредитной политики // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10, ч. 9. – С. 2005–2009.
4. Саати Томас Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети: пер. с англ.; науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 360 с.
5. Гусев В.Б., Исаева Н.А. Экспертный анализ системного эффекта от взаимовлияний факторов кредитно-денежной политики для поддержки принятия решений на основе рефлексивных процедур линейного оценивания и логического вывода // Проблемы управления. – 2014. – № 6. – С. 59–67.
6. Гусев В.Б., Павельев В.В. Использование непрерывных шкал при оценивании и принятии решений в сложных проблемных ситуациях: научное издание. – М.: ИПУ РАН, 2013. – 118 с.

УДК 339.1

Т.В. Добринова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: nov-tanya@mail.ru

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Ключевые слова: нефть, мировой рынок нефти, цены нефти, сценарии развития.

Определены сценарии прогнозов по ценам на нефть и факторам, определяющим их динамику в будущем, которые можно использовать для целей инвестиционного планирования и предпосылок при формировании Энергетической стратегии и Генеральных схем развития мировой нефтяной отрасли. Результаты исследования показали, что необходимо закладывать ценовые сценарии в стратегические документы и государственную политику в сфере топливно-энергетического комплекса. Средний сценарий можно использовать как базовый для формирования инвестиционных программ и построения прогнозов для ключевых стратегических отраслевых документов. При этом оптимистичный сценарий может использоваться как сценарий для реализации потенциала – например, по масштабному освоению арктического шельфа. А пессимистичный сценарий – для стресс-анализа отдельных инвестиционных проектов. Налоговые инициативы также должны тестироваться при достаточно широком диапазоне изменений цен на нефть. В этом случае бизнесу не нужно будет тратить деньги на дорогостоящие приобретения активов на пике цикла цены или резать инвестиции в уже реализуемые проекты при очередном снижении цен. Поэтому если сегодня при формировании Энергетической стратегии и Генеральной схемы развития отрасли не предусмотреть достаточно широких сценариев цен на нефть, то эти документы придется кардинальным образом переписывать чаще, чем раз в 3 года.

T.V. Dobrinova

South-Western state University, Kursk,
e-mail: nov-tanya@mail.ru

THE FORECAST SCENARIO FOR THE WORLD OIL MARKET

Keywords: oil, world oil market, oil prices, development scenarios.

Scenarios of forecasts on oil prices and the factors determining their dynamics in the future which can be used for the purposes of investment planning and prerequisites at formation of Energy strategy and General schemes of development of the world oil industry are defined. The results of the study showed that it is necessary to lay the price scenarios in the strategic documents and the state policy in the field of fuel and energy complex. The average scenario can be used as a basis for the formation of investment programs and forecasts for key strategic industry documents. At the same time, the optimistic scenario can be used as a scenario for the realization of potential – for example, for large-scale development of the Arctic shelf. A pessimistic scenario – for stress analysis of individual investment projects. Tax initiatives should also be tested against a fairly wide range of oil price changes. In this case, business will not need to spend money on expensive asset acquisitions at the peak of the price cycle or cut investments in already implemented projects at the next price reduction. Therefore, if today the formation of the Energy strategy and the General scheme of development of the industry does not provide for sufficiently broad scenarios of oil prices, these documents will have to be radically rewritten more often than once in 3 years.

Введение

В последние годы мировой рынок нефти испытал серьезную трансформацию, что привело к значительной диверсификации его институциональной структуры и гибкости механизмов функционирования. Мировой нефтяной рынок является саморегулирующейся системой, интегрированной в систему мирохозяйственных связей, что определяет его способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Адаптация государственной стратегии и энергетической политики к меняющимся условиям должна быть основана на тщательном анализе природы кризиса и его вероятных последствий.

Цель исследования заключается в разработке прогнозных сценариев цен на нефть в зависимости от ожиданий по изменению ключевых фундаментальных факторов, которые можно использовать для целей инвестиционного планирования и предпосылок при формировании Энергетической стратегии

и Генеральных схем развития мировой нефтяной отрасли.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды ведущих ученых в области теории и практики макроэкономических процессов, затрагивающих использование энергетических ресурсов на глобальном уровне. В качестве инструментария исследования использованы исторический, диалектический, системный, экономико-математический, абстрактно-логический, монографический методы, методы экономических сравнений и статистических наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования в 2018 г. был проведен опрос по ценам на нефть и факторам, определяющим их динамику в будущем. В опросе приняли участие эксперты и руководители большинства российских крупнейших нефтегазовых компаний, некоторых зарубежных компаний, имеющих активы в России, руководители профильных федеральных органов исполнительной власти (включая Минэнерго России, Минприроды России, Минфин России, Минэкономразвития России, ФСТ России), а также представители экспертного сообщества – всего около 50 человек.

Значимость результатов проведенного опроса заключается в следующем:

- поддерживает несколько ключевых тезисов нашего исследования, в том числе в части меняющейся роли ОПЕК как «балансирующего поставщика» и долгосрочной значимости технологических прорывов как со стороны спроса, так и предложения нефти;

- позволяет сформировать сценарии по ценам на нефть в зависимости от ожиданий по изменению ключевых фундаментальных факторов, которые можно использовать для целей инвестиционного планирования и предпосылок при формировании Энергетической стратегии России и Генеральных схем развития нефтяной и газовой отраслей.

Всего опрос включал три блока вопросов: ожидания по ценам на нефть; оценка поведения ОПЕК; оценка значимости факторов, влияющих на цены на нефть, и ожидания по их изменению до 2035 г.

В первой части опроса респондентам было предложено дать свои ожидания по средним ценам на нефть на краткосрочную (2019 г.), среднесрочную (до 2023 г.) и долгосрочную перспективу (до 2035 г.). Все оценки были представлены в реальном выражении, т. е. в ценах 2018 г.

Средняя цена нефти марки Urals в 2017 году составила 53 долл. В январе-марте 2018 года она достигла в среднем 65,22 долл., за аналогичный период прошлого года – 52,04 долл. В действующем прогнозе Минэкономразвития на 2018–2020 годы закладываются цены в 41–44 долл. соответственно. Нефть другой марки – Brent – стоит 62,13 долл. в 2018 году и будет стоить 61,51 долл. в 2019 году. По долгосрочному прогнозу Всемирного банка, цены на нефть в 2018 году в среднем составят 56 долл., а затем будут постепенно расти (60 долл. в 2020 году, 64,8 долл. – в 2025-м и 70 долл. – в 2030 году) [5].

В среднем участники опроса ожидают, что цены на нефть будут постепенно расти и в долгосрочной перспективе составят в 70 долл./барр.

Существенный разброс оценок на период до 2035 г. объективно отражает высокую неопределенность изменения массы факторов, влияющих на спрос и предложение нефти в долгосрочной перспективе. При этом оценка респондента связана с его ожиданием изменения ряда факторов в будущем, что более подробно проанализировано далее.

Результаты опроса на 2019 и 2023 гг. в целом совпадают с опросом фондовых аналитиков, а также коррелируют с рыночными ожиданиями, сформированными на текущий момент фьючерсной кривой.

На период до 2035 г. выделяются три группы оценок, которые будем анализировать далее с учетом видения участников опроса по факторам, влияющим на долгосрочную цену на нефть.

Во второй части опроса участники отвечали на несколько вопросов, касающихся решений ОПЕК по изменению уровня добычи нефти в условиях низких цен на нефть.

Было интересно узнать мнение участников опроса, почему при резком снижении цен на нефть в конце 2014 г. – начале 2015 г. ОПЕК не только не снизила добычу нефти, а напротив своими заявлениями даже дополнительно дестабилизировала ситуацию на рынке.

Подавляющее большинство участников опроса (более 72 %) считает, что ОПЕК не хочет снижать свою долю на рынке, опасаясь, что потери от этого для стран картеля будут выше потенциальных выгод. Нам также близка позиция, что странам картеля (и, прежде всего, Саудовской Аравии, обладающей «наиболее дешевыми» запасами) не выгодно терять свою долю на рынке, поскольку в долгосрочной перспективе это скорее приведет к снижению общей выручки (рост цен на нефть не компенсирует снижения объемов добычи) [2].

Более половины опрошенных (52 %) считают, что ОПЕК хочет остановить развитие сланцевой революции в мире. Действительно, если сланцевую добычу (включая добычу нефти плотных пород) в США уже не остановить, то низкие цены будут сдерживать раскрытие колоссального потенциала сланцевой добычи Китая и трудноизвлекаемых запасов России [3].

Значительное количество участников опроса (35 %) помимо прочего отмечают, что своими действиями ОПЕК сознательно сдерживает развитие альтернативных источников энергии, пытаясь сохранить значение нефти в общемировом балансе топливно-энергетических ресурсов.

24 % опрошенных считает, что ОПЕК вообще не способна повлиять на ситуацию. При этом в своих комментариях участники опроса отмечают разные причины: это и низкая дисциплина стран картеля (фактически вся нагрузка ложится на Саудовскую Аравию), и невозможность снижения добычи из-за потенциальных внутренних социальных протестов, и признание неспособности остановить падение даже при снижении добычи на 2 млн барр./сут. [3].

Несмотря на то, что всего 17 % опрошенных ответили, что ОПЕК пока не снижала добычу из-за ожидания роста цены без участия картеля, многие считают, что ОПЕК в будущем все-таки пойдет на снижение добычи нефти.

Значительное количество участников опроса (39 %) ожидают решения ОПЕК по снижению добычи после дестабилизации социально-политической обстановки в странах-членах картеля.

Несколько участников опроса предложили свои варианты ответа на вопрос о том, что может привести к снижению добычи. Большая часть таких ответов была интегрирована, как близкие по смыслу с уже имеющимися вариантами, а два ответа мы отметили дополнительно. Один вариант – это снижение текущего спроса на нефть даже при низких ценах или четкие сигналы по снижению спроса в среднесрочной перспективе. Второй вариант – политическое решение Саудовской Аравии о снижении добычи.

В третьем разделе опроса попросили участников оценить значимость факторов, влияющих на цены на нефть, и вероятность их наступления в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Значимость факторов оценивалась респондентами по 10-балльной шкале (где 1 – самый незначительный фактор, а 10 – наиболее значимый, при этом в значимости учитывалась и вероятность реализации фактора).

Значимость факторов в краткосрочном периоде:

– фактор спроса (7,7 балла) признается участниками опроса ключевым. В действительности, потенциальное снижение добычи ОПЕК на 2 млн барр./сут. сопоставимо с изменением глобального спроса на нефть на 2 %. Однако ряд респондентов поставили низкие значения для роли спроса в краткосрочной перспективе (признавая первоочередное значение данного фактора на период до 2035 г.), что объясняется низкой краткосрочной эластичностью мирового спроса на нефть, при том, что снижение темпов роста спроса из-за спада в мировой экономике компенсируется стимулами к потреблению моторных топлив по более низким ценам;

– второе место занимает добыча сланцевой нефти – 7,4 балла из 10 возможных. Третье место у добычи странами ОПЕК – 6,9 балла. Данный результат подтверждает, что в настоящее время все наблюдают в основном за тем, кто первый снизит добычу – ОПЕК или нефтедобытчики сланцевой нефти США. При этом уровень цен на нефть, при котором произойдет снижение добычи сланцевой нефти, вероятно, будет весомым психологическим фактором, формирующим цену на нефть в среднесрочной перспективе.

– поскольку технологические прорывы меняют баланс спроса и предложения не сразу, факторы развития альтернативных источников энергии, энергоэффективности и технологий добычи, позволяющих снижать издержки производителей и обеспечивать дополнительный объем новых категорий экономически извлекаемых запасов, на временном горизонте в один год незначительны и/или маловероятны – 3,7 и 4,8 баллов соответственно.

Значимость факторов в долгосрочной перспективе:

– спрос как интегральный показатель развития рынка нефти ожидаемо лидирует в рамках временного горизонта до 2035 г. – 8,6 балла.

– технологические факторы, способные существенно изменить глобальный рынок нефти, теперь входят в тройку лидеров. Участники опроса оценили фактор развития технологий добычи в 7,0 баллов, а фактор развития альтернативных источников энергии и технологий, направленных на энергоэффективность и энергосбережение, – в 6,8 баллов.

– курс доллара как фактор практически полностью уходит с радаров, а фактор нестабильности на Ближнем Востоке, по мнению участников опроса, еще достаточно долго может влиять на равновесие на рынке нефти.

Среди факторов снижения цены участники опроса отмечают:

– продолжение укрепления доллара США по отношению к мировым валютам (54% опрошенных);

– полное отсутствие или незначительное сокращение добычи нефти ОПЕК (49% опрошенных);

– сохранение или уменьшение темпов роста глобального спроса на нефть (46% опрошенных).

Значительное количество нейтральных оценок для технологических факторов еще раз подтверждает их незначительность для участников опроса на краткосрочную перспективу.

В долгосрочной перспективе участники опроса ожидают следующие события, которые будут сдерживать рост цен на нефть:

– 63% опрошенных считают, что из-за развития технологий произойдет резкий рост энергоэффективности и потребления альтернативных источников энергии. При этом участники опроса в своих комментариях по-разному оценивают эффект данного фактора на глобальный спрос на нефть. Одни считают, что произойдет резкое снижение потребления нефти (прежде всего в транспортном сегменте) и самого значения нефти как основного источника энергии, включая значительное снижение доли нефти в топливно-энергетическом балансе. Другие считают, что несмотря на развитие альтернативных источников энергии общий спрос на нефть все равно продолжит расти в период до 2035 г.;

– 46% опрошенных полагают, что технологические прорывы со стороны предложения нефти обеспечат снижение затрат нефтедобытчиков и увеличат коэффициент извлечения нефти.

Интересно отметить два фактора, по которым мнения сильно разделились. Это глобальный спрос и развитие сланцевой добычи в мире;

– 46% опрошенных считают, что глобальный спрос на нефть продолжит расти до 2035 г., однако 30% участников опроса уверены в обратном и ожидают стабилизации спроса на нефть или даже снижения относительно его сегодняшнего уровня;

– 37% опрошенных ожидают роста добычи сланцевой нефти в мире, а 33% участников опроса не верят в реализацию ее ресурсного потенциала;

На основе анализа факторов с учетом оценок участников опроса по их значимости (от 1 до 10), вероятности наступления и направленности (–1 – снижение цен на нефть, +1 – рост цен

на нефть). В итоге оценка факторов проводится по шкале от –10 (максимальное влияние на снижение цены на нефть) до +10 (максимальное влияние на рост цены на нефть).

Таким образом, были получены следующие результаты:

- если в 2019 г. наибольшую значимость для роста цены может оказать снижение сланцевой добычи в США (+5,6 баллов), то на долгосрочную перспективу распространение сланцевой революции становится отрицательным фактором, который может сдерживать рост цен (–1,2 балла).

- фактор добычи нефти странами ОПЕК является ключевым по сдерживанию цен – участники опроса не верят, что ОПЕК сократит добычу, таким образом бездействие картеля дает этому фактору –6,3 балла. При этом в долгосрочной перспективе роль ОПЕК почти нейтральна.

- как уже отмечалось ранее, факторы развития технологий как со стороны спроса, так и со стороны предложения выходят в лидеры на период до 2035 г. и оказывают негативное влияние на цены на нефть (–5,7 и –3,0 баллов соответственно), при том, что в 2017 г. они практически нейтральны.

- фактор нестабильности на Ближнем Востоке остается значимым как в 2018 г., так и в 2035 г., что будет влиять и на возможности по предложению нефти, и на глобальную геополитическую картину в целом.

- спрос является вторым по значимости долгосрочным фактором после нестабильности на Ближнем Востоке, способным поддержать цены на нефть. При этом фактор спроса имеет всего +2,7 балла, что в условиях веры многих участников опроса в развитие новых технологий, означает значительную степень неопределенности в отношении будущего потребления нефти. Таким образом, недавние опасения об исчерпании мировых запасов нефти (напомним теорию о пике нефти) похоже уступили место убеждению о способности отрасли без проблем удовлетворить будущий спрос. Переводя это на язык нефтяных цен, респонденты полагают, что, вероятно, мы больше не увидим стабильно высоких цен на нефть на временном го-

ризонте до 2035 г. Но это только сегодняшний взгляд. Через несколько лет все может измениться.

Чтобы быть готовым к разным вариантам изменений множества факторов, влияющих на цены на нефть, целесообразно рассматривать различные сценарии. Анализируя ожидания участников опроса по изменению и значимости различных факторов и сопоставляя с их ожиданиями по уровню цен, сформировали три группы респондентов, которые определяют три сценария цен на нефть.

Механизм выбора групп заключался в следующем.

На среднесрочную перспективу все участники опроса видят рост цен на нефть по сравнению с оценками на 2017 г. Выбор групп определялся в зависимости от ожиданий по изменению цен на нефть на долгосрочную перспективу (до 2035 г.) по сравнению со среднесрочными оценками (2023 г.):

- под «оптимистичными» оценками понимались ожидания по росту цены на нефть выше 20 долл./барр. (28 % опрошенных);

- под «пессимистичными» оценками понимались ожидания по снижению цены (17 % опрошенных);

- соответственно, «средние» оценки изменения уровня цены лежат в диапазоне от нуля включительно до 20 долл./барр. включительно (54 % опрошенных).

Пессимистичный сценарий предполагает возврат нефтяных котировок к достаточно высоким значениям (82,5 долл./барр. в среднем по группе), но затем в долгосрочной перспективе цены снизятся (до 67,5 долл./барр.). Такие оценки в общем объясняются следующими ожиданиями участников опроса:

- технологическое развитие со стороны предложения уменьшит роль нефти в энергетическом балансе и снизит выпуск моторных топлив, произведенных из нефти; при этом новые технологии добычи обеспечат достаточный объем извлекаемых запасов, рентабельных при относительно невысоких ценах на нефть;

- технологическое развитие со стороны потребления повысит энергоэффективность и увеличит конкуренцию с поставщиками альтернативных нефти источников энергии.

Оптимистичный сценарий, признавая высокую роль технологических прорывов, все же предполагает, что общий спрос на нефть продолжит расти вслед за ростом экономик развивающихся стран. Соответственно, до 2035 г. не увидим драматических изменений в общемировом балансе топливно-энергетических ресурсов, а промышленная инфляция затрат производителей и переход к более дорогим запасам вернут цены в долгосрочной перспективе на высокий уровень.

Средний сценарий представлен более чем половиной опрошенных и поэтому вмещает разные мнения в отношении сценариев развития рынка нефти, изменения спроса и эффекта от технологий. Однако в среднем этот сценарий можно охарактеризовать как «status quo» – постепенный рост среднециклической цены на нефть [4].

Выводы или заключение

Таким образом, результаты опроса показывают, что необходимо закладывать ценовые сценарии в стратегические документы и государственную

политику в сфере ТЭК. Средний сценарий можно использовать как базовый для формирования инвестиционных программ и построения прогнозов для ключевых стратегических отраслевых документов, которые разрабатывает Минэнерго России. При этом оптимистичный сценарий может использоваться как сценарий для реализации потенциала – например, по масштабному освоению арктического шельфа. А пессимистичный сценарий – для стресс-анализа отдельных инвестиционных проектов. Налоговые инициативы также должны тестироваться при достаточно широком диапазоне изменений цен на нефть. В этом случае бизнесу не нужно будет тратить деньги на дорогостоящие приобретения активов на пике цикла цены или резать инвестиции в уже реализуемые проекты при очередном снижении цен. Поэтому если сегодня при формировании Энергетической стратегии и Генеральной схемы развития отрасли не предусмотреть достаточно широких сценариев цен на нефть, то эти документы придется кардинальным образом пересматривать чаще, чем раз в 3 года.

Библиографический список

1. Масалов Е.И., Кубатко А.В. и др. Современные тенденции управлением политическим и социально-экономическим развитием территорий. – Орел: АПЛИТ, 2013. – 300 с.
2. Официальный сайт «Министерство экономического развития РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economy.gov.ru/>.
3. Официальный сайт «Аналитический центр при Правительстве РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.infodesigner.ru/>.
4. Официальный сайт «Информационный сайт Аналитический обзор мирового рынка нефти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://omrpublic.iea.org/>.
5. Официальный сайт РБК новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/>.

УДК 336.279

О.В. Зинина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: zinnia.olya@bk.ru

Н.А. Далисова

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: dalnata@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: финансовая устойчивость, привлечение инвестиций, финансовое состояние, экономическая безопасность.

Финансовая устойчивость предприятия заслуживает особого внимания при проведении анализа его финансовой деятельности, что обусловлено ее прямым влиянием на обеспечение экономической безопасности предприятия. Формирование высокого уровня финансовой устойчивости предприятием отягощается рядом проблем, которые руководству и собственникам хозяйствующего субъекта необходимо незамедлительно разрешать в условиях нестабильной экономической ситуации.

Обеспечение финансовой устойчивости является одной из приоритетных направлений деятельности предприятий перерабатывающей промышленности, т. к. это предоставляет предприятию ряд значимых преимуществ перед другими хозяйствующим в отрасли субъектами, в том числе и перед конкурентами, в области привлечения инвестиций, в получении кредитов, в самостоятельном и свободном выборе поставщиков, а также в возможности нанимать высококвалифицированный персонал. Также важным преимуществом финансово устойчивого предприятия является то, что оно имеет возможность своевременно и в полном объеме выплачивать налоги в бюджет, различные социальные взносы, заработную плату своим работникам, дивиденды и проценты по кредитам. Все это означает, что предприятие не будет вступать в конфронтацию ни с обществом, ни с государством. Особо значима оценка финансовой устойчивости для собственников (инвесторов) предприятия, которым очень важно знать с каким эффектом и с какой отдачей работают вложенные ими в бизнес инвестиции.

O.V. Zinina

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: zinnia.olya@bk.ru

N.A. Dalisova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: dalnata@mail.ru

THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF ENTERPRISES OF PROCESSING INDUSTRY

Keywords: financial stability, attraction of investments, financial condition, economic security.

Financial stability of the enterprise deserves special attention in the analysis of its financial activities, due to its direct impact on the economic security of the enterprise. The formation of a high level of financial stability of the enterprise is burdened by a number of problems that the management and owners of the economic entity must be immediately resolved in an unstable economic situation.

Ensuring financial stability is one of the priorities of the enterprises of the processing industry, as it provides the company with a number of significant advantages over other economic entities in the industry, including competitors, in attracting investments, obtaining loans, in the independent and free choice of suppliers, as well as the ability to hire highly qualified personnel. An important advantage of a financially sustainable company is that it has the ability to timely and fully pay taxes to the budget, various social contributions, wages to its employees, dividends and interest on loans. The company will not enter into confrontation with either society or the state.

Введение

Успешное функционирование предприятия зависит от ряда факторов, способных влиять на финансовые результаты его деятельности, уровень и величина которых,

определяет наличие у предприятия достаточной величины финансовых ресурсов для устойчивого финансового состояния.

Цель данного исследования – определение влияния на финансовую устойчивость и экономическую безопасность

коммерческих предприятий, в том числе предприятий перерабатывающей промышленности грамотно построенной и оптимизированной методики использования собственных и привлеченных активов.

Материал и методы исследования

Особо значима оценка финансовой устойчивости для собственников (инвесторов) предприятия, которым очень важно знать с каким эффектом и с какой отдачей работают вложенные ими в бизнес инвестиции.

Основные показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия, можно разбить на несколько блоков, между которыми существует следующая взаимосвязь (рис. 1).

Все представленные выше показатели анализа финансового состояния, в том числе и показатели финансовой устойчивости, оказывают прямое влия-

ние на уровень несостоятельности (банкротства) предприятия [1].

Следует согласиться, что платежеспособность, таким образом, главной формой внешнего выражения внутренней финансовой устойчивости.

Составляющие финансовой устойчивости предприятия представлена на рис. 2.

Изучив систему факторов, которые предлагают различные авторы, на наш взгляд, можно более точно классифицировать и представить на рис. 3.

В целях повышения уровня финансовой устойчивости коммерческие организации, прежде всего, должны определить резервы роста прибыли, которая является основным источником формирования собственного капитала. Рассмотрим данную проблему на примере предприятия ОАО «Юргинский гормолзавод» – это одно из крупнейших к Кемеровской области производителей высококачественной молочной продукции.

Рис. 1. Показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия

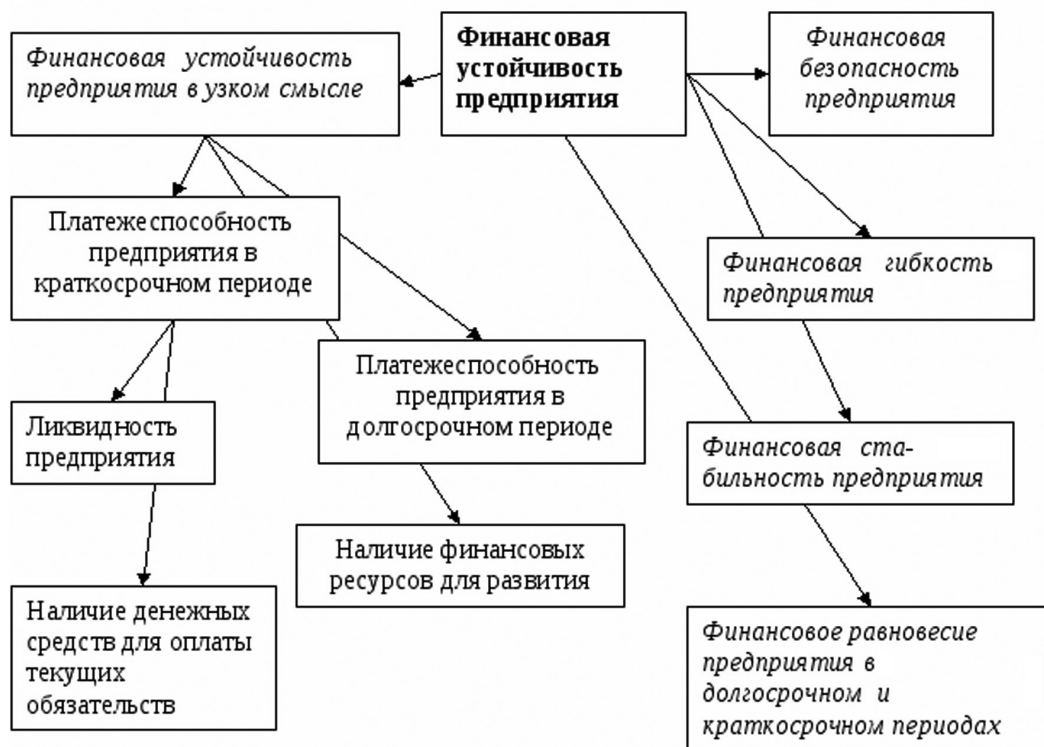

Рис. 2. Составляющие финансовой устойчивости предприятия

Рис. 3. Факторы, влияющие на уровень финансовой устойчивости коммерческой организации

Высокое качество продукции отмечалось дипломами и грамотами на различных конкурсах и выставках. В программе «100 лучших товаров России» «Юргинский Гормолзавод» вошёл в тройку лучших предприятий Кузбасса.

На рис. 4 представлена доля рынка молочной продукции ОАО «Юргинский гормолзавод» в регионе.

Показатели оценки имущественного положения (абсолютные показате-

ли финансовой устойчивости) для ОАО «Юргинский гормолзавод», представлены в табл. 1.

На протяжении всего анализируемого периода в ОАО «Юргинский гормолзавод» наблюдается недостаток собственных оборотных средств, а в 2015 году на предприятии наблюдался еще и недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат.

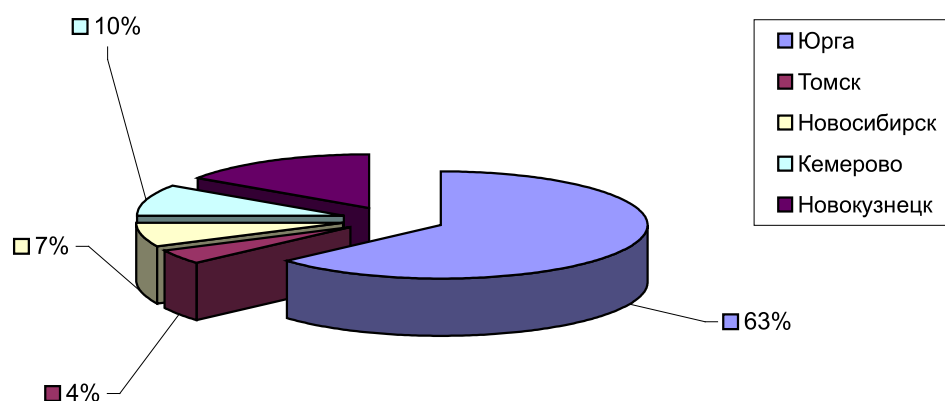

Рис. 4. Доля рынка молочной продукции ОАО «Юргинский гормолзавод» в регионе

Таблица 1

Оценка финансовой устойчивости по абсолютным показателям, тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсл.откл., (+,-)	
				2017 г./2016 г.	2018 г./2017 г.
1. Источники наличия собственных средств	-1487	-20734	15459	-19247	36193
2. Величина внеоборотных активов организации	32063	30463	41987	-1600	11524
3. Собственные оборотные средства	-33550	-51197	-26528	-17647	24669
4. Величина долгосрочных обязательств	111666	116009	93700	4343	-22309
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников	78116	64812	67172	-13304	2360
6. Величина краткосрочных обязательств	32105	27257	19417	-4848	-7840
7. Общая величина собственных и заемных источников формирования запасов и затрат	110221	92069	86589	-18152	-5480
8. Величина запасов	59242	67296	63933	8054	-3363
9. Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств	-92792	-118493	-90461	-25701	28032
10. Излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат	18874	-2484	3239	-21358	5723
11. Излишек (+) или недостаток (-) общей величины собственных и заемных источников формирования запасов и затрат	50979	24773	22656	-26206	-2117
Тип финансовой устойчивости	(0,1,1)	(0,0,1)	(0,1,1)	х	х
	норм.	неуст.	норм.		

На сегодняшний день основной проблемой низкого уровня финансовой устойчивости ОАО «Юргинский гормолзавод» является наличие непокрытого убытка и недостаточная величина собственного капитала. В связи с чем, основным источником формирования дополнительной величины капитала, видим увеличение прибыли за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в ряде стран мира все большую популярность набирает производство безлактозного молока. Прежде всего, данный продукт предназначен для людей, у которых имеется врожденная непереносимость лактозы, в том числе и для грудных детей. Для полноценной работы организма ежедневный рацион человека любого возраста должен содержать молочные продукты. Особенно в этом нуждаются грудные дети, дети младшего и среднего возраста. Чем взрослее становится человек, тем меньше ему необходимо употреблять молока. Но проблемы с восприятием молочного сахара (известного также под названием лактоза) организмом способствуют тому, что приходится вообще отказываться от данного продукта.

Прогресс последних десятилетий коснулся многих сторон жизни и техники. В том числе и пищевой промышленности. Важным продуктом нового времени, кроме множества других, является безлактозное молоко. В этой разновидности молочного изделия лактоза в процессе переработки обычного молока просто гидролизуется или убирается вовсе. Если рассматривать более детально, то лактоза просто разделяется на глюкозу и галактозу. А в таком виде продукт легко усваивается.

Согласно российскому регламенту, на 1 литр такого молока допускается содержание не более 0,1 грамма лактозы. Все это возможно благодаря специальной технологии производства.

В данном случае, готовое безлактозное коровье молоко показано для людей, страдающих непереносимостью лактозы, лактазной недостаточ-

ностью, а также для диетического и диабетического питания, для людей старшего возраста и малышей.

Линейки безлактозной детской продукции представлены и молоком, и детскими смесями, и кашами. Наиболее популярными являются следующие производители:

- «Хипп» (Венгрия);
- «Нестле» (Голландия);
- «Хумана» (Германия);
- «Валио» (Финляндия);
- «Хайнц» (Великобритания) и другие.

Данные компании обладают хорошей репутацией среди мам во всем мире, поскольку производят лучшую продукцию для детей. В качестве сырья применяются только натуральные компоненты. Ведь данная пища является основной для маленьких детей.

Среди главных химических элементов, которые содержатся в безлактозном молоке, самыми основными являются:

- кальций – вещество, которое отвечает за нормальный рост волос, зубов и ногтей, формирование скелета. Также принимает участие в процессах свертывания крови, мышечных и нейронных реакциях. Это основной строительный компонент в физическом теле человека;
- протеин – участвует в обмене веществ, формирует и восстанавливает мышечную ткань;
- калий – вещество для нормальной работы сердца и регулирования водного баланса в организме;
- фосфор – для укрепления костей;
- витамины: Д – усвоение кальция и нормальный рост, развитие скелета; А – для нормальной работы глазного аппарата и иммунной системы, поддерживает зрение в норме и улучшает здоровье кожного покрова; В12 – работы нервной системы и регуляции кроветворных процессов в органах; В2 и В3 – обмен веществ, метаболизм, окислительно-восстановительные реакции в организме.

Наиболее распространенным в мире способом снизить содержание лактозы в молоке является добавление фермента лактозы в продукт. Фермент расщепляет до 98% лактозы в молоке. Таким образом, если в литре обычного молока содержится около 50 г лактозы (4,8 г лактозы в 100 г), то после добавления

фермента ее остается не более 1 %. В результате этого большая часть лактозы распадается на более простые сахара – глюкозу и галактозу. Такое молоко называется низколактозным (Нула). Исходный состав молока сохраняется, что обеспечивает максимальную приближенность продукта по свойствам к обычному молоку, однако за счет глюкозы молоко приобретает отчетливый сладковатый вкус, за счет чего у этого молока есть свои ценители: оно прекрасно подходит к кофе. Именно этот продукт производится во многих странах, в том числе в России, как альтернатива обычному молоку. На рис. 5 представлена упрощенная схема производства безлактозного молока, которую предлагается использовать в ОАО «Юргинский гормолзавод».

На сегодняшний день аналогов этого производства за Уралом нет. При

этом, по итогам мониторинга, спрос на продукцию без лактозы есть, так как некоторые дети страдают заболеваниями определенного характера и не могут употреблять продукты, содержащие лактозу. ОАО «Юргинский гормолзавод» имеет оборудование для осуществления мембранной фильтрации молока. В связи с чем затраты на приобретение такого оборудования осуществлять не придется.

В табл. 2 представлены затраты на оборудование для производства безлактозного молока.

Затраты на оборудование для производства безлактозного молока составят 315 тыс. руб. В табл. 3 представлены материальные затраты на производство 1 кг безлактозного молока.

Величина материальных затрат на производство 1 кг безлактозного молока составляет 44,26 руб.

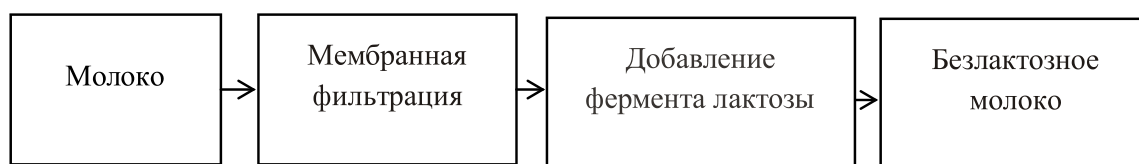

Рис. 5. Упрощенная схема производства безлактозного молока

Таблица 2

Затраты на оборудование для производства безлактозного молока, тыс. руб.

Наименование оборудования	Стоимость, руб.
Лабораторная установка	185 000
Весовой автоматический упаковщик	80 000
Рабочие столы и прочее оборудование	50 000
Итого:	315 000

Таблица 3

Материальные затраты на производство 1 кг безлактозного молока

Наименование сырья	Количество	Стоимость, руб.
1. Сырье		
1.1. Молоко (заготовленное)	1 кг	25,06
1.2. Фермент лактоза	0,003 кг	9,2
2. Электроэнергия	2 кВт	10
Итого:	–	44,26

На первоначальном этапе планируемый объем производства безлактозного молока составит: 300 кг/сутки. (74,4 т в год). Планируется осуществлять поставки в фирменные магазины сети «Волкова», данные магазины закупают у местных фермеров и региональных товаропроизводителей продукцию и реализуют ее в своей торговой сети. Планируется осуществлять поставки в 15 торговых точек сети (300 кг / 15 = 20 кг), примерно по 20 литров молока в день в 1 точку. Объем не большой, поэтому планируется что реализовываться будет вся продукция. В табл. 4 представлены общие затраты на производство 74,4 т безлактозного молока.

Оптовая цена реализации в торговые точки 1 кг безлактозного молока составляет около 78–80 руб., розничная цена составляет около 90–100 руб.

В табл. 5 представлены данные об экономической эффективности предлагаемого мероприятия по производству безлактозного молока.

Прибыль от продаж (экономический эффект) составит 1589,25 тыс. руб. Дополнительная величина чистой прибыли с учетом налога на прибыль составит: 1271,4 (1589,25 – 20 %), что позволит увеличить нераспределенную прибыль предприятия на ту же величину.

В целях повышения уровня платежеспособности ОАО «Юргинский гормолзавод» необходимо увеличить величину наиболее ликвидных активов, а именно денежных средств. ОАО «Юргинский гормолзавод» для увеличения денежных средств на расчетных счетах предлагается сдать в аренду следующие не используемые помещения (табл. 6).

Величина дополнительной выручки от реализации составит 9060 тыс. руб., при этом ОАО «Юргинский гормолзавод» удастся сформировать дополнительную прибыль от продаж в размере 7993 тыс. руб. Величина чистой прибыли с учетом налога на прибыль составит: 6394,4 (7993 – 20 %), что позволит увеличить нераспределенную прибыль предприятия на ту же величину.

Таблица 4

Затраты на производство безлактозного молока

Наименование затрат	Затраты на 1 кг, руб.	Затраты на 74400 кг, руб.
1. Сырье и материалы	44,26	3292944
2. Оплата труда	8,81	655200
3. Отчисления на социальные нужды (30,1 %)	2,73	203110
4. Амортизация	0,42	31500
5. Текущий ремонт и обслуживание оборудования	0,40	30000
6. Прочие затраты (тара, посуда, упаковочный материал и т. п.)	2,02	150000
Итого	58,64	4362754

Таблица 5

Экономическая эффективность производства безлактозного молока

Показатель	Значение
1. Выручка, тыс. руб.	5952
2. Себестоимость производства, тыс. руб.	4362,75
3. Прибыль от продаж (экономический эффект), тыс. руб.	1589,25
4. Капитальные вложения, тыс. руб.	315
5. Коэффициент эффективности капитальных вложений	5,04
6. Рентабельность инвестиций, %	36,42

Таблица 6

Помещения под сдачу в аренду

Наименование помещения	Площадь, м ²	Стоимость аренды, 1 м ² / тыс. руб. в месяц	Величина затрат на содержание в год, руб.	Величина выручки от сдачи в аренду помещений, тыс. руб. / в год	Прибыль от сдачи помещений в аренду, тыс. руб. в год
Складское помещение	1350	0,3	489	4860	4371
Административно-бытовое помещение	250	0,5	260	1500	1240
Здание боксов гаража	450	0,5	318	2700	2382
Итого	—	—	1067	9060	7993

Таблица 7

Прогноз показателей платежеспособности ОАО «Юргинский гормолзавод» после применения предлагаемых мероприятий по улучшению финансовой устойчивости

Показатель	2018 г.	Прогноз	Отклонение	
			+, –	%
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1	0,57	0,47	в 5,7 раза
Коэффициент критической ликвидности	1,16	1,63	0,47	140,5
Коэффициент текущей ликвидности	4,46	5,39	0,93	120,85

ОАО «Юргинский гормолзавод» предлагается провести инвентаризацию дебиторской задолженности и организовать трехсторонний взаимозачёт между отдельными контрагентами. Тройственное соглашение о взаимозачете – образец совместного урегулирования контрагентами возникших задолженностей по договорам поставок или обслуживания при дефиците денежных ресурсов. Заключение такого договора признается сделкой в соответствии с нормами ст. 153 ГК РФ, ст. 154 разрешает реализовывать соглашения между несколькими участниками путем заключения многостороннего договора. Основанием для зачета средств является наличие задолженностей друг перед другом у трех организаций, которые согласны на зачет [2].

Увеличение коэффициента автономии в ОАО «Юргинский гормолзавод»

так же произойдет на фоне общего роста величины собственного капитала.

Выводы

Таким образом, предлагаемые нововведения будут способствовать как повышению уровня платёжеспособности ОАО «Юргинский гормолзавод», так и положительной динамике коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость.

Данные исследования доказывают, что предлагаемые нововведения позволят повысить уровень платёжеспособности, а также положительно повлияют на динамику коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость, что определяет целесообразность применения методики.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 21.02.2018) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 № 34299) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895.
2. Бабинцева Н.В. Методика комплексной сравнительной рейтинговой оценки платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–4 (52-4). – С. 609–612.

УДК 332.14

Е.А. Илларионова

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Старый Оскол,
e-mail: Elenlein@yandex.ru

В.П. Самарина

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Старый Оскол,
e-mail: samarina_vp@mail.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В МАСШТАБЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность региона, Белгородская область, валовой региональный продукт, рейтинг региона, промышленность, агропромышленный комплекс, уровень жизни, потенциал.

Статья посвящена исследованию уровня конкурентоспособности Белгородской области в масштабе Центрального Федерального округа. При переходе на рыночные отношения регионы, как независимые и самостоятельные экономические субъекты, наделяются важнейшими функциями, реализация которых способствует формированию социально-экономической и правовой среды, гарантирующей предпринимательским и коммерческим структурам надежное «тыловое» обеспечение в аспекте социальной, экономической и экологической безопасности, и тем самым повышение конкурентоспособности региональной системы. С помощью известной методики оценки по 17-ти показателям проведена оценка положения территории относительно других субъектов на основе статистических данных. Анализ основных индикаторов конкурентоспособности Белгородской области показал, что в исследуемом периоде прослеживается положительная динамика в изменении большинства показателей социально-экономического развития и конкурентоспособности. По ряду показателей ходит в пятерку лидеров: валовой региональный продукт на душу населения, объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения, среднедушевые денежные доходы, оборот розничной торговли на душу населения, общая площадь жилых помещений, на одного жителя, объем платных услуг на душу населения, инфраструктурный потенциал. Самым неблагоприятным моментом является последнее место по показателю «удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта». Обобщая вышесказанное, можно заключить о высоком уровне конкурентоспособности Белгородской области в масштабе Центрального Федерального округа.

Е.А. Illarionova

Voronezh Institute of Law & Economics (VILEC), Stary Oskol, e-mail: Elenlein@yandex.ru

V.P. Samarina

Voronezh Institute of Law & Economics (VILEC), Stary Oskol, e-mail: samarina_vp@mail.ru

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF THE BELGOROD REGION IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Keywords: competitiveness, competitiveness of the region, Belgorod region, gross regional product, rating of the region, industry, agro-industrial complex, standard of living, potential.

The article is devoted to the study of the level of competitiveness of the Belgorod region on the scale of the Central Federal district. In the transition to market relations, the regions, as independent and independent economic entities, are endowed with the most important functions, the implementation of which contributes to the formation of the socio-economic and legal environment that guarantees business and commercial structures reliable «logistics» in terms of social, economic and environmental security, and thereby increasing the competitiveness of the regional system. With the help of a well-known methodology for assessing 17 indicators, the situation of the territory relative to other subjects was assessed on the basis of statistical data. Analysis of the main indicators of competitiveness of the Belgorod region showed that in the study period there is a positive dynamics in the change of most indicators of socio-economic development and competitiveness. According to a number of indicators goes to the top five: gross regional product per capita, the volume of shipped goods of own production per capita, per capita cash income, retail trade turnover per capita, the total area of residential premises, per inhabitant, the volume of paid services per capita, infrastructure potential. The most unfavorable moment is the last place in terms of «the proportion of the population with monetary incomes below the subsistence minimum in the total population of the subject». Summarizing the above, we can conclude about the high level of competitiveness of the Belgorod region on the scale of the Central Federal district.

Введение

Приобретение региональными системами экономической самостоятельности в условиях современного рынка требует переоценки положения и функций каждого субъекта в масштабе экономического пространства, в котором предстоит принимать решения, обеспечивающие условия его сбалансированного развития. При этом следует учитывать такие ключевые явления и процессы, как отраслевая специализация, инвестиционные и бюджетно-финансовые операции, самоутверждение, выбор экономической структуры и т. д., обеспечивающие положение региона. Любое решение, связанное с межрегиональным взаимодействием, рассматривается с точки зрения экономической выгоды и возможности достижения бюджетно-финансовой стабильности, а также реализации стратегических задач социально-экономического развития субъекта Федерации.

При переходе на рыночные отношения регионы, как независимые и самостоятельные экономические субъекты, наделяются важнейшими функциями:

- формирование условий, обеспечивающих развитие бизнеса, расширение производственных возможностей использования собственности;
- образование системы региональных гарантий, льгот для инвесторов, предпринимательских, коммерческих структур;
- привлечение инвесторов и совершенствование экономической структуры путем укрепления конкурентных позиций региона;
- наращивание внешнеэкономического потенциала, развитие торгово-экономических связей;
- согласование и защита интересов региона на национальном и мировом рынках.

Реализация перечисленных функций способствует формированию социально-экономической и правовой среды, гарантирующей предпринимательским и коммерческим структурам надежное «тыловое» обеспечение в аспекте социальной, экономической и экологической безопасности, и тем самым повышение конкурентоспособности региональной системы.

В последние годы из уст представителей органов государственной власти всё

чаще звучит понятие «конкурентоспособность». Это связано с глобализацией экономики, с интеграционными процессами, происходящими в России и мире. Необходимо обеспечивать не только должный уровень жизни, инфраструктуру и другие показатели внутри страны, но и занимать достойное место среди других развитых государств, так как это неминуемо приведет к притоку дополнительных инвестиций и денежных средств в страну, а значит, создаст дополнительный толчок к дальнейшему росту и развитию экономики.

Цель исследования заключается в проведении оценки конкурентоспособности Белгородской области среди регионов Центрального федерального округа и разработать направления повышения её конкурентоспособности.

Материал и методы исследования

Понятие конкуренции является основополагающим в рыночной экономике. Ещё А. Смитом была сформулирована теория конкуренции и представлена в работе «Исследование о природе и причине богатства народов». Большой вклад в развитие теории конкуренции А. Смита внесли Д. Рикардо, Д.С. Моль, Дж. Робинсон, Дж. Кейнс, Й. Шумпетер и др. Однако ученые не рассматривали конкуренцию в разрезе конкретных государств и регионов. Во второй половине XX века М. Портер разработал теорию конкурентных преимуществ страны. Именно он стал задумываться о том, что не только отдельные фирмы и товары могут конкурировать между собой, а также и отдельные регионы, и страны. В дальнейшем понятие конкурентоспособности рассмотрено следующими авторами: А.З. Селезевым; Л.С. Шеховцовой; В.И. Видяпиным; М.В. Степановым; В.В. Смирновым; Д. Сепик; Л.И. Ушвицким и В.Н. Парахиным, которые по-разному интерпретируют его.

На сегодняшний день существуют различные методики оценки регионов (авторов В.В. Смирнова; Г.А. Морозовой. А.А. Керашева, М.К. Тамовой; В.О. Мосейко), основные отличия которых заключаются в выборе анализируемых показателей.

Методология проведенного исследования основана на системном подходе.

В качестве инструмента исследования использовались методы диалектики и синергетики, экономико-математического моделирования, предметно-логического, функционального и ситуационного анализа, многомерного экономико-статистического анализа, программные средства общего и специального назначения.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкурентоспособность регионов представляет на сегодняшний день малоразработанную сферу научных исследований, несмотря на существование большого числа интерпретаций. Так, А.З. Селезнев в своей работе «Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России» дает следующее определение: конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [1, с. 30].

Л.С. Шеховцова понимает под конкурентоспособностью региона – продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике [2, с. 20–32]. Таким образом, автор считает, что конкурентоспособный регион отличается эффективным использованием ресурсов в широком смысле этого слова, то есть не только сырьевой базы региона, но и человеческих ресурсов. В данном понятии есть один существенный недостаток – конкурентоспособность отождествляется с понятием продуктивности, а это не совсем так. Также Л.С. Шеховцова считает, что конкурентоспособность целесообразно оценивать через показатель валового регионального продукта. На самом же деле величина валового регионального продукта является лишь одним из многих показателей, учитываемых при оценке конкурентоспособности регионов.

В.И. Видяпин и М.В. Степанов в учебнике «Региональная экономика» трактуют конкурентоспособность региона как способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения. Она реализуется через имеющийся и используемый «конкурентный потенциал» [3, с. 89]. Авторы считают, что конкурентоспособность регионов определяется не только наличием исходных преимуществ (географическое положение, наличие природных ископаемых и др.), но и качеством управления их социально-экономическим развитием.

Смирнов В.В. также считает, что конкурентоспособность строится на оценке конкурентных преимуществ региона [4, с. 2]. Он даёт следующее определение: конкурентоспособность – это уровень востребованности продукта (материального, духовного, интеллектуального, культурного и др.), произведенных и потребляемых данной экономической системой как внутри, так и вне неё [5, с. 7]. Смирнов опирается на теорию конкурентных преимуществ, разработанную профессором Гарвардского университета М. Портером. В своей книге «Международная конкуренция» Портер утверждал, что «не существует общепринятого определения конкурентоспособности. Там же говорилось, что концепция конкурентоспособности на уровне страны – это продуктивность использования ресурсов». Таким образом, конкурентоспособность, с его точки зрения, определяет успех или неуспех в конкретных отраслях производства и то место, которое страна занимает в системе мирового хозяйства, а национальная конкурентоспособность определяется способностью промышленности постоянно развиваться и производить инновации.

Л.И. Ушвицкий и В.Н. Парахина включают в определение конкурентоспособности региона, три основополагающих аспекта: во-первых, необходимость достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность, обеспечиваемая населением); во-вторых, эффективность функционирования хозяйственного механизма региона

(конкурентоспособность, обеспечиваемая производством); в-третьих, его инвестиционную привлекательность (конкурентоспособность финансов) [6, с. 4].

Анализ существующих трактовок категории «конкурентоспособность региона» позволяет использовать следующее определение: «Конкурентоспособность региона – это динамическая величина, характеризующая обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели, адекватно характеризующие такое состояние и его динамику».

В настоящее время существует большое количество методик для выявления уровня конкурентоспособности территории. В настоящем исследовании для оценки положения Белгородской области в масштабе Центрального Федерального округа выбрана методика А.А. Керашева и М.К. Тамовой на основе 17 основных социально-экономических показателей [1]. Суть методики заключается в том, что по каждому виду показателей рассматривается место данного региона в пространстве федерального округа. При этом высшее значение – 1 присваивается лучшему по рассматриваемому показателю региону, за второе место – оценку 2 и т. д. Таким образом, по рангам показателей можно комплексно оценить конкурентную силу региона, рассчитав итоговую рейтинговую оценку как среднее арифметическое полученных рангов.

Удобство применения данной методики заключается в том, что вышеперечисленные показатели доступны на официальном сайте территориального органа статистики Российской Федерации [7] и на официальном сайте рейтингового агентства РА «Эксперт» [8].

Преимущество методики заключается еще и в том, что указанные показатели охватывают различные сферы деятельности региона: природные ресурсы, экономика, здравоохранение, строительство, преступность и др., что способствует более комплексной оценки конкурентоспособности территории [9]. Стоит заметить, что многие из представленных показателей рассчитываются на душу населения, а не сравниваются в их абсолютном значении.

Рассмотрим динамику основных показателей конкурентоспособности Белгородской области. В качестве временного интервала для исследования выберем период 2014–2016 гг. Выбор периода для анализа обусловлен господствующим в 2014–2015 гг. мировым финансово-экономическим кризисом. Уместно наблюдать тенденции изменений уровня конкурентоспособности в кризисный и посткризисный периоды [10]. Стоит заметить, что многие из представленных показателей рассчитываются на душу населения, а не сравниваются в их абсолютном значении.

Анализ основных индикаторов конкурентоспособности Белгородской области показал, что в исследуемом периоде прослеживается положительная динамика в изменении большинства показателей социально-экономического развития и конкурентоспособности. Так, например, по обобщающему показателю экономической деятельности региона, характеризующему процесс производства товаров и услуг – валовому региональному продукту на душу населения Белгородская область занимает второе место, уступив лидерство г. Москва. Прирост ВРП региона за анализируемый период составил 20 %, что формирует необходимость рассмотреть динамику объема отгруженных товаров собственного производства по всем видам деятельности.

В целом по объемам отгруженных товаров собственного производства на душу населения прослеживается прирост в 2016 г. по сравнению с 2014 г. на 23,52 %. Однако Белгородская область занимает только 4-е место, пропуская в лидеры г. Москва, Калужскую и Липецкую области.

Основу экономики области во многом определяет развитие промышленного комплекса, в котором формируется третья часть валового регионального продукта. В 2016 году более 80 % объема отгруженной промышленной продукции приходится на обрабатывающие производства. По объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на душу населения по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» Белгородская область занимает 3 место среди регионов ЦФО и 12 – в Российской Федерации.

Таблица 1

Основные показатели конкурентоспособности Белгородской области [7, 8]

Показатель	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение 2016 от 2014 гг.	Относительное отклонение 2016 от 2014 гг., %
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	368875	400821	443086	74211	120,12
Объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения, млн. руб.	375,86	434,10	464,29	88,43	123,53
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на душу населения, тыс. руб.	121,59	142,38	147,04	25,45	120,93
Доля малых предприятий, %	67,55	66,16	56,82	-10,73	84,12
Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн. руб.	78044	95036	92686	14642	118,76
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	25372	28331	29579	4207	116,58
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	99,7	97,9	99,1	-0,6	99,40
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	164079	178097	192504	28425	117,32
Общая площадь жилых помещений, на одного жителя, м ²	28,3	29,1	29,9	1,6	105,65
Число больничных коек на 10000 человек населения	80,4	77,1	72,7	-7,7	90,42
Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.	45571	48026	50066	4495	109,86
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, %	7,5	8,5	8,2	0,7	109,33
Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения	925	1019	884	-41	95,57
Уровень безработицы, %	4	4,1	4	0	100,00
Инновационный потенциал	8	9	8		
Инфраструктурный потенциал	3	3	3		
Природно-ресурсный потенциал	1	1	1		

Ведущий сектор экономики области – сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, его доля в ВРП области превышает 20 %. Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство является одной из ведущих системообразующих сфер экономики Белгородской области, формирующей агропродовольственный рынок, экономическую безопасность региона, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. Белгородская область является лидером в Российской Федерации по производству продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. В регионе реализуется план мероприятий по содействию импортозамещению в агропромышленном ком-

плексе, который включает 71 проект на общую сумму 162,7 млрд рублей. Сегодня в регионе действует государственная программа «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014–2020 годы», главными приоритетами которой являются повышение благосостояния, уровня жизни и занятости граждан, устойчивое развитие сельских территорий, модернизация и технологическое перевооружение агропромышленного производства [11].

Число малых предприятий за анализируемый период в регионе сократилось на 15 %, что поставило Белгородскую область на 4 место в рейтинге регионов ЦФО. Вместе с тем правительством остро ощущается данная проблема и активно

реализуется государственная политика в сфере поддержки малых и средних предприятий с участием федеральных и региональных органов власти, институтов развития: АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», Микрофинансовая компания Белгородской областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию и др.

Положительная динамика объема инвестиций в основной капитал на душу населения (прирост в 2016 г. по сравнению с 2016 г. составил 18%) позволяет успешно поддерживать рост экономики. Однако Белгородская область располагается только на 5 позиции.

Среднедушевые денежные доходы жителей Белгородской области за анализируемый период увеличились на 16,6% и составляют по итогам 2016 года 29579 руб., что позволило выйти региону на 3 место в масштабе Центрального федерального округа. Лидерами являются г. Москва и Московская область, аутсайдером – Владимирская область. Стоит сказать, что по России величина среднедушевого дохода за 2015 год по данным Росстата составила 30 473,6 руб., что лишь на 3% больше показателя Белгородской области.

В тоже время о реальном изменении материального положения граждан в субъекте можно судить по индексу изменения реальных денежных доходов населения. В Белгородской области наблюдается сокращение данного показателя.

Оборот розничной торговли на душу населения в денежном выражении в 2016 году в Белгородской области составил 192504 руб. (5 место среди регионов ЦФО), что на 17% выше, чем в 2014 г. Лидером по показателю является г. Москва, в котором оборот розничной торговли составил в 2016 г. 346602 руб.

По уровню обеспеченности населения жильем Белгородская область занимает 3 место среди регионов Центрального федерального округа, уступая первенство Московской и Тверской

областям, при этом аутсайдером выступает г. Москва. Жилищная политика является важнейшим элементом обеспечения социального развития. По итогам 2016 г. в среднем на одного жителя Белгородской области приходится 29,9 кв. м жилой площади, что на 19% выше показателя по Центральному федеральному округу.

При комплексной оценке конкурентоспособности регионов необходимо также оценивать здравоохранение на региональном уровне. В применяемой методике предлагается оценивать здравоохранение по числу больничных коек, приходящихся на 10000 человек. В 2016 году в Белгородской области на 10000 человек приходится 72 больничные койки, что помещает регион на 17 место в масштабе федерального округа. Лидером является Смоленская область с показателем 97,1 больничных коек на 10000 человек. В целом, это довольно неплохой результат, но для повышения конкурентоспособности региона необходимо повышать качество предоставления медицинских услуг и решать проблемы, существующие в системе здравоохранения.

Объем платных услуг населению отражает объем потребления гражданами различных видов услуг, оказанных им за плату. Лидером по объему предоставления платных услуг населению в Центральном федеральном округе является г. Москва, что и подтверждается структурой ВРП регионов. Белгородская область занимает 5 строчку в рейтинге с показателем объема платных услуг на душу населения в 2016 году в размере 50066 тыс. руб.

Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума характеризует уровень бедности в регионе. Белгородская область отличается достаточно низким уровнем бедности населения, удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в области составляет всего 8,2%, что помещает область на одну строчку – лидера – совместно с Московской областью.

Преступность в Белгородской области многообразна в своих проявлениях, различается по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам,

характеристике лиц, совершающих преступления, и по многим другим параметрам. Численность зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения в 2016 г. в регионе составляет 884.

Уровень безработицы – основной показатель, характеризующий состояние рынка труда. Если уровень безработицы близок, к естественному уровню безработицы, то такая ситуация является оптимальной, так как считается, что в этом случае все желающие найти работу, находят её. Считается, что естественный уровень безработицы находится на уровне 4–6 %. Уровень безработицы в Белгородской области находится на достаточно низком уровне, и составляет 4 %. Тем не менее, на рынке труда существуют такие существенные проблемы, как высокая

безработица в селе; большая доля вакансий, требующих низкую квалификацию работников; большое количество молодых специалистов различных специальностей без опыта работы, которые не могут устроиться по специальности; дисбаланс в спросе и предложении на рабочую силу [12].

Таким образом, проведенный анализ показателей конкурентоспособности всех регионов, входящих в Центральный федеральный округ позволяет определить рейтинг каждого субъекта в масштабе федерального округа (табл. 2).

Таким образом, несмотря на низкие позиции в рейтинге по конкретным показателям, по общей совокупности всех показателей Белгородская область занимает 1 место среди регионов Центрального федерального округа.

Таблица 2

Динамика рейтингов Белгородской области за 2014–2016 гг.

Показатели конкурентоспособности / численность (тыс.)	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	2	2	2
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам деятельности на душу населения, млн. руб.	4	4	4
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах) на душу населения, млн руб.	1	1	1
Доля малых предприятий (на конец года), %	1	1	4
Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб.	7	5	5
Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.	4	4	3
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	11	5	3
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах) на душу населения, руб.	5	5	5
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м ²	3	3	3
Число больничных коек на 10 000 человек населения	16	15	17
Объем платных услуг (в фактически действовавших ценах) на душу населения, млн руб.	3	3	5
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, %	18	18	2
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения	3	3	3
Уровень безработицы, %	13	13	14
Инновационный потенциал	8	9	8
Инфраструктурный потенциал	3	3	3
Природно-ресурсный потенциал	1	1	1
Итоговый рейтинг (среднее значение)	6,82	6,35	6,53
Место в федеральном округе	2	1	1

Выводы или заключение

Настоящий анализ, проведенный по всем областям, входящим в состав Центрального Федерального округа, позволяет оценить положение исследуемого региона относительно других. Белгородская область занимает лидирующие позиции по ряду показателей: продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на душу населения, доля малых предприятий, природно-ресурсный потенциал. По ряду показателей ходит в пятерку лидеров: валовой региональный продукт на душу населения, объем отгруженных товаров собственного про-

изводства на душу населения, среднедушевые денежные доходы, оборот розничной торговли на душу населения, общая площадь жилых помещений, на одного жителя, объем платных услуг на душу населения, инфраструктурный потенциал. Самым неблагоприятным моментом является последнее место по показателю «удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта». Обобщая вышесказанное, можно заключить о высоком уровне конкурентоспособности Белгородской области в масштабе Центрального Федерального округа.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-12-31003.

Библиографический список

1. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юрист, 1999. – 384 с.
2. Шеховцева Л.С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России: Межвузов. сб. науч. труд. / Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – С. 20–32.
3. Видяпин В.И. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 666 с.
4. Смирнов В.В. Методика оценки конкурентоспособности региона: теория и практика // Вестник Чувашского университета. – 2008. – Вып. №3.
5. Смирнов В.В. Повышение конкурентоспособности региона // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №2.
6. Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – №1.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://belg.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Эксперт РА – рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
9. Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона / В.П. Самарина, Е.А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №1 (28). – С. 83–85.
10. Илларионова Е.А. Методический инструментарий оценки регионального экономического потенциала // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11, Ч. 4. – С. 297–300.
11. Baranov S., Skufina T., Samarina V. Regional Environment for Gross Domestic Product Formation (The Case of Russia Northern Regions) // Advanced Science Letters. – September 2018. – Vol. 24, №9. – P. 6335–6338. – DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2018.13047>.
12. Skufina T., Baranov S., Samarina V. Differentiation of Socio-Economical Environment as Factors of Regional Development (The Case Study of Murmansk Region, Russia) // Advanced Science Letters. – September 2018. – Vol. 24, №9. – P. 6329–6331. – DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2018.13045>.
13. Задимидченко А.М. Оценка финансово-экономического состояния региона в инвестиционном проектировании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №3 (75).

УДК 338.467.4:629

Н.А. Логунова

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»,
Керчь, e-mail: natalya_logunova@mail.ru

Л.В. Алексахина

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»,
Керчь, e-mail: lyu6097@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ В КРЫМУ

Ключевые слова: стратегическое развитие, морской транспорт, логистика, кластер, эффект.

В статье представлены стратегические направления развития морского транспорта и логистики в регионе, включающие развитие интермодальных перевозок грузов и расширение объемов пассажирских перевозок, повышение качества транспортно-логистических услуг, расширение ассортимента транспортных и других сервисных услуг; сформирована структурно-логическая модель концептуализации стратегического развития морского транспорта и логистики в Крыму; обозначены стратегические приоритеты развития, в частности, инновационное развитие и развитие кадрового потенциала, гармонизация законодательства с международными стандартами и правовыми нормами, разработка интегрированной системы сбора и систематизации информации по функционированию и развитию морского транспорта и логистики, формирование морских транспортно-логистических кластеров, создание инфраструктуры и улучшение её качественных характеристик; отмечена целесообразность кластеризации как современного механизма создания интеграционных объединений в морском транспортно-логистическом комплексе, позволяющего обеспечить стратегическое развитие по предложенным направлениям и выделены ключевые компоненты организации морского транспортно-логистического кластера, изложен эффект от создания морского транспортно-логистического кластера для разных групп его участников. Для достижения цели развития, получения эффекта всеми участниками перспективного кластера и реализации стратегических направлений развития морского транспорта и логистики в Крыму сформулированы практические рекомендации менеджменту предприятий морского транспорта и логистики, региональным и муниципальным органам власти.

N.A. Logunova

Federal State Educational Institution of Higher Education «Kerch State Maritime Technological University», Kerch, e-mail: natalya_logunova@mail.ru

L.V. Aleksakhina

Federal State Educational Institution of Higher Education «Kerch State Maritime Technological University», Kerch, e-mail: lyu6097@yandex.ru

FORMATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF MARITIME TRANSPORT AND LOGISTICS IN THE CRIMEA

Keywords: strategic development, Maritime transport, logistics, cluster, effect.

The article presents the strategic directions of development of Maritime transport and logistics in the region, including the development of intermodal transport of goods and the expansion of passenger traffic, improving the quality of transport and logistics services, expanding the range of transport and other services; formed a structural and logical model of conceptualization of strategic development of Maritime transport and logistics in the Crimea; the strategic priorities of development, in particular, innovative development and development of human resources, harmonization of legislation with international standards and legal norms, the development of an integrated system of collection and systematization of information on the functioning and development of Maritime transport and logistics, the formation of Maritime transport and logistics clusters, the creation of infrastructure and improvement of its quality characteristics; the expediency of clustering as a modern mechanism for creating integration associations in the Maritime transport and logistics complex, which allows for strategic development in the proposed areas, and identified the key components of the organization of the Maritime transport and logistics cluster, the effect of the creation of the Maritime transport and logistics cluster for different groups of its participants. In order to achieve the goal of development, to obtain the effect of all participants of the promising cluster and the implementation of strategic directions of development of Maritime transport and logistics in the Crimea, the practical recommendations to the management of Maritime transport and logistics, regional and municipal authorities.

Введение

Обеспечение стабильных транспортно-логистических потоков и эффективных каналов дистрибуции в российском и, в частности, в крымском экономическом пространстве, в современных условиях затруднительно, что обусловлено рядом факторов, в том числе политического характера, а также текущим состоянием инфраструктуры, которое обуславливает дополнительные издержки перевозчиков. Однако, процессы развития инфраструктуры, которой имманентны высокие интеграционные свойства, и, в частности, морского транспорта должны быть опережающими, с целью обеспечения долговременного устойчивого развития государства и создания полноценного жизнеобеспечения населения. Это непременно должно учитываться при стратегировании развития морского транспорта и логистики, что актуализирует построение концептуальной модели стратегического развития морского транспортного комплекса, формулирование стратегических приоритетов и выбор механизма достижения поставленных целей. Приоритизация целей и направлений развития, организация и координации материальных, финансовых, информационных и логистических потоков и в рамках морской транспортно-логистической системы любого приморского региона не теряет своей актуальности.

Цель исследования: сформировать стратегию развития морского транспорта и логистики в Крыму с обоснованием направлений стратегического развития и механизма реализации.

Материал и методы исследования

Исследование основано на использовании принципов системного подхода как наиболее соответствующего решению поставленной научной проблемы, поскольку позволяет учесть специфику деятельности, отразить полиструктурность транспортно-логистического комплекса, концептуализировать стратегическое развитие морского транспорта и логистики, отразив взаимодействие видов деятельности по созданию транспортно-логистического продукта,

сформулировать подход к кластеризации в данной сфере, обозначить участников и эффекты от функционирования кластера для заинтересованных сторон.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе проведенного исследования факторов, обусловивших проблемную ситуацию в морском транспортном комплексе Крыма, в качестве стратегических направлений развития морского транспорта и логистики в регионе возможно выделить (рис. 1): развитие интермодальных перевозок грузов и расширение объемов пассажирских перевозок, повышение качества транспортно-логистических услуг, расширение ассортимента транспортных и других сервисных услуг. Кроме того, в качестве направления, развитие которого возможно в постсанкционный период либо при разработке организационного механизма полного или частичного «обхода» санкционных мер, следует назвать возобновление экспортно-импортных транзитных грузоперевозок с привлечением значительного объема грузовой базы на крымский сегмент Азово-Черноморского направления.

С целью повышения качества транспортно-логистических услуг в регионе, на наш взгляд, необходимо сосредоточить усилия на: совершенствовании компетенций персонала комплекса и трудовых ресурсов региона путем внедрения образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования в транспортно-логистической сфере, что можно осуществить на базе ФГБОУ ВО «КГМТУ» (Керчь) (магистерские программы по морскому транспорту и логистике, программы повышения квалификации персонала в рамках дополнительного послевузовского образования в части бизнес-планирования, оценки рисков и инвестирования и т. д.); на синхронизации функционирования разных подсистем транспортного комплекса региона; на создании в г. Керчь логистического центра для снижения затратности перевозок грузов.

Расширение ассортимента транспортно-логистических и сервисных услуг мы видим в продвижении яхтенного

и круизного туристского продукта на малотоннажных судах по Южному берегу Крыма и Черноморскому побережью Кавказа, а в перспективе на круизных лайнерах с удлинением и повышением разнообразия маршрутов следования.

Круизный туризм необходимо рассматривать как значимый элемент туристского рынка, его эффективное развитие возможно лишь на основе структурирования бизнес-процессов, в том числе обеспечивающих и приоритизации процессов, проектов и мер, которые в наибольшей степени способствуют стратегическому развитию и повышению конкурентоспособности крымского транспортно-логистического продукта [2].

На рис. 2 представлена структурно-логическая модель концептуализации стратегического развития морского транспорта и логистики в Крыму, в которой схематично изложены основные положения, включающие: четкое формулирование цели (и подцелей – стратегических, тактических и оперативных) и соответствующих этим целям задач; выделены основные ориентиры и обозначены стратегические приоритеты; сформулированы принципы, методы и ожидаемые результаты реализации выбранного стратегического курса, а также указано необходимое обеспечение реализации комплекса мер по стратегическому развитию.

Так, достижение главной цели – обеспечение стратегического развития морского транспорта и логистики приведет к повышению результативности функционирования морского транспорта и логистики; увеличению грузо- и пассажирооборота; повышению качества транспортно-логистических услуг; росту инновационной активности предприятий; повышению уровня жизни населения; повышению уровня занятости в регионе; завоеванию лидирующих позиций на мировом рынке транспортно-логистических услуг и др. Это потребует решения ряда задач, таких как: оценка современного состояния развития морского транспорта и логистики; моделирование сценариев развития; мониторинг развития морского транспорта и логисти-

ки и качественного уровня морского транспортно-логистического продукта.

При этом стратегическими приоритетами предлагается считать инновационное развитие и развитие кадрового потенциала, гармонизацию законодательства с международными стандартами и правовыми нормами, разработку интегрированной системы сбора и систематизации информации по функционированию и развитию морского транспорта и логистики, формирование морских транспортно-логистических кластеров, создание инфраструктуры и улучшение её качественных характеристик. Все приоритеты следует рассматривать как единый комплекс взаимосвязанных задач, формирование организационно-экономического механизма решения которых в рамках перспективного кластера с помощью адаптации современных подходов к публично-частному партнёрству. Это особенно актуально, ибо качественные изменения инфраструктурных объектов возможны при формировании действенной системы объединения усилий государства и частного капитала путем повышения привлекательности комплекса для частных инвестиций.

Итак, повышение конкурентоспособности морского транспортно-логистического продукта на рынке транспортно-логистических услуг возможно при достижении синергетического эффекта от усилий разнообразных заинтересованных сторон и контактных аудиторий, что путем кластеризации как современного механизма создания интеграционных объединений в морском транспортно-логистическом комплексе и позволит обеспечить стратегическое развитие по предложенным направлениям (рис. 3) [3–6]. Взаимосвязь и взаимозависимость участников кластера обеспечат основу для долгосрочного сотрудничества и внутрикластерной кооперации, высокая динамичность внешней среды заставит кластер самоорганизовываться на основе корпоративных принципов, а конкурентная среда обусловит целесообразность комплексного использования ресурсов для создания конкурентоспособного инновационного транспортно-логистического продукта, приносящего прибыль всем участникам кластера.

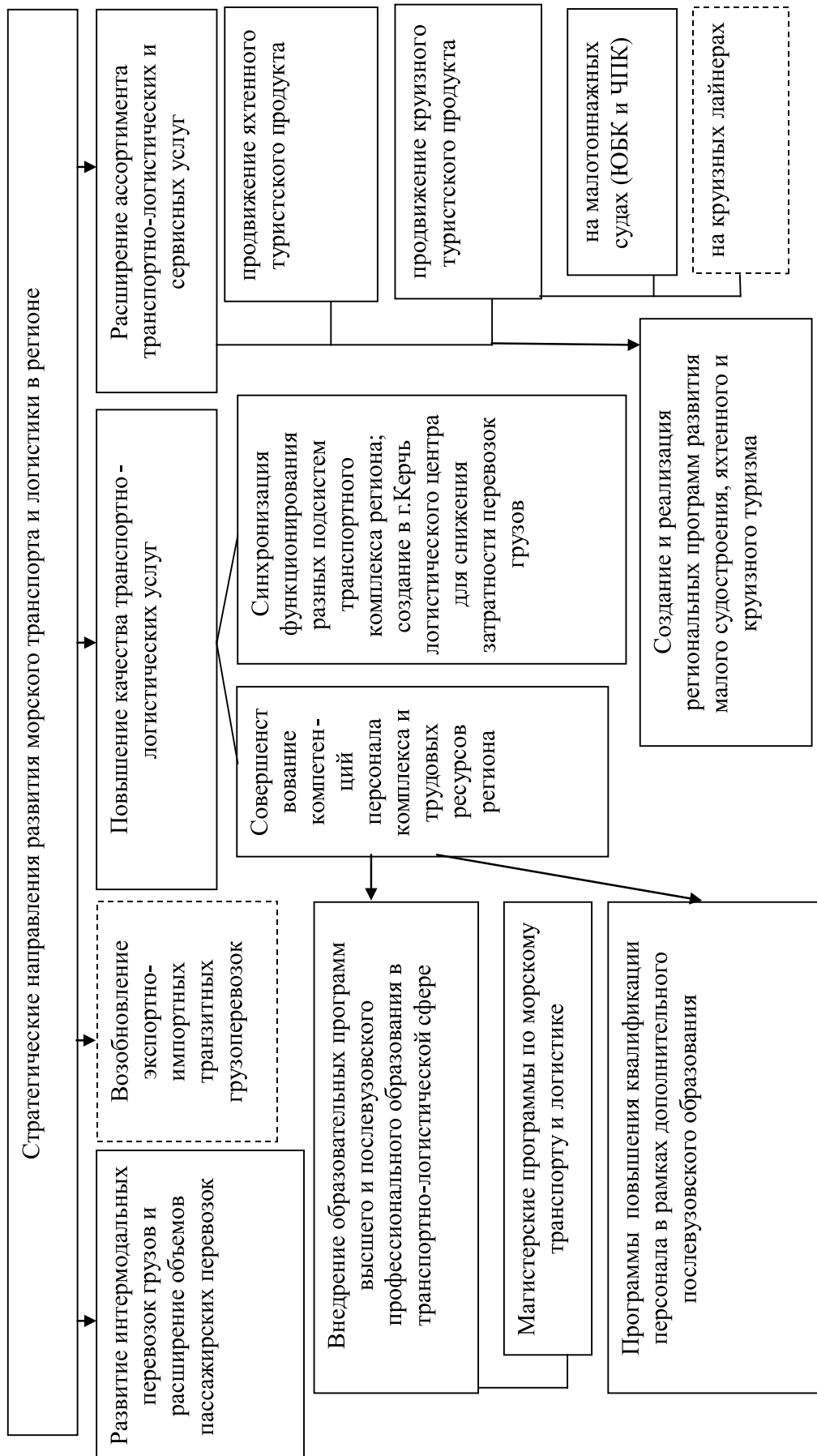

Рис. 1. Стратегические направления развития морского транспорта и логистики в регионе [1]:
 направления, развитие которых возможно в постсанкционный период либо при разработке организационного механизма полного
 или частичного «обхода» санкционных мер

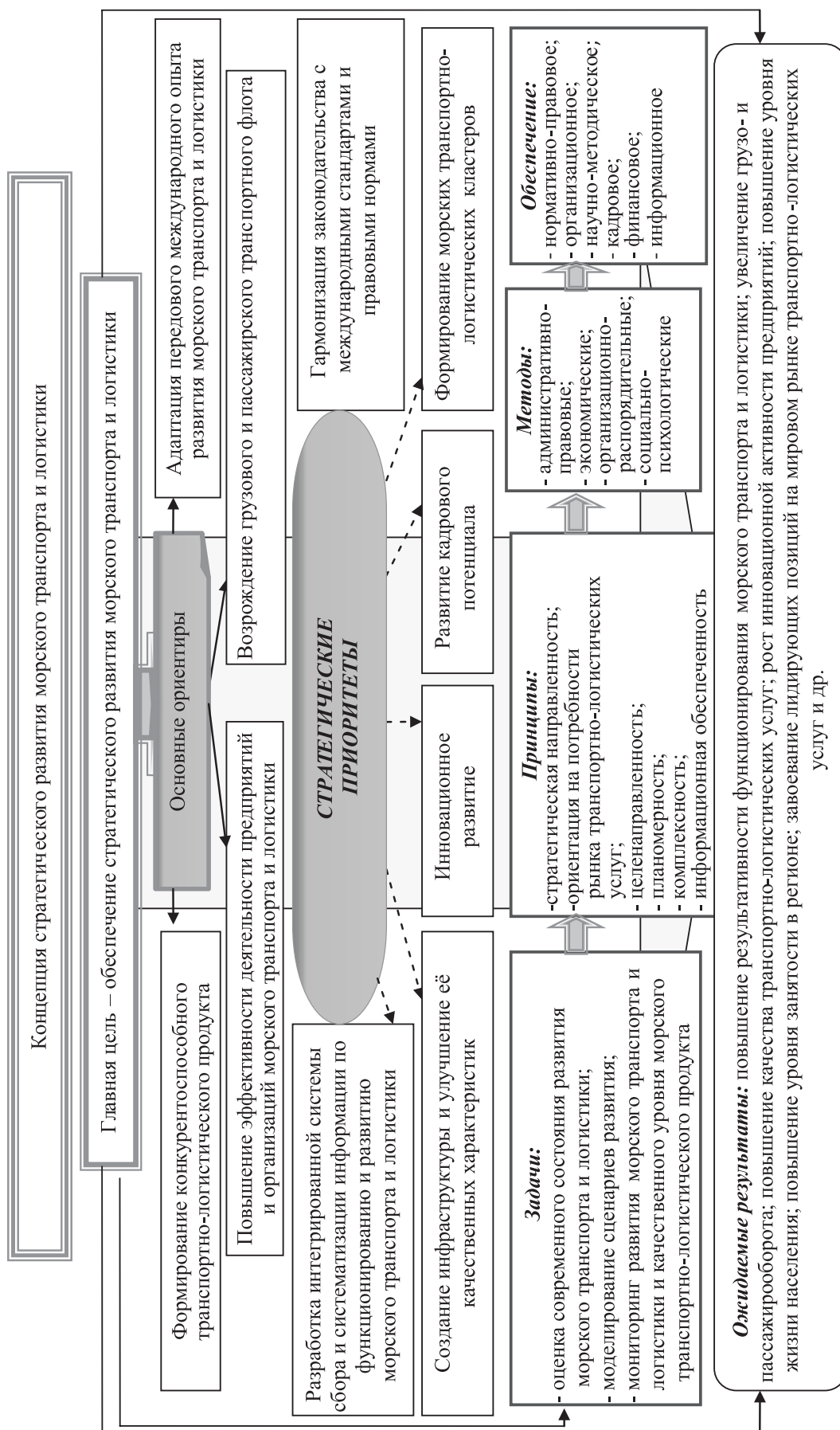

Рис. 2. Структурно-логическая модель концептуализации стратегического развития морского транспорта и логистики в Крыму

Рис. 3. Ключевые компоненты организации морского транспортно-логистического кластера

При этом на уровне разных групп участников возможно дифференцировать эффект от создания морского транспортно-логистического кластера для его участников. Так, рисунке 4 представлен эффект для научных и образовательных структур, социальный и экономический эффекты от создания кластера для предприятий и организаций морского транспорта и логистики, а также для региона в лице органов власти.

Для достижения цели развития, получения эффекта всеми участниками перспективного кластера и реализа-

ции стратегических направлений развития морского транспорта и логистики в Крыму, на наш взгляд, менеджменту предприятий морского транспорта и логистики, региональных и муниципальных органов власти необходимо следовать представленным в таблице практическим рекомендациям.

Заключение

Итак, обеспечение стратегического развития морского транспорта и логистики Крымского региона на основе

Рис. 4. Эффект от создания морского транспортно-логистического кластера для его участников

целевой ориентации на представленные стратегические приоритеты приведет к повышению результативности функционирования комплекса; увеличению грузо- и пассажирооборота; повышению качества транспортно-логистических услуг; росту инновационной активности предприятий; повышению уровня жизни населения; повышению уровня занятости в регионе; завоеванию лидирующих позиций на мировом рынке транспортно-логистических услуг и др. Повышение конкурентоспособности морского

транспортно-логистического продукта на рынке транспортно-логистических услуг возможно при достижении синергетического эффекта от усилий разнообразных заинтересованных сторон и контактных аудиторий, что путем кластеризации как современного механизма создания интеграционных объединений в морском транспортно-логистическом комплексе и позволит обеспечить стратегическое развитие по предложенным направлениям. При этом весьма актуальны дальнейшие исследования по адаптации современных

Практические рекомендации для менеджмента предприятий морского транспорта и логистики, региональных и муниципальных органов власти Крыма

Заинтересованные стороны	Рекомендуемые направления приложения усилий
Морские порты	– создание технологической платформы и формирование регионального смешанного кластера на базе морских портов; – создание современного пассажирского терминала в каждом приморском городе
Судостроительные и судоходные компании	– строительство новых судов (на первом этапе малотоннажных); – ускоренное техническое переоснащение имеющихся грузовых и пассажирских судов; – создание системы стабилизации качки с целью достижения максимального комфорта пассажиров в море в любую погоду; – использование технологичных спутниковых систем навигации, которые позволят капитану и команде полностью контролировать любую ситуацию и принимать своевременные решения
Логистические компании	– организация уникального варианта предоставления логистического сервиса; – сочетание беспроводных мобильных и цифровых мультимедийных технологий с различными профессиональными сервисами
Основные направления государственной поддержки субъектов предоставления транспортно-логистического продукта	
Государство, муниципалитеты	Создание благоприятных нормативно-правовых и финансово-экономических условий для деятельности хозяйствующих субъектов, а именно: – развитие системы эффективного кредитования: а) предоставление государственных гарантий на привлечение кредитов, б) предоставление отсрочек по расчетам для постройки современных судов и модернизации терминалов и другие меры; – развитие системы лизинга грузовых и пассажирских судов, построенных на отечественных верфях, путём создания специальных лизинговых фондов с государственным капиталом; – внедрение современных механизмов регулирования рынка морских перевозок на основе механизмов из международной практики; – создание системы подготовки кадров, поддержка инициатив по созданию новых образовательных программ в части морского транспорта и логистики на базе образовательных учреждений региона, при необходимости привлечение высококвалифицированных кадров, в том числе зарубежных; – разработка программ развития логистики и морского туризма

подходов к публично-частному партнёрству, ибо качественные изменения инфраструктурных объектов возможны при формировании действенной

системы объединения усилий государства и частного капитала путем повышения привлекательности комплекса для частных инвестиций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00057 «Формирование и развитие стратегического потенциала морского транспортного комплекса Крыма».

Библиографический список

1. Алексахина Л.В., Логунова Н.А., Чёрный С.Г. Формирование и развитие стратегического потенциала морского транспортного комплекса Крыма: монография. – Ульяновск: Зебра, 2018. – 154 с.
2. Логунова Л.В. Теоретико-методологические основы стратегического развития круизного туризма: дис. ... д-ра экон. наук. – Симферополь, 2014. – 439 с.
3. Буянова Л.Н. Основные направления повышения конкурентоспособности морского транспорта России // Журнал университета водных коммуникаций. – 2017. – № 1. – С. 109–113.
4. Прокофьева Т.А., Адамов Н.А. Стратегия развития логистической инфраструктуры в транспортном комплексе России. – М.: ИД «Экономическая газета», 2011. – 302 с.
5. Агарков С.А. Кластерный подход в развитии экономики региона и его транспортно-логистической составляющей // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 2(39).
6. Салтыков М.А. Стратегия кластерного развития морского транспортно-логистического комплекса // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2011. – № 1(54). – С. 38–46.

УДК 8.00.13

Е.С. Магомедова

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан, Махачкала, e-mail: magomedova.e.s@mail.ru

А.Р. Рагимханова

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан, Махачкала, e-mail: alina.r777@yandex.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РД)

Ключевые слова: основные фонды, анализ эффективности, прогнозирование, модели.

В данной статье ставится задача создания модельно-компьютерного инструментария для проведения сравнительного анализа эффективности использования основных фондов предприятия. Объектом исследования является предприятие Республики Дагестан по производству и продаже алкогольной продукции АО «Дербентский коньячный комбинат». Авторы разработали модель для автоматизации создания таблиц с исходной информацией и формирования на их основе аналитических таблиц и графиков по различным группам показателей. При помощи созданной модели был проведен сравнительный анализ эффективности использования основных фондов АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг. На основе рассчитанных коэффициентов были построены следующие уравнения временных рядов: зависимость объема произведенной (выпущенной) продукции и услуг в сопоставимом виде от стоимости зданий; выручка от продажи товаров, работ, услуг от среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

Также были спрогнозированы сводные показатели предприятия на 2018–2020 гг. На графике отображена тенденция изменения показателя «Произведено (выпущено) продуктов и услуг в сопоставимом виде» на 2018–2020 гг. АО «Дербентский коньячный комбинат» в сравнение изменением этого показателя с 2015 г. Значения показателя с каждым годом растут.

A.R. Ragimkhanova

Dagestan State University, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: alina.r777@yandex.ru

E.S. Magomedova

Dagestan State University, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: magomedova.e.s@mail.ru

DEVELOPMENT OF MODEL-COMPUTER TOOLS FOR A COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF EFFICIENCY OF USE OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF THE ENTERPRISE RD)

Keywords: fixed assets, efficiency analysis, forecasting, models.

This article sets the task of creating a model-computer toolkit for conducting a comparative analysis of the efficiency of using fixed assets of an enterprise. The object of the research is the enterprise of the Republic of Dagestan for the production and sale of alcoholic beverages: JSC «Derbent Brandy Factory». The authors developed a model for automating the creation of tables with source information and the formation on their basis of analytical tables and graphs for various groups of indicators. With the help of the created model, a comparative analysis of the efficiency of use of fixed assets of JSC «Derbent Brandy Company» for 2005–2017 was carried out. Based on the calculated coefficients, the following time series equations were constructed: dependence of the volume of manufactured (released) products and services in comparable form on the cost of buildings; revenue from the sale of goods, works, services from the average annual value of fixed production assets.

The enterprise's summary indicators for 2018–2020 were also predicted. The graph shows the trend of the indicator «Produced (released) products and services in comparable form» for 2018–2020. JSC «Derbent Brandy Factory» in comparison with the change of this indicator since 2015. The indicator values are increasing every year.

Введение

В условиях рыночных отношений на первый план выдвигаются такие вопросы, касающиеся основных средств, как технический уровень, качество, надежность продукции, что целиком зависит от качественного состояния техники и эффективного её использования. Улучшение технических качеств средств труда и оснащённость ими работников обеспечивают основную часть роста эффективности производственного процесса [1].

В связи с этим можно говорить об актуальности данной темы: разработка модельно-компьютерного инструментария для автоматизации задач анализа наличия, движения, состава и эффективности использования основных фондов.

Цель исследования

Целью решения данной задачи является автоматизация процесса анализа показателей эффективности использования основных фондов предприятия с использованием новейших компьютерных технологий. Суть задачи заключается в анализе сводных показателей предприятия РД на основе данных о наличии, движении, составе основных фондов предприятия.

Для реализации поставленной цели обозначены и решены следующие задачи:

- изучить теоретический материал по основным средствам;
- разработать алгоритм расчётов и процедур обработки информации, необходимых для проведения сравнительного анализа эффективности использования основных фондов предприятия и их прогнозирования;
- разработать компьютерную модель для автоматизации создания таблиц с исходной информацией и формирования на их основе аналитических таблиц и графиков по различным группам показателей.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования данной работы является промышленное предприятие Республики Дагестан: АО «Дербентский коньячный комбинат».

Исходными документами для решения поставленной нами задачи являются:

год: годовая бухгалтерская отчетность и формы № 11 – Сведения о наличии и движении основных фондов и других нефинансовых активов промышленных предприятий Республики Дагестан [4].

Входными данными проводимого исследования являются экономические показатели деятельности АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

Промежуточными данными являются: объём фактически выполненной работы (продукции) за отработанное время (Q_p).

Выходными показателями являются: среднегодовая стоимость основных фондов ($\bar{F}$), фондоотдача (F_o), фондоемкость (F_e), фондовооруженность ($F_{вооруж}$), фондорентабельность (F_p), коэффициент выбытия ($K_{выб}$), коэффициент обновления (K_o), коэффициент прироста ($K_{пр}$), темпы роста к базисному и предыдущему годам (TP_{ijl}), удельный вес ($УП_{ijl}$).

Для автоматизации расчетов следует разработать соответствующие математические и компьютерные модели. Математическая модель представляет собой совокупность формул для выполнения прямых расчетов. Ее математическая запись (алгоритм расчета) имеет вид:

$$\bar{F} = \frac{F_n + F_k}{2}, \quad (1)$$

где F_n – стоимость основных фондов на начало отчетного периода; F_k – стоимость основных фондов на конец отчетного периода;

$$F_o = \frac{V}{\bar{F}}, \quad (2)$$

где V – объём товарной продукции, выпущенной за год;

$$F_e = \frac{1}{F_o} = \frac{\bar{F}}{V}; \quad (3)$$

$$F_{вооруж} = \frac{F}{СЧР}, \quad (4)$$

где СЧР – среднесписочная численность работников;

$$F_p = \frac{V}{F} \cdot 100; \quad (5)$$

$$K_{выб} = \frac{F_{выб}}{F_n}; \quad (6)$$

$$K_{об} = \frac{F_{нов}}{F_{к}}, \quad (7)$$

где $F_{нов}$ – стоимость введенных в действие новых ОС;

$$K_{пр} = \frac{F_{пр}}{F_{н}}, \quad (8)$$

где $F_{пр}$ – сумма прироста ОС [7];

$$TP_{it} = \frac{\Pi_{it} \cdot 100}{\Pi_{i2005}}, \quad (9)$$

где TP_{ijt} – это темпы роста j -го показателя в t -м году; Π_{it} – показатель i -го вида в t -м году; Π_{i2005} – показатель i -го вида в базисном 2005 году (показатели 2005 г. приняты за базис = 100,0%);

$$TP_{it} = \frac{\Pi_{it} \cdot 100}{\Pi_{it-1}}, \quad (10)$$

$$УП_{ijt} = \frac{\Pi_{it} \cdot 100}{\Pi_{jt}}, \quad (11)$$

где $УП_{ijt}$ – удельный вес j -го i -го вида показателя в t -м году; Π_{it} – показатель j -го показателя в t -м году; Π_{jt} – показатель j -го показателя j в t -м году.

Для прогнозирования показателей используем уравнения временных рядов (рядов динамики, т.е. совокупность значений какого-либо показателя за несколько последовательных моментов или периодов времени) по пяти основным функциям:

1. $y_t = a_i + b_i \cdot t$ – линейная;
2. $y_t = a_i + b_i \cdot t + m_i \cdot t^2$ – параболическая;
3. $y_t = a_i + \frac{b_i}{t}$ – гиперболическая;
4. $y_x = a_i \cdot x^{b_i}$ – степенная;
5. $y_t = a_i \cdot b_i^t$ – показательная [2].

Существует ряд рекомендаций для выбора аналитической функции:

1. Выравнивание по прямой (линейной) функции эффективно для рядов, уровни которых изменяются примерно в арифметической прогрессии, т.е. когда первые разности уровней (абсолютные приросты) $\Delta_t = y_t - y_{t-1}$ примерно постоянны.

2. Если примерно постоянны вторые разности уровней (ускорения), то такое развитие хорошо описывается параболой 2-го порядка $\Delta_t = \Delta_t - \Delta_{t-1}$. Если постоянны n -е разности уровней, можно использовать параболу n -го порядка $y_t = a_i + b_i \cdot t + m_i \cdot t^2$, позволяющую «улавливать» перегибы, смену направлений изменения уровней. Парабола 2-го порядка отражает развитие с ускоренным или замедленным изменением уровней ряда.

3. Если при последовательном расположении t (меняющемся в арифметической прогрессии) значения уровней меняются в геометрической прогрессии, т.е. цепные коэффициенты роста примерно постоянны, то такое развитие можно отразить показательной или экспоненциальной функцией.

4. Если обнаружено замедленное снижение уровней ряда, которые по логике не могут снизиться до нуля, для описания характера тренда выбирают гиперболу и т.д. [8]/

Расчеты прогноза в MS Excel могут быть выполнены с помощью различных функций: ЛИНЕЙН, ЛГРФПРИБЛ, ТЕНДЕНЦИЯ, РОСТ и др.

Но просто построить модели недостаточно, нужно еще оценить качество построенной модели и выбрать наиболее подходящую. Это поможет сделать дополнительная статистическая характеристика, которая включает в себя 10 важных параметров, позволяющих оценить качество применяемой модели.

Результаты исследования и их обсуждение

После изучения типовых конфигураций нами было принято решение работать далее в программе MS Excel с использованием встроенных функций MS Excel.

Нами были сформированы таблицы со сводными показателями производственно-хозяйственной деятельности по вышеупомянутому предприятию РД за 2005–2017 гг. В табл. 1 приведен фрагмент таблицы со сводными показателями деятельности АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

Таблица 1

Сводные показатели деятельности АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

№ п/п	Наименование показателя	2005	2006	...	2015	2016	2017
1	Произведено (выпущено) продукции и услуг в сопоставимом виде, тыс. руб.	975596	1013936	...	1109795	1126325	1135574
...	...	...	...	...	...	...	...
6	Среднегодовая численность работающих, чел.	266	270	...	289	291	293
7	Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	40254	188266	...	93622	383145	384382

Таблица 2

Структура ОС АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

№ п/п	Года	2005	2006	...	2015	2016	2017
1	Здания	49751	49751	...	159 700	195067	207125
...	...	...	...	...	...	...	...
6	Другие виды основных средств	3527	3527	...	65589	28965	31900
7	Основные средства	105717	171891	...	862944	974932	1067225

Приведен фрагмент таблицы (табл. 2) с данными о структуре основных средств АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

По данным табл. 2 нами была построена диаграмма, отражающая процентное соотношение групп основных средств АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2017 г. (рис. 2).

Как видно из рис. 1, в 2017 г. большая доля средств, а именно 50%, приходится на здания.

На основе исходных данных были рассчитаны показатели эффективности использования основных фондов предприятия РД. Ниже приведен фрагмент табл. 3 с рассчитанными показателями

АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

В табл. 4 представлен фрагмент таблицы «Удельный вес ОС АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг., значения которой рассчитаны на основе данных из табл. 2 Структура ОС АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

Как видно из табл. 4 удельный вес основных средств на 2017 г. не сильно изменился относительно 2016 г.

На основе табл. 4 представлена гистограмма (рис. 2), отражающая динамику изменения удельных весов групп основных средств АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

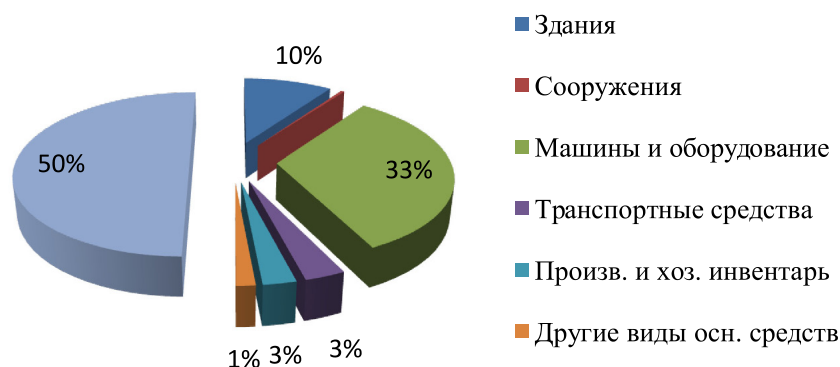

Рис. 1. Структура ОС АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2017 г.

Таблица 3

Показатели эффективности использования основных средств
АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

№ п/п	Расчетные показатели	2005	2006	...	2015	2016	2017
1	Стоим. ОФ на нач.	50403	105717	...	570592	813484	528893
2	Стоим. приб. ОФ	56175	68158	...	19540	69989	69319
...	...	...	...	...	...	...	...
12	Коэффициент прироста ОС	1,097	0,626	...	0,032	0,079	0,121

Таблица 4

Удельный вес основных средств
АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

№ п/п	Года	2005	2006	...	2015	2016	2017
1	Здания	47,1	28,9	...	18,5	20,0	19,4
...	...	...	...	...	...	...	...
5	Производственный и хозяйственный инвентарь	2,2	0,8	...	4,8	6,4	6,4
6	Другие виды основных средств	3,3	2,1	...	7,6	3,6	3,7

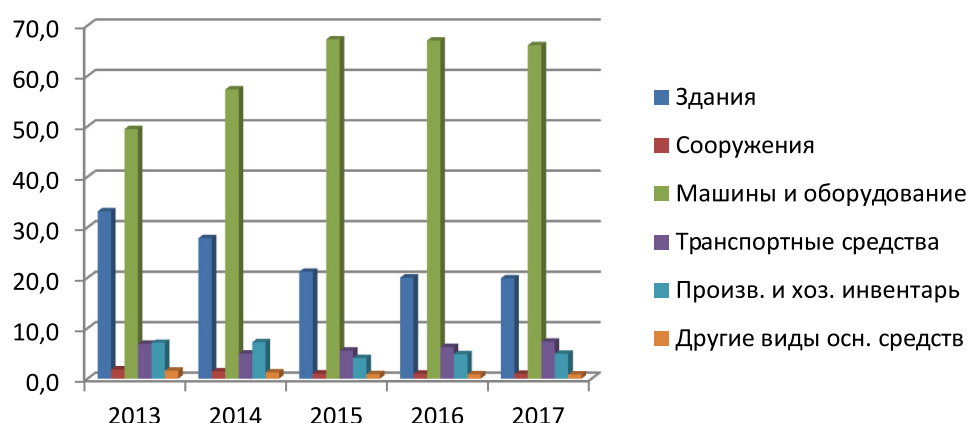

Рис. 2. Динамика изменения удельных весов групп основных средств
АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

Далее рассчитаны статистические характеристики, на основе которых построены модели – уравнения временных рядов по пяти функциям: линейная, гиперболическая, степенная, показательная и параболическая.

В табл. 5 представлен фрагмент таблицы «Статистические характеристики уравнений временных рядов», где рассчитана зависимость следующих показателей:

– объем произведенной (выпущенной) продукции и услуг в сопоставимом виде от стоимости зданий;

– выручка от продажи товаров, работ, услуг от среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

На основе представленных в табл. 5 коэффициентов построены следующие уравнения временных рядов:

– зависимость объема произведенной (выпущенной) продукции и услуг в сопоставимом виде от стоимости зданий:

- $Y = 985162 + 0,698x;$
- $Y = 1127982 - 5663311685/x;$
- $Y = 6 \cdot x^{0,063};$
- $Y = 5,993;$
- $Y = -975075 + x - 0,0000012x^2;$

Таблица 5

Статистические характеристики уравнений временных рядов
по АО «Дербентский коньячный комбинат» за 2005–2017 гг.

Параметры	Обозначение	Линейн		Парабол		
		Y(X1)	Y'(X'1)	..	Y(X1)	Y'(X'1)
постоянная <i>b</i>	b	985162	1035165	...	975075	1084488
Коэффициент при независимой переменной <i>m</i>	m	0,698	–0,008	...	1	–0,436
...	...	...	...	...	...	...
остаточная	ssresid	21965378701	1,5092E+11	...	21955304241	1,46935E+11
регрессионная	ssreg	10174063889	43681751,26	...	10184138349	4028633351

– выручка от продажи товаров, работ, услуг от среднегодовой стоимости основных производственных фондов:

1. $Y = 1035165 - 0,008x$;
2. $Y = 1028717 + 673403842/x$;
3. $Y = 6/x^{0,011}$;
4. $Y = 6,015$;
5. $Y = 1084488 - 0,436x + 6x^2$.

Также построен прогноз сводных показателей деятельности предприятия на 3 года, т. е. 2018–2020 гг. Расчет про-

гнозных значений проводился с помощью встроенной функции в MS Excel–ТЕНДЕНЦИЯ. Фрагмент таблицы «Прогнозные значения сводных показателей АО «Дербентский коньячный комбинат» на 2018–2020 гг.» приведен ниже.

На основе табл. 6 нами был построен график (рис. 3), который показывает тенденцию изменения показателя «Произведено (выпущено) продуктов и услуг в сопоставимом виде» на 2018–2020 гг. АО «Дербентский коньячный комбинат» и сравнивается изменением этого показателя с 2015 г.

Таблица 6

Прогнозные значения сводных показателей
для АО «Дербентский коньячный комбинат» на 2018–2020 гг.

Год	Произведено (выпущено) продуктов, услуг (в сопоставимом виде)	Выручка от продажи товаров, работ, услуг	Себестоимость проданных товаров, услуг	Валовая прибыль (тыс. руб.)	Прибыль (убыток) от продаж (тыс. руб.)	Среднегодовая численность работающих (чел.)	Чистая прибыль (убыток)	Стоим. ОФ на нач.	Стоим. приб. ОФ	Стоим. выб. ОФ
2005	975596	997825	405842	428712	428712	266	40254	50403	56175	861
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
2018	1144822	925143	540100	410282	410282	295	385618	777127	68648	4578
2019	1154071	912323	543038	399918	399368	297	386855	832525	67978	5551
2020	1163319	899502	545976	389554	388455	299	388092	887923	67307	5695

Тенденция изменения показателя "Произведено (выпущено) продукции и услуг в сопоставимом виде" на 2018 - 2020 гг.

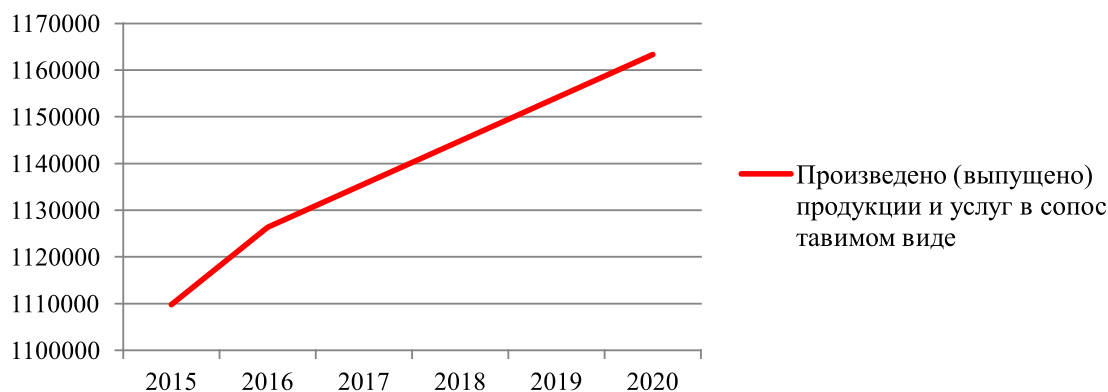

Рис. 3. График изменения показателя «Произведено (выпущено) продуктов и услуг в сопоставимом виде» на 2018–2020 гг. АО «Дербентский коньячный комбинат»

Вывод

В результате выполненной работы нами разработан модельно-компьютерный инструментальный, который позволяет проводить:

- ✓ анализ структуры и динамики основных средств;
- ✓ анализ движения основных средств;
- ✓ анализ использования оборудования;
- ✓ прогнозирование сводных показателей деятельности предприятия на 3 года.

Для расчета зависимости показателей эффективности использования основных фондов от показателей факторов были применены эконометрические модели.

Также сделан вывод о том, что в настоящее время главным направлением перестройки управления ресурсами предприятия, в том числе основными фондами, его радикального усовершенствования и приспособления к современным условиям является широкое использование компьютерной и телекоммуникационной техники.

Библиографический список

1. Гаджиев Н.К., Магомедгаджиев Ш.М. Новые информационные технологии управления основными фондами // Компьютерные технологии в науке, экономике и образовании: материалы двенадцатой региональной научно-практической конференции. – 2013.
2. Адамадиев К.Р., Гуснидинова А.Ю., Ахмедов А.С. Статистико-эконометрический анализ показателей производства и затрат сельскохозяйственной продукции (на примере Республики Дагестан) // Информационные технологии в науке, социологии, экономике и бизнесе (IT+SE'10). Приложение к журналу «Открытое образование»: материалы XXXVII Международной конференции и дискуссионного научного клуба. – 2010.
3. Абдусаламов Р.А., Рагимханова А.Р. Разработка программного обеспечения и базы данных для анализа основных фондов предприятия // Студенческий научный форум: VII международная студенческая электронная научная конференция. – 2015.
4. Данные бухгалтерской годовой отчетности промышленных предприятий Министерства промышленности и торговли Республики Дагестан за 2005–2015 гг.
5. Коренкова С.И. Экономический анализ (анализ хозяйственной деятельности). Издательство Тюменского государственного университета: учеб. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – 448 с.
6. Воскобойников Ю.Е. Эконометрика в MS Excel: учеб. пособие. – Ч. 2. Анализ временных рядов. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2008. – 152 с.
7. Ладутько Н.И. Бухгалтерский учет в промышленности: учебно-практическое пособие. – Мн.: Книжный дом. 2005. – 688 с.
8. Кравцов В.Б. Учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Эконометрика». – Ростов на Дону. – 41 с.

УДК 338.45

А.Ю. Надаенко

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
филиал в Старом Осколе

КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЕ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: промышленные системы, пищевая индустрия, импортозамещение, инструмент, пищевая индустрия, региональная экономика, агропромышленный комплекс.

В данной статье рассматривается инструментарий для оценки эффективности импортозамещения в промышленной системе пищевой индустрии. Объёмы, разнообразие и качество продукции сельского хозяйства постоянно являлись ключевым фактором здоровья и жизни населения, влияющим на безопасность и стабильность государства. К примеру, Российская империя и Советский Союз перед своим распадом испытывали серьёзные проблемы с продовольствием в крупных городах, и только рыночные отношения, введённые в экономике страны, смогли решить проблему дефицита продуктов и стабилизировать внутреннюю ситуацию. В связи с неоднородностью экономического развития регионов и наличия обширных территорий рискованного земледелия в Российской Федерации, особую роль приобретают регионы, имеющие климатические условия и промышленную базу, позволяющие осуществлять эффективную агропромышленную деятельность. Данная работа включает в себя систему показателей эффективности, которые представлены на разных уровнях: нижний, промежуточный, верхний. Оценка эффективности проводится в зависимости от направления: свинина, охлаждённое мясо, полуфабрикаты и др. В заключении автором подводятся итоги использования инструментария. Целью исследования является разработка комплексного инструмента оценки результатов импортозамещения в промышленной системе пищевой индустрии. Идея работы – разработка новых и адаптация применительно к проблематике исследования существующих методов и инструментов оценки результатов промышленной системы пищевой индустрии с использованием трёхуровневой модели оценки. Объектом исследования являются промышленные системы пищевой индустрии, формирующиеся в результате институциональных преобразований. Предметом исследования являются результаты импортозамещения в промышленной системе пищевой индустрии.

A. Yu. Nadaenko

National Research Technological University «MISiS», branch in Stary Oskol

COMPLEX TOOL FOR THE ESTIMATION OF RESULTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE INDUSTRIAL SYSTEM OF FOOD INDUSTRY

Keywords. Industrial systems, food industry, import substitution, tools, food industry, regional economy, agro-industrial complex.

This article discusses the tools for assessing the effectiveness of import substitution in the industrial system of the food industry. The volume, diversity and quality of agricultural products have always been a key factor in the health and life of the population, affecting the security and stability of the state. For example, the Russian empire and the Soviet Union experienced serious food problems in large cities before their collapse, and only market relations introduced in the country's economy could solve the problem of food shortages and stabilize the internal situation. Due to the heterogeneous economic development of the regions areas of risk farming in the Russian Federation, a special role is acquired by regions that have climatic conditions and an industrial base, allowing for effective agr industrial activities. This work includes a system of performance indicators, which are presented at different levels: lower, intermediate, upper. Performance evaluation is carried out depending on the direction: pork, chilled meat, semi-finished products, etc. In conclusion, the author summarizes the use of tools. The aim of the study is to develop a comprehensive tool for assessing the results of import substitution in the industrial system of the food industry. The idea of the work is the development of new and adaptation in relation to the problems of researching existing methods and tools for assessing the results of the industrial system of the food industry using a three-level assessment model. The object of the research is the industrial systems of the food industry, which are formed as a result of institutional transformations. The subject of the research is the results of import substitution in the industrial system of the food industry.

Введение

Конечной целью каждого механизма управления импортозамещением должно быть увеличение выпуска продукции промышленной системой пищевой индустрии. В качестве комплексного инструмента оценки и прогноза результатов импортозамещения в промышленной системе пищевой индустрии автором была разработана трехуровневая система оценки показателей эффективности, блок-схема которой представлена на рисунке.

Нижний уровень. Показатели эффективности механизмов импортозамещения на нижнем уровне.

Промежуточный уровень. Показатели эффективности механизмов импортозамещения промежуточного уровня.

Верхний уровень. Показатели эффективности механизмов импортозамещения верхнего уровня.

Рассмотрим показатели эффективности механизмов импортозамещения на нижнем уровне.

Показатели эффективности механизмов импортозамещения на нижнем уровне.

В нашем исследовании мы полагаем, что при выполнении предприятиями и организациями пищевой промышленности Белгородской области строительных работ или модернизации комплексов молочной или тепличной специализации, хранилищ овощей и плодов, центров по оптово-распределительным, селекционно-семеноводческим и селекционно-генетическим направлениям деятельности федеральные и региональные власти компенсируют часть расходов в данном виде деятельности.

Вместе с тем, для оценки эффективности применения бюджетных средств следует соотнести объёмы возмещений части расходов на проведение строительных работ и (или) модернизации комплексов молочной или тепличной специализации, хранилищ овощей и плодов, центров по оптово – распределительным, селекционно-семеноводческим и селекционно-генетическим направлениям деятельности к ожидаемому объёму производимой продукции (в денежных единицах) в год.

При организации единого регионального субсидирования следует учитывать

местные приоритетные направления по финансированию в связи с неодинаковой важностью, актуальностью замещаемого продукта пищевой индустрии.

Важность и актуальность такой деятельности может быть обусловлена величиной импортной зависимости по технологиям, по продуктам, чрезмерной стоимостью импортной продукции или внешнеполитическими интересами страны.

В этой связи, необходимо определять отношения объёмов единого регионального субсидирования с учётом местных приоритетов по финансированию к ожидаемому объёму производимой продукции в год.

Для высаживания многолетних плодовых и ягодных насаждений необходимы инвестиции, которые возвращаются постепенно в течение многих лет.

Для расчёта эффективности таких инвестиций следует рассчитать отношения объёмов возмещённой части затрат хозяйств по многолетним плодовым и ягодным насаждениям к ожидаемому объёму производимой продукции в год. Данный показатель придётся рассчитывать в течение нескольких лет, чтобы осуществить полный возврат вложенных инвестиций.

Мы считаем, что доступное кредитование представляет одну из проблем, сдерживающих в условиях внешнеполитического кризиса развитие пищевой промышленности. Постепенно, со снижением учётной ставки центрального регулятора в РФ ожидается снижение ставок по кредитам.

На момент исследования кредитная ставка от 5 % в РФ представляется привлекательной для предприятий и организаций аграрной отрасли. Однако, необходимо её связать с объёмами выпускаемой продукции, чтобы такое кредитование напрямую стимулировало её выпуск.

Поэтому следует рассчитывать отношения объёмов льготного кредитования со ставкой, не превышающей 5 % годовых к ожидаемому объёму производимой продукции в год.

Тенденция развития многофункциональных центров по оказанию государственных услуг оказалась хорошо воспринятой обществом в РФ.

Процедура получения кредитов в банках также сводится к общению заёмщика с одним специалистом банка, который оснащён информационными системами с элементами искусственного интеллекта, оценивающего статус заёмщика.

Поэтому в случае оценки эффективности организации системы по выдаче кредитов, следует оценить стоимость внедрения принципа «одного окна» для получения кредитов предприятиям к ожидаемому объёму производимой ими продукции в год, что позволит определить вклад кредитной системы в данном вопросе.

Для малых предприятий аграрной отрасли нами выявлена весьма актуальная проблема преодоления так называемого «кассового разрыва», когда необходимо иметь наличные деньги для выдачи заработной платы, проведения закупок расходных материалов, ГСМ и т. д.

В этой связи, льготное краткосрочное кредитование способно решить указанную проблему, а показатель эффективности такого кредитования следует рассчитывать, как отношение объёмов льготного краткосрочного кредитования малых предприятий на основе выделяемых субсидий к ожидаемому объёму производимой ими продукции в год.

Многие фермеры и малые хозяйства потребительской кооперации отрасли получают грантовую поддержку от государства. Показатель эффективности такой поддержки можно рассчитывать в виде отношения объёмов грантовой поддержки для фермеров, малых хозяйств потребительской кооперации к ожидаемому объёму производимой ими продукции в год.

Благодаря проводимым мерам по мелиорации земель, повышается урожайность возделываемых культур. Показатель эффективности проводимых мер рассчитывается как отношение объёмов финансирования развития мелиорации к ожидаемому объёму производимой продукции на обводнённых площадях в год.

Оценка эффективности системы мер по продвижению отечественных товаропроизводителей на мировые рынки, очевидно, должна учитывать отношение стоимости участия произво-

лей-экспортёров пищевой продукции в программах кредитования, получения консультаций, участия в зарубежных выставках по продвижению качественных отечественных брендов и экспортных программах к ожидаемому объёму экспортируемой продукции в год.

Поскольку деятельность лаборатории Россельхознадзора требует постоянного совершенствования, то для оценки её эффективности, следует оценить отношение стоимости совершенствования деятельности лаборатории Россельхознадзора к объёму проверяемой продукции ею в год.

Для возрастающего экспорта пищевой продукции необходима налаженная работа единой информационной системы по поддержке экспорта пищевой продукции, а её эффективность будет оцениваться отношением стоимости создания указанной системы к ожидаемому объёму экспортируемой продукции в год.

Показатели эффективности импортозамещения промежуточного уровня

На промежуточном уровне оценки импортозамещения результат действия механизмов первого уровня можно увидеть в объёмах производимой импортозамещаемой пищевой продукции, а именно: мясо птицы и мясо свинины, молочная и растительная продукция, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности.

Так, показатель эффективности объёмов производства птицы рассчитывается в виде отношения значений указанных объёмов к инвестициям в производство птицы.

Показатель эффективности объёмов производства свинины определяется в виде отношения значений указанных объёмов к инвестициям в производство свинины.

Показатель эффективности объёмов производства молочной продукции рассчитывается как отношение данных объёмов к инвестициям в производство молочной продукции.

Показатель эффективности объёмов производства растительной продукции определяется как отношение данных объёмов к инвестициям в производство растительной продукции.

Показатель эффективности объемов производства пищевой промышленности рассчитывается как отношение данных объемов к инвестициям в производство пищевой продукции.

Показатель эффективности объемов производства перерабатывающей промышленности рассчитывается как отношение данных объемов к инвестициям в производство перерабатывающей продукции.

Рассмотрим показатели эффективности импортозамещения верхнего уровня. На верхнем уровне системы измерения показателей показатель эффективности объемов производства пищевой продукции определяется как отношение данных объемов к инвестициям в производство.

Исходя из объемов производства продукции рассчитываются совокупные объемы импортозамещенной пищевой продукции с учётом внутреннего потребления, экспорта и импорта.

Мы считаем, что важно знать объёмы внутреннего (в стране) потребления пищевой продукции. Поэтому показатель эффективности объемов внутреннего потребления пищевой продукции рассчитывается как отношение данных объемов к инвестициям во внутреннее потребление.

Показатель эффективности объемов экспорта пищевой продукции определяется как отношение данных объемов к инвестициям в поддержку данного экспорта.

Показатель эффективности объемов импорта пищевой продукции определяется как отношение ввозимых в страну объемов к стоимости закупочных мер.

Таким, образом при проведении оценок эффективности на всех уровнях можно увидеть вклад каждого параметра в конечный результат – прирост пищевой продукции.

Очевидно, что не все виды продукции удастся заместить ввиду невозможности из-за климатических условий Белгородской области выращивать те или иные растения, тем не менее, в процессе совершенствования механизмов импортозамещения возможно управление объёмами производства пищевой продукции в соответствии с формирующимся внутренним и внешним спросом.

Таким образом, при проведении оценок эффективности управления на всех уровнях можно увидеть вклад каждого параметра в конечный результат – прирост продукции промышленной системы пищевой индустрии АПК.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и Белгородской области № 17-12-31003.

Библиографический список

1. Надаенко А.Ю. Оценка вклада агропромышленного комплекса белгородской области в сельское хозяйство России // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1. – С. 52–56.
2. Надаенко А.Ю. Оценка и анализ существующих механизмов импортозамещения в агропромышленном комплексе // Экономика, управление и труд в сельском хозяйстве. – 2018. – № 1. – С. 116–119.
3. Надаенко А.Ю. Проблематика импортозамещения продукции регионального агропромышленного комплекса // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 11. – № 7. – С. 198–200.
4. Самарина В.П. Некоторые аспекты влияния российских контрсанкций на развитие сельскохозяйственных предприятий // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 3 (50). – С. 147–154.
5. Стариков А.С., Самарина В.П. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 215.
6. Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 8–18.

УДК 338.246.025.2

Т.М. Полушкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: polushkinatm@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: пространственное развитие, территория, муниципальное образование, государственное регулирование, стратегирование.

Настоящее исследование посвящено концептуальным подходам к государственному регулированию пространственного развития на внутрорегиональном уровне. Целенаправленная деятельность государства по оптимизации организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, энергетической, транспортной и иных инфраструктур в сочетании с программными мерами по поддержке ряда территорий и отраслей, необходима стране в целом и ее регионам в частности. Региональная политика выравнивания себя исчерпала. Осмысление этих проблем происходит в последние годы и российским научным сообществом, и органами власти. В этой связи перед экономической наукой стоит задача обоснования теоретических подходов и методологических положений к разработке новой пространственной политики Российской Федерации и ее регионов (внутрирегиональный аспект), к поиску оптимальных механизмов, методов и форм воздействия государства на пространственное развитие. На повестке дня остро стоит вопрос о выявлении реального пространственного каркаса развития страны и ее регионов, включая узлы опережающего роста и связи между ними; планирование направлений опережающего развития этих «территорий роста», наконец, разработку проектов по вовлечению в «орбиту влияния» этих узлов и «слабых» территорий.

T.M. Polushkina

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: polushkinatm@gmail.com

STATE REGULATION OF SPATIAL DEVELOPMENT AT THE INTRAREGIONAL LEVEL

Keywords: spatial development, territory, municipal formation, state regulation, strategy.

The present study is devoted to conceptual approaches to the state regulation of spatial development at the intraregional level. The purposeful activity of the state on optimization of the organization of settlement of inhabitants, placement in the territory of objects of economy, the social sphere, power, transport and other infrastructures in combination with program measures for support of a number of territories and branches, is necessary for the country as a whole and its regions in particular. The regional policy of alignment has exhausted itself. Understanding of these problems has been taking place in recent years by the Russian scientific community. In this regard, economic science faces the task of substantiating theoretical approaches and methodological provisions to the development of a new spatial policy of the Russian Federation and its regions (intraregional aspect), to the search for optimal forms and methods of state influence on spatial development. The issue of identifying the real spatial framework for the development of the country and its regions, including the nodes of advanced growth and the links between them, is on the agenda; planning the directions of advanced development of these «territories of growth», finally, the development of projects to involve in the «orbit of influence» of these nodes and «weak» territories.

Введение

Государство, безусловно, должно регулировать пространственное развитие страны и ее регионов. И если государственное регулирование – это специально организуемые государством системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития экономической системы, имеющего главным целевым ориентиром улучшение уровня и качества жизни граждан, то указанное развитие в пространственной организации общества должно явиться результа-

том целенаправленной деятельности государства по оптимизации организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, энергетической, транспортной и иных инфраструктур [3].

Цель исследования. Требуется проработки вопросы государственного регулирования пространственного развития страны и ее регионов через обоснование пространственного каркаса развития страны и ее регионов, включая узлы опережающего роста и связи между ними; планирование направлений

опережающего развития этих «территорий роста», наконец, разработки проектов по вовлечению в «орбиту влияния» этих узлов и «слабых» территорий.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, определяющие основы пространственного развития РФ и ее регионов, размещенные на официальном портале информационно-правовой системы «ГАРАНТ», стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, размещенные на официальных сайтах министерств и ведомств субъектов РФ; данные Федеральной службы государственной статистики по социально-экономическим показателям по субъектам Российской Федерации и пр. База данных обработана с применением аналитического метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Пространственное развитие страны (региона) – это развитие в определенных пространственных координатах. Это развитие (прогрессивное изменение) пространственной организации общества как встроенной в природную среду пространственной системы, сформированной пространственными проекциями экономической, социальной и духовной деятельности общества, взаимосвязанных и организованных между собой сетями управления и самоуправления [1].

Термин «пространственное развитие» прочно вошел в научный оборот относительно недавно, в 70-е годы прошлого века и сразу был «связан» с другим основополагающим понятием «стратегическое планирование», точнее «стратегическое пространственное планирование», поскольку любое стратегирование, по сути, всегда осуществляется в определенных пространственных координатах. Развитие территории возможно только в рамках строго очерченного экономического пространства и с этой точки зрения является пространственным.

Пространственную экономику целесообразно рассматривать как форму существования экономики в виде про-

странственно распределенных экономических агентов [1]. При этом пространственная экономика призвана дать ответ на ряд фундаментальных вопросов, касающихся наиболее полного удовлетворения потребностей экономических агентов при заданных ресурсах, а также особенностей характера их пространственного распределения.

Соответственно пространственная (территориальная) экономическая дифференциация – это не что иное как совокупность определенных факторов, имеющих субъективный и объективный характер и приводящих к территориальной неравномерности [2].

Современная пространственная (территориальная) организация российского общества (межрегиональный и внутрирегиональный уровни) требует неотложных мер по усилению и совершенствованию роли государства в ней. Региональная политика выравнивания себя исчерпала. Требуется разработки единая схема пространственного развития страны в сочетании с инструментами бизнес-активности на основе приращения человеческого, социального капитала территорий и государственного регулирования стихийного реструктурирования пространства.

Однако тема настоящего исследования является несколько более узкой, нежели решение проблемы пространственного развития страны в целом. Мы все, граждане РФ, проживем отнюдь не в субъектах федерации, а в отдельных поселениях, степень разрыва в уровне социально-экономического развития между которыми внутри одного субъекта близки к разрывам между регионами, а в большинстве регионов существенно выше, что указывает на возникновение еще одной, не менее важной проблемы – пространственной организации на внутрирегиональном уровне.

При этом следует отметить, что снижение пространственного неравенства между регионами страны, внутри регионов страны (межмуниципальный уровень) не является самоцелью. Некоторая степень дифференциации может служить катализатором экономического развития, побуждая «слабых» подтягиваться до уровня «сильных», вызывая конкуренцию. Важно при этом, чтобы соблюдались «пороги» или пределы

межрегионального и внутрирегионального неравенства. Для измерения уровня межрегиональной (внутрирегиональной) дифференциации можно использовать, индексы Тейла, Джини, Гувера, коэффициент Ульимсона (к примеру, должен быть ниже 33 %) и пр.

В свою очередь, излишняя «поляризация» пространства из-за развития «полюсов роста» («территорий роста»), концентрации в них экономической активности может иметь двоякие последствия. Это может привести к выравниванию уровней развития территорий за счет «подтягивания» «слабых» территорий до уровня «сильных», но может еще более увеличить разрыв. Научная мысль в лице ведущих ученых уже многие годы пытаются ответить на эти вопросы.

Следует обратить внимание, что основы исследований экономического пространства, как территории взаимодействия хозяйствующих в концепции абсолютных и относительных преимуществ субъектов А. Смита и Д. Рикардо [4, 5].

Позднее решить проблемы пространственной дифференциации пытались ученые в рамках так называемых «штандортных» теорий, главная цель которых заключалась в обосновании более выгодного расположения предприятий с точки зрения наименьших издержек и больших прибылей. Известны работы в этой области И.Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера. Несомненный вклад в развитие пространственной экономики внес немецкий ученый А. Леш. Однако основателем региональной науки по праву считают У. Айзарда, обобщившего все ранее известные теории размещения.

Еще несколько позднее исследования в области пространственной экономики сместились в сторону неравномерности пространственного развития и способов ее устранения. Так, в рамках неокласического подхода (Дж. Бортс; Р. Солоу и Т. Сван, Мэнкью-Ромер-Уэйл, Барро-Сала-Мартин; Х. Зиберт; Р. Холл и Ч. Джонс) неравномерность регионального развития рассматривается как временное и нежелательное явление, которое должно со временем устраняться. Регионы должны сближаться в уровне социально-экономического развития.

В рамках кумулятивного подхода (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Ж.Р. Будевиль,

П. Потье, Х. Ричардсон, Т. Хагерstrand, П. Хаггетаб, Дж. Фридман) преимущество в развитии регионов отдается процессам, которые задают импульсы для их дальнейшего развития. Преимущества отдельных территорий достигаются за счет специализации и эффекта масштаба. При этом абсолютное выравнивание считается недостижимым и нежелательным явлением [6].

И, наконец, современные теории регионального роста и развития (Дж. Харрис, А. Пред, М. Фуджит, П. Кругман, Э. Венаблес; П. Ромер; Г. Мюрдаль и А. Хиршман, А. Гильберт и Дж. Гаглер и др.). Особо следует отметить модель П. Кругмана, в которой эффект масштаба, приводящий к возникновению агломерации, и наличие транспортных издержек, приводящей к дисперсии экономической деятельности, обуславливают некий баланс, который может изменяться.

Значительный интерес представляют исследования отечественных исследователей в области пространственной экономики. Это региональные исследования М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, А.Н. Радищева, Д.И. Рихтера и др. Развитием их идей уже в советское время занимались такие видные ученые как: Е.Г. Амница, А.Г. Гранберг, В.М. Немчинов, Н.Н. Некрасов, Р.И. Шнипер и др.

Современные региональные теории более склоняются к необходимости использования в развитии теорий «полюсов роста», нежели выравнивания уровней их социально-экономического развития, что неизбежно ведет к снижению потенциала «сильных» территорий. Значительное количество исследований посвящено проблемам развития внутрирегионального пространства и оценке территориального неравенства между центрами регионального развития и периферией. В теориях различных авторов в качестве экономически наиболее сильных единиц пространства, которые в дальнейшем передают импульсы развития периферии, выступают центральные места, центры, полюсы, точки и оси роста, экономические ядра и т.д. Постулаты данных теорий вполне можно использовать и на региональном уровне, при объяснении межмуниципальных различий.

Теория полюсов роста получила свое развитие в трудах Ж. Будвиля и П. Потье, использовавшего понятие «ось развития»,

под которой понимался своего рода «коридор» между полюсами роста, обеспечивающий транспортную связь и получающий в этой связи импульс к развитию. Экономический рост, возникающий в полюсах роста благодаря диверсифицированности экономики, высокого уровня инфраструктуры, бизнеса, человеческого капитала распространяется затем на все экономическое пространство территории.

Особо следует отметить исследования в области пространственной организации хозяйственной деятельности, в том числе в контексте неравномерного пространственного развития Новосибирской (основатель А.Г. Гранберг) и Уральской школ региональной экономики (основатель Е.Г. Аминина).

Еще в 2004 г. академик А.Г. Гранберг писал об усилении межрегиональной дифференциации. Е.Г. Аминина доказывает несостоятельность политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов в современных условиях, определяя в качестве одного из главных принципов государственного воздействия на региональное развитие – выделение «полюсов роста», сфер приложения ограниченных финансовых ресурсов государства с целью дальнейшего распространения положительных импульсов от их развития на другие территории [7].

Недаром в Свердловской области имеется уникальный, передовой опыт формирования и реализации документов стратегического планирования развития территорий. Сформирована Единая методическая площадка (далее: Площадка) стратегического планирования, основной целью которой является создание методологии стратегического планирования на всех уровнях управления: федеральном, региональном и местном. Методики по формированию документов стратегического планирования, созданные на базе этой Площадки, основаны на основополагающем правиле: стратегию развития территории (пространственного развития) должны разрабатывать те кто живет, работает, управляет субъектом Российской Федерации, агломерацией, городом, чьи интересы связаны с жизнью на конкретной территории. «Стратегия – это «документ общественного согласия». «Стратегия формируется как научно обоснованный документ, балансирующий интересы вла-

сти, бизнеса и общественности и относительную равномерность и комплексность развития территорий» [8].

Как видно, здесь заложен один из ведущих принципов государственного регулирования развития территорий – баланс интересов власти, бизнеса и общественности. Причем данный принцип следует соблюдать на всех уровнях государственного влияния, поскольку в современных условиях особую актуальность приобретают не столько проблемы межрегиональной дифференциации, сколько внутрирегиональной, что во многом обусловлено опережающим развитием крупных городских агломераций и обострением межмуниципальных контрастов.

Государственное регулирование развития территорий для достижения эффективности, снижения межпространственной дифференциации должно основываться на четко проработанной теории и методологии. В то же время его содержательную сторону должны составлять только конкретные действия экономического, правового, административного, идеологического, социально-психологического характера. Понимаемое таким образом государственное регулирование следует считать конструктивно-содержательным выражением политики пространственного развития и одной из основных функций государственного управления.

Сегодня Россия столкнулась с вызовами, которые предъявляют новые требования по формированию экономического и социального порядка, способного модернизировать страну. Они формируют новую повестку дня: вопросы государственного регулирования необходимо рассматривать в контексте фундаментальных глобальных изменений не только экономического, но и социокультурного пространства [9].

Любое цивилизованное государство призвано обеспечить неограниченно продолжающееся функционирование общества и экономики на данной территории. Главной целью – при этом будет являться повышение уровня и качества жизни граждан, снижение уровня пространственной неравномерности. Но не за счет выравнивания отставания, а за счет «подтягивания» «слабых» территорий до уровня «сильных», поскольку высокая межрегиональная дифференциация

может привести к замедлению экономического роста, а низкая – к потере стимулов для регионов к развитию.

В 2008 г. Правительством РФ была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», которая включала раздел «Региональное развитие». Основные задачи региональной политики несколько изменились и были более конкретными по формулировке:

- уменьшение межрегиональных диспропорций за счет бюджетного выравнивания и адресной социальной политики;
- стимулирование центров роста, обладающих конкурентными преимуществами; государственные инвестиции в инфраструктурные проекты;
- привлечение частного бизнеса в региональные проекты [10].

Некоторые задачи, точнее их элементы можно считать достигнутыми. Так, пространственное экономическое неравенство, рассчитанное по среднему ВРП с помощью индекса Тейла, с 2005 г. снизилось на 20%. Пространственное социальное неравенство, рассчитанное по среднему доходу населения на основе индекса Тейла, имеет меньшие масштабы, чем пространственное экономическое неравенство и снижается, начиная с 2000 г. [10].

В 2014 г. принят Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предусматривал разработку Стратегии пространственного развития РФ (далее – Стратегия). В настоящее время Стратегия находится на стадии разработки в Министерстве экономического развития РФ. Разработан Проект Стратегии до 2030 г.

Новая глобальная цель пространственного развития России сформулирована как «значительное повышение эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций России в глобальной экономике с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности страны в изменяющемся мире».

Вектор региональной политики охватывает следующие направления:

- совершенствование системы расселения;
- развитие инновационного потенциала территорий;

- развитие транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры;
- развитие разных форм пространственной организации экономики (ОЭЗ, ТОР и т. п.);

- сбалансированное развитие региональных экономик;
- охрана окружающей среды региона;
- интеграция пространственных структур России в мировое экономическое пространство;
- совершенствование институциональной региональной среды [11].

Указом Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» закреплены концептуальные положения государственной региональной политики, которые пересекаются по основным позициям с проектом Стратегии. В данном Указе в качестве целей государственной политики регионального развития определены: обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач.

Выделены приоритеты региональной политики:

- совершенствование инфраструктуры;
- привлечение частных инвесторов в региональные экономики;
- поощрение внутренней и внешней миграции;
- стимулирование развития экономического потенциала регионов;
- совершенствование системы государственного и муниципального управления.

Принятие Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. предполагает дальнейшее принятие Концепции пространственного развития РФ до 2030 г.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 28.07.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», вышеуказанными Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации, основными положениями Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации разработан проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Последующее принятие и реализация данных документов (Стратегии и Концепции пространственного развития РФ), безусловно, должны задать приоритеты пространственного развития страны и ее регионов. А также механизмы государственного регулирования, которые должны будут способствовать достижению означенных целей пространственного развития. Должна быть создана целостная система государственного стратегического планирования и регулирования, основанная на согласовании и гармонизации целого ряда стратегических документов на го-

ризонтальном и вертикальном уровнях публичного управления.

Выводы

Государственное регулирование пространственного развития России и ее регионов (межрегиональный и внутрирегиональный аспекты дифференциации) должно основываться на балансе общегосударственных, региональных и муниципальных интересов; принципе пространственной справедливости. Государство должно гарантировать своим гражданам, независимо от места их проживания повышение уровня и качества жизни населения через разработку и реализацию социальных стандартов жизни и жизнеобеспечения на всей территории страны. Данный подход, с одной стороны, позволит государству иметь четкие ориентиры в регулировании пространственного развития и обоснованный уровень бюджетных расходов. Будет гарантировать достойный уровень жизни во всех территориях страны и, как следствие, через народосбережение, способствовать динамичному пространственному развитию.

Библиографический список

1. Кузьмина Н.Л. Развитие локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации: дис. ... канд. экон. наук. – 2017. – С. 14.
2. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – С. 247.
3. Полушкина Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2010.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962.
5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное: в 3 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – 539 с.
6. Кузьмина Н.Л., Тонышева Л.Л. Трансформация пространственной организации экономической деятельности региона // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19–21 апреля 2017 г. / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – Т. 2. – С. 24–26.
7. Анимца Е.Г. Новая парадигма и основные принципы регионального управления [Электронный ресурс]. – URL: <https://refdb.ru/look/1408613.html> (дата обращения: 25.03.2016).
8. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: кол. моногр. / под ред. Я.П. Силина; отв. за вып. Н.Ю. Власова, Е.Б. Дворякина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – С. 38–39.
9. Толстогузов О.В. Государственное регулирование экономики: от системного кризиса к институциональному инжинирингу // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19–21 апреля 2017 г. / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – Т. 2. – С. 8–11.
10. Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>.
11. Маслихина В.Ю. Пространственное неравенство в России: социально-экономический ракурс: монография. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. – С. 32–39.

УДК 331:677

С.М. Степанова

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Иваново, e-mail: stepanova.swet@yandex.ru

Т.Ю. Сорокина

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Иваново, e-mail: sorokina_t.u@mail.ru

Я.Э. Жукова

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Иваново, e-mail: zhukovayana77@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ПОТОКОВЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: человеческие ресурсы, социально-трудовой поток, модель потока, параметры потока, проектирование потока.

В статье рассматривается управление социально-трудовым потоком с использованием кластерной модели. Дана характеристика понятия «социально-трудовой поток», проведена структуризация потока. С целью формирования информационной базы, необходимой для анализа и управления социально-трудовым потоком разработаны параметры модели потока. Предлагаемая модель характеризует две составляющие потока: физическую и духовную. Каждая из них включает в себя по три кластера, состоящих из пяти групп параметров. Так достигается сопоставимость всех параметров, входящих в состав модели и появляется возможность в учете их значимости на разных уровнях потока и для разных стратегий управления. Матрица параметров потока сформирована на основании рассмотренной структуры потока. Представлены результаты апробации модели социально-трудового потока, проведенной на текстильном предприятии ООО «ОФ «ЗиМа». Разработанная модель социально-трудового потока отличается от существующих, тем что позволяет оценивать поток организации как в целом, так и отдельные слои потока, разрабатывать эффективные сценарии управления потоком, структурировать и оценивать адекватность социально-трудового потока, проводить оперативную и корректную оценку работников предприятия, а также прогнозировать его изменение и заблаговременно корректировать величину потока.

S.M. Stepanova

Ivanovo branch of Plekhanov Russian University of Economic, Ivanovo, e-mail: stepanova.swet@yandex.ru

T.U. Sorokina

Ivanovo branch of Plekhanov Russian University of Economic, Ivanovo, e-mail: sorokina_t.u@mail.ru

Y.E. Zhukova

Ivanovo branch of Plekhanov Russian University of Economic, Ivanovo, e-mail: zhukovayana77@gmail.com

MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES: STREAM APPROACH

Keywords: human resources, a sociolabor stream, stream model, stream parameters, stream designing.

In this article the designing of a sociolabor stream with the use of the clustered models is considered. The characteristic of the concept «a sociolabor stream» is given, flow structuring is carried out. In order to form the information base, necessary for the analysis and management of social and labor flow, the parameters of the flow model have been developed. The proposed model characterizes two components of the flow: physical and spiritual. Each of them includes three clusters consisting of five groups of parameters. Thus, the comparability of all parameters included in the model is achieved and it becomes possible to take into account their importance at different levels of the flow and for different management strategies. The matrix of flow parameters is formed on the basis of the considered flow structure. There are presented the results of the S-tp model approbation spent at the textile enterprise of Ltd. «OF«ZiMa». The developed model of social and labor flow differs from the existing ones, so that it allows to evaluate the flow of the organization as a whole and individual layers of the flow, to develop effective flow management scenarios, to structure and assess the adequacy of the social and labor flow, to conduct an operational and correct assessment of the employees of the enterprise, as well as to predict its change and to adjust the flow in advance the parameters of a stream model are generated.

Ведение

Для современных предприятий характерна сложная организационная структура, и в этом случае очевиден поиск альтернативы функциональному и системному подходам – управление потоками работ (поточковый подход) и процессами, составляющими деятельность промышленных предприятий. Структуры, опирающиеся на бизнес-процессы и потоки в большей степени, чем существующие, могут избежать серьезных недостатков в работе, особенно в области управления человеческим капиталом [1]. Это важно для предприятий, действующих на рынке с высокой конкуренцией, а также для предприятий, объединенных в интегрированные структуры, такие как промышленный комплекс, холдинг, концерн и т. д. и ориентированные на инновационное развитие.

Применение логистической концепции к управлению человеческим капиталом предполагает выбор объекта, соответствующего требованиям логистики. Таким объектом является человеческие ресурсы, перемещение которых предполагает постоянное структурное и динамическое изменение. Этот процесс можно рассматривать как специфическую форму потоков, являющихся социально-трудовыми, поскольку на всем протяжении их перемещения, они могут быть представлены как формируемый или существующий потенциал человеческих ресурсов, что предопределяет необходимость в конструировании нового понятия – социально-трудовой поток.

Цель исследования – определение понятия «социально-трудовой поток» и формирование информационной базы, необходимой для анализа и управления им на основе параметрической модели.

Под социально-трудовым потоком (СТП) понимаем целенаправленно изменяемые по количеству и качеству совокупность кластерных групп человеческих ресурсов хозяйствующего субъекта, обеспечивающие заданную эффективность экономической деятельности [2].

При формализации поток можно представить как совокупность взаимосвязанных объектов, существующую как процесс на некотором временном интервале и измеряемую в абсолютных

единицах за определенный период времени [3]. СТП обладает некоторыми свойствами потоков: он находится в движении в течение всего жизненного цикла предприятия. Элементы СТП (индивиды, работники) изменяются не только в пространстве и во времени, но меняют и свои качественные характеристики (рабочие места и должности).

Мы рассматриваем С-ТП как динамично изменяемое системное образование. В нем фактически всегда существует две системы связей – функционирования и генезиса, причем эти системы, с одной стороны, существенно различны, а с другой – не могут быть отделены друг от друга. Под связями генезиса подразумеваем связи, зависящие от природы элементов СТП и определяющие их поведение, которое в значительной степени определяет процесс развития СТП. Связи генезиса определяют духовную (социо-культурную) составляющую СТП. Связи функционирования возникают в процессе адаптации субъектов СТП к изменяющимся условиям, определяющие поведение, мотивы и механизмы взаимодействия субъектов СТП. Эти связи также как и генетические существенно влияют на процесс развития СТП и в большей степени определяют физическую составляющую СТП.

Нельзя исследовать и воспроизвести связи функционирования СТП отдельно от связей генезиса. В каждый момент времени, в каждом срезе генетические связи продолжают действовать и оказывать влияние на связи функционирования, а иногда и определять характер последних, точно также нельзя рассматривать СТП только как физическую или как духовную составляющую. СТП формируется как совокупность физической и духовной составляющих, взаимодополняющих и воздействующих друг на друга компонентов. В соответствии с этим, структура СТП зависит от структуры функционирования и структуры генезиса.

Отличительная особенность СТП – дуальность структуры, т. е. сосуществование двух составляющих: физической и духовной.

Физическая составляющая потока включает в себя изменения физиолого-демографических, профессионально-квалификационных и организационных характеристик элементов потока.

Физиолого-демографические характеристики отражают состояние динамической активности функций организма, т. е. интегрального (единого) комплекса наличных характеристик тех функций и качеств человека, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение конкретной трудовой деятельности и включает в себя: состояние здоровья человека; работоспособность; выносливость и т. п.

Профессионально-квалификационные характеристики физической составляющей С-ТП определяют объем, глубину, разносторонность общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность человека к труду определенного содержания и сложности. Профессионально-квалификационный компонент включает в себя: опыт работы, квалификацию, обуславливающие профессиональную компетентность; адаптивность; образовательный уровень.

Организационный компонент характеризует организационную реальность – систему взаимосвязей и взаимодействий элементов СТП, складывающуюся (отчасти преднамеренно, отчасти стихийно) в ходе их взаимодействия и прежде всего делового. Организационный компонент во многом определяет эффективность функционирования всего СТП в целом и каждого его элемента в отдельности. С этих позиций он непосредственно связан с эффективным использованием СТП.

Функционирование и эволюция физической составляющей происходит в широком и постоянно меняющемся культурно-историческом контексте, взаимосвязано и взаимообусловлено с различными сферами деятельности и отношений между людьми. Физическая составляющая характеризует качества личности, которые имеют профессионально-квалификационную характеристику или общепринятую физиолого-демографическую.

В отличие от физической, духовная составляющая отражает индивидуальные различия во внутренней организации процессов переработки информации человеком. Традиционные свойства личности представляют собой проявление общих закономерностей личностной организации в сфере познания.

Духовная составляющая определяется традиционными свойствами личности и свойствами нервной системы. Духовная составляющая учитывает динамические аспекты переработки относительно сложной информации по сравнению с более элементарными характеристиками (скорость, интенсивность и т. п.). Духовная составляющая включает в себя следующие компоненты: личностный (индивидуальный), межличностный, социальный (общественный).

Личностный (индивидуальный) компонент главным образом результат социальной жизни, которая формируется под воздействием структурного компонента, определяет уровень гражданского сознания и социальной зрелости, степень усвоения субъектом СТП норм и отношения к труду, ценностные ориентации, интересы, потребности и запросы в сфере труда исходя из иерархии потребностей человека.

Межличностный компонент характеризует систему взаимно обусловленных индивидуальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой поведение каждого из индивидуумов (элементов потока) выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение остальных. Межличностный компонент характеризует свойства, проявляющиеся в процессе коммуникации или взаимодействии, такие как лидерство, социальная ответственность, стрессоустойчивость, конфликтоустойчивость и самостоятельность. На наш взгляд, это базовые качества, оказывающие влияние на результат взаимодействия т. е., те, которые необходимо учитывать при управленческом воздействии.

Социальный (общественный) компонент определяет социальную жизнь, позволяющую конструировать и реконструировать отношения в СТП. Социальный компонент формирует «правила и возможности», не существующие вне рамок СТП, но непрерывно воздействующие на его функционирование. Социальный компонент характеризуют национальность, вероисповедание, партийная принадлежность, отношение к семье, социальная активность. Перечисленные качества формируют социальное окружение индивидуума, которое оказывает решающее влияние на его

поведение и действия, особенно на начальных стадиях карьеры [4].

С целью формирования информационной базы, необходимой для анализа и управления СТП нами были разработаны параметры модели потока. Под параметрами модели потока будем понимать базовые качества индивидов, а также требования к должностным позициям, формирующих элементы СТП всех уровней, и определяющие не только способность к решению профессиональных задач, но и потенциальные возможности приложения этих способностей к конкретным действиям в достижении

заданных целей. Предлагаемая модель характеризует две составляющие потока: физическую и духовную. Каждая из них включает в себя по три кластера, состоящих из пяти групп параметров. Так достигается сопоставимость всех параметров, входящих в состав модели и появляется возможность в учете их значимости на разных уровнях потока и для разных стратегий управления.

Матрица параметров потока сформирована на основании рассмотренной структуры потока и представлена на рисунке. В данной матрице используются следующие обозначения:

- *M* (Material) – Физическая составляющая
- *S* (Spirit) – Духовная составляющая
- *P* (Personal) – Параметры, относящиеся к личности, затрагивающие личность как элемент потока. Параметры, которые активны всегда – социально активные параметры
- *W* (Work) – Параметры, относящиеся к личности. Параметры, которые активны только после вступления человека в производственные отношения – трудовые параметры
- *O* (Organization) – Параметры, определяющие требования должностной позиции организации к работнику. В физической составляющей данные параметры трудовые, в духовной составляющей – социально активны

Физическая составляющая (М)			Духовная составляющая (S)		
Кластеры параметров по составляющим потока					
Физиологодемографический	Профессионально-квалификационный	Организационный	Социальный (общественный)	Личностный	Межличностный
MP 1-MP A5	MW 1-MW 5	MO 1-MO 5	SP 1-SP 5	SW 1-SW 5	SO 1-SOF5
MP 1 Возраст	MW 1 Опыт работы	MO 1 Регламентированность работ	SP 1 Национальность	SW 1 Трудовая культура	SO 1 Лидерство
MP 2 Пол	MW2 Мотивация	MO 2 Управленческие навыки	SP 2 Социальная активность	SW 2 Интеллектуальный потенциал	SO 2 Социальная ответственность
MP3 Здоровье	MW 3 Квалификация	MO 3 Благоприятность условий работы	SP 3 Вероисповедание	SW 3 Инновативность	SO 3 Стрессоустойчивость
MP 4 Региональная принадлежность	MW 4 Адаптивность	MO 4 Коммуникативность	SP 4 Отношение к семье	SW 4 Нацеленность на результат	SO 4 Конфликтоустойчивость
MP 5 Уровень доходов	MW 5 Образовательный уровень	MO 5 Отраслевая принадлежность	SP 5 Партийная принадлежность	SW 5 Эффективность мышления	SO 5 Самостоятельность

Матрица параметров потока

Применение разработанной нами модели предполагает оценку параметров модели СТП с использованием балльной шкалы. Так, для каждого параметра модели потоков нами были предложены классификационные группы и разработана оценочная шкала (оценка от 1 до 5 баллов). Применение модели потоков позволит использовать для оценки как единичные показатели, так и комплексный показатель потока. В качестве единичных показателей будут использоваться показатели оценки отдельных параметров потока, таких как возраст, опыт работы и т. д.

Результаты исследований

В результате проведенной нами формализации параметров модели появилась возможность в применении метода балльной оценки физической и духовной составляющей потоков. Анализ элементов потока по балльной шкале позволит структурировать потоки средствами факторного и кластерного анализа. Элемент потока – отдельная личность, индивидуум. Следовательно, анализ потоков не может производиться без сплошной или выборочной оценки его элементов.

Адаптация разработанной модели С-ТП проводилась на текстильном предприятии ООО «ОФ “ЗиМа”». Нами проведено выборочное исследование работников. Объем выборки – 24 человека. Среднесписочная численность ООО «ОФ “ЗиМа”» составила 300 человек. Таким образом, для исследования мы использовали 8% типическую выборку, отражающую отдельные типы всех работников в заданном соотноше-

нии в зависимости от категории работника (руководитель или специалист). Ошибка не превышала 5 %, что обуславливает репрезентативность выборочного исследования.

Применение модели СТП позволяет не только оценивать существующий поток, но и проектировать желаемый, требуемый поток [5]. Для этого требуется создать информационную базу: определить взаимосвязь между кластерами модели; провести структурный анализ отдельных слоев потока, определить однородность слоев, сформировать кластерные группы элементов потока. Подобный расчет был проведен нами с использованием ППП STATISTICA, предполагающем статистический анализ данных, а также визуализацию результатов.

Взаимосвязь между параметрами СТП была оценена с помощью матрицы корреляций, отражающей плотность и направление корреляционных связей. Фрагмент матрицы представлен в табл. 1.

Как видно из табл. 1, напрямую наиболее тесно коррелируют между собой следующие пары и группы параметров:

- «здоровье» с «опытом работы», «квалификацией», «адаптивностью», «трудовой культурой», «конфликтоустойчивостью» и «самостоятельностью»;
- «мотивация» с «управленческими навыками»;
- все компоненты личностного кластера между собой;
- «инновативность» с «адаптивностью», «самостоятельностью» и «конфликтоустойчивостью»;
- «квалификация» с «опытом работы»;
- «самостоятельность» с «нацеленностью на результат».

Таблица 1

Фрагмент матрицы корреляций между параметрами СТП

	MP1	MP3	MW1	MW2	MO1	MO2	SP2	SW2	SO2
MP1	1,00	0,26	0,12	0,38	-0,16	0,32	0,12	0,29	0,05
MP3	0,26	1,00	0,56	0,44	0,05	0,24	0,46	0,31	0,54
MW1	0,12	0,56	1,00	0,45	0,17	0,25	0,19	-0,02	-0,01
MW2	0,38	0,44	0,45	1,00	0,25	0,61	0,42	0,41	0,14
MO1	-0,16	0,05	0,17	0,25	1,00	0,21	0,08	0,20	-0,04
MO2	0,32	0,24	0,25	0,61	0,21	1,00	0,63	0,58	0,15
SP2	0,12	0,46	0,19	0,42	0,08	0,63	1,00	0,54	0,39
SW2	0,29	0,31	-0,02	0,41	0,20	0,58	0,54	1,00	0,07
SO2	0,05	0,54	-0,01	0,14	-0,04	0,15	0,39	0,07	1,00

Тесная корреляция показывает, что изменение одного параметра неизбежно повлечет за собой изменение другого, поэтому при разработке управленческих решений в сфере СТП необходимо искать баланс между данными параметрами.

Структурный анализ СТП предполагается проводить по следующим слоям:

- по квалификационным группам работников (в нашем исследовании можно выделить две группы – руководители и специалисты);

- по всей выборке, что может быть использовано в дальнейшем для создания кадрового резерва.

Структурный анализ необходимо начинать с определения однородности слоев СТП. Для этого нами рассчитаны коэффициенты вариации и построены диаграммы рассеяния, визуализирующие однородность распределения оценок параметров СТП. При этом можно выделить следующие уровни однородности распределения оценок тех или иных параметров по соответствующим значениям коэффициентам вариации:

- $V = 0\%$ – выборка по данному параметру полностью однородна, т. е. все оценки соответствуют одному и тому же уровню;

- $V = (0\%; 11\%]$ – выборка относительно однородна (рассеивание оценок параметра не более, чем по двум уровням модели);

- $V = (11\%; 20\%]$ – выборка достаточно неоднородна (рассеивание оценок по трём уровням модели);

- $V > 20\%$ – выборка неоднородна (рассеивание оценок по четырём и пяти уровням модели).

Обобщённые итоги анализа однородности слоев СТП представлены в табл. 2.

Проведенный анализ показал, что квалификационная группа «руководители» однородна по всем параметрам модели, тогда как в группе «специалисты» большая часть параметров профессионально-квалификационного и межличностного кластеров неоднородна. Группа «рабочие» характеризуется высоким уровнем неоднородности, в особенности по физиолого-демографическому кластеру, профессионально-квалификационному и межличностному.

Выводы

Разработанная модель СТП обладает рядом преимуществ по сравнению с существующими, т. к. позволяет:

- оценивать СТП организации в целом (расчёт обобщённых результатов по каждому из параметров), так и отдельные слои потока;

- разрабатывать эффективные сценарии управления СТП, соответствующие стратегическим целям управления организацией;

Таблица 2

Обобщённые итоги анализа однородности слоев СТП

Слой СТП	$V = 0\%$	$V \in (0\%; 11\%]$	$V \in (11\%; 20\%]$	$V > 20\%$
Руководители	MW5, SW4	MP2, MP4, MW1, MW2, MW4, MO1, MO2, MO3, MO4, MO5, SP1, SP2, SP3, SP4, SW1, SO1, SO3, SO4	MP1, MP3, MP5, SP5, SW3, SW2, SW5, SO2, SO5	–
Специалисты	–	MP2, MW5, MO3, MO5, SP1, SP3, SP5, SO4	MP4, MP5, SP2, SW1, SW2, SW4, SW5, SO5	MP1, MP3, MO1, MO2, MO4, MW1, MW2, SP4, SW3, SO1, SO2, SO3
Рабочие	–	MO1, MO2, MO4, SP5, SO3	MP4, MW1, MW5, SP2, SP3, SW1, SW2, SW3, SO1	MP1, MP2, MP3, MP5, MW2, MW3, MW4, MO3, MO5, SP1, SP4, SW4, SW5, SO2, SO4, SO5

- построить шкальные профили СТП, как желаемые, так и фактически достигнутые;
- варьировать в зависимости от стратегии организации желаемый уровень СТП за счёт выделения уровней проявления тех или иных параметров, достаточных для реализации стратегических целей;
- структурировать СТП на основе выявления групп работников с разными уровнями проявления тех или иных параметров;
- оценивать адекватность СТП стратегическим целям предприятия;
- проводить оперативную и корректную оценку работников предприятия;
- прогнозировать изменение СТП и заблаговременно корректировать его величину.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 18-410-370001.

Библиографический список

1. Степанова С.М., Сташкова Е.Ю. Стратегическое управление кадровым потенциалом современной организации // Известия высших учебных заведений. Экономика, финансы и управление производством. – 2015. – № 01 (23). – С. 112–120.
2. Степанова С.М., Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: потоковый подход // Известия высших учебных заведений. Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – Вып. 02 (12). – С. 102–107.
3. Горинова С.В., Степанова С.М. Социально-трудовые потоки: методика сравнительного анализа // Известия высших учебных заведений. Экономика, финансы и управление производством. – 2011. – Вып. 01 (07). – С. 73–79.
4. Степанова С.М., Сташкова Е.Ю. Компетентностное развитие выпускника как инструмент эффективного взаимодействия бизнеса и науки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2013. – № 1 (32). – С. 5–10.
5. Степанова С.М. Организационно-методический комплекс по управлению человеческими ресурсами отраслевых экономических систем // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – № 3 (31). – С. 67–75.

УДК 330.30.015:622.342.1(571.56) (092)

Н.Н. Тихонов

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
г. Якутск, e-mail: tikhonovnn36@mail.ru

И.Д. Элякова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
г. Якутск, e-mail: elyak@list.ru

А.Г. Никифоров

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
г. Якутск, e-mail: nikitol2016@yandex.ru

ВОСТОК РОССИИ – ОСНОВНОЙ РЕГИОН В ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА

Ключевые слова: золото, промышленность, Север, многолетняя мерзлота, температура.

В статье рассматривается исторический аспект зарождения добычи золота на востоке России, начиная с дореволюционного и до нынешнего периода: становление золотодобычи в Республике Саха (Якутия), его взлеты и падения.

N.N. Tikhonov

North-Eastern federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk,
e-mail: tikhonovnn36@mail.ru

I.D. Elyakova

North-Eastern federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk,
e-mail: elyak@list.ru

A.G. Nikiforov

North-Eastern federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk,
e-mail: nikitol2016@yandex.ru

EAST OF RUSSIA – THE MAIN GOLD MINING REGION

Keywords: gold, industry, North, permafrost, temperature.

The article discusses the historical aspect of the birth of gold mining in eastern Russia, starting from the pre-revolutionary to the current period: the formation of gold mining in the Republic of Sakha (Yakutia), its ups and downs.

Актуальность темы исследования заключается в том, что рассматривается исторический путь развития золотодобычи в Якутии в суровых условиях Севера с его низкими температурами, многолетней мерзлотой, полярными ночами и иными отрицательными факторами влияния на организм человека.

Цель исследования – рассмотрение Востока России как основного макрорегиона в добыче золота.

Методика исследования состояния и оценки золотодобычи основана на общенаучных методах (статистический, расчетно-конструктивный и сравнительной динамики), системного анализа основных параметров. В целом выявление особен-

ностей освоения научных достижений в производстве основано на традиционных методах изучения отраслей и комплексов территориальных организаций.

Во времена правления Елизаветы Петровны Россия занялась поисками и разработкой золоторудных месторождений. Так, в 1745 г. на Урале рудознатцами было установлено наличие Березовского месторождения золота, к которому было добавлено Кочкаревское месторождение. Данный год стал началом появления золотодобычи в России. С этого момента золотодобытчики с промысловыми лотками начали продвигаться все дальше на Восток. Через два года после уральской находки в 1747 г. по указу

канцелярии Главного управления Сибирских и Казанских заводов от 28 декабря 1747 г. в Якутск прибыла экспедиция берг-гешворена Афанасия Метенева и сержанта Шарыкова для разведки месторождений серебряных и золотых руд в бассейне р. Тыры южнее Верхоянска.

Собрав команду из 15 человек А. Метнев выехал из Якутска 21 апреля 1748 г. на 18 лошадях. Результат экспедиции: семь проб серебряных и золотых руд, собранных на берегах р. Тыры и впадающих в нее рек, были посланы берг-гешвореном Метневым в канцелярию Главного управления заводов Екатеринбурга [1, с. 91].

До революции золотодобытчики добывались до красноярской и иркутской тайги, до берегов Амура. Однако Россия смогла приобрести статус крупного золотодобывающего государства мирового уровня лишь с освоением золотых территорий Якутии и отделенной от нее позже Магаданской области.

Первое золото Якутская область в казну Российской империи стала поставлять с Бодайбинских приисков еще с середины XIX в., пока прииски не были в 1896 г. переданы в состав Иркутской губернии. С 1851 г. имеются сведения о добыче золота в Олекминском округе Якутской области, куда в то время входили Бодайбинские прииски. Добыча золота сразу была поставлена на широкую ногу: золотопромышленники для ускорения снабжения приисков рабочей силой, товарами, продовольствием завели свои пароходы, оборудовали пристань. В условиях многолетней мерзлоты многие россыпи здесь были найдены на глубине более 10 сажен, что не стало препятствием в добыче металла в грунтах с большим содержанием золота. Ниже приведены данные о добыче золота по пятилетиям второй половины XIX в. (табл. 1).

Егор Гайдар в своей последней книге «Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории» (2005 г.), известному северянам тезису «Север – беда и боль России» подводит теоретическую базу. Он пишет: «Одной из навязчивых идей советского руководства на протяжении десятилетий было «освоение Севера». Огромные средства были затрачены на массовое переселение миллионов людей на постоянное место жительства

в районы с крайне неблагоприятными условиями жизни (низкая среднегодовая температура, полярная ночь и т.д.) [2]. В 1926 г. средняя температура зимних месяцев, пересчитанная на распределение населения по территории в России, была близка к показателям Канады – также северной и малонаселенной страны (соответственно – 11,6 градуса Цельсия в России в 1926 г. и – 9,9 градуса в Канаде в 1931 г.). За годы социалистического эксперимента траектории этих показателей в России и Канаде радикально разошлись.

Таблица 1

Добыча золота в Якутской области в 1851–1893 гг., в пуд и кг

Годы	Добыто золота	
	пуд	кг
1851–1855	207	3312
1856–1860	879	14064
1861–1865	1013	16208
1866–1870	2109	33744
1871–1875	3207	51312
1876–1880	4169	66704
1881–1885	3308	55928
1886–1890	2462	39392
1891–1893	1906	30496
Итого	19260	308160
В среднем за год	448	7167

Источник: Якутия. Хроники. Факты. События. 1632–1917 гг. / сост. А.А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2000. – С. 480.

После краха Советского Союза начался процесс массового переселения людей из регионов с неблагоприятными условиями проживания» [2, с. 373].

Почему же в советское время так «навязчиво» пытались «освоить Север»? Руководители страны того периода, хотя, возможно, и не идеальные люди, понимали, что природа, одарившая страну, как когда-то говорили, несметными богатствами ископаемых ресурсов, не преподнесла их где-то на теплом юге для того, чтобы «утеплить», как в Канаде, условия проживания россиян, а на Крайнем Севере с его полярными ночами, с крайне низкими температурами.

Судя по графику, разница средневзвешенных температур в районах размещения населения в 1926 г. составила

около 1,5° (–11,5° в России и –10° в Канаде), то к 1990 г., благодаря освоению новых северных, территорий в России «радикальное» расхождение температур составило 3,6° (в России – 12,6°, в Канаде – 9°). Такое снижение температуры, по существу, мало о чем говорит.

Россия, испытывая большую нужду в золоте, алмазах, олове и др., не смогла не организовать добычу этих ресурсов, например в Якутии, несмотря на то, что последняя остается самым холодным регионом страны и мира (табл. 2).

Действительно в таком регионе России, как Якутия, из-за морозов жить и трудиться некомфортно. Как свидетельствуют данные таблицы, при продолжительности дней с минусовыми температурами, в 2 раза превышающими московские, интенсивность морозов в 3,5 раза превышает так называемые морозы Москвы. В последней, к счастью, неведомы температуры ниже –30 °С. В Якутии же продолжительность дней с температурами –30...– 50 °С и ниже составляет каждые вторые зимние сутки.

Однако если присмотреться к климату даже Европейской России, то и он оказывается существенно холоднее климата Канады, с которым сравнивал Е. Гайдар (табл. 3).

С участием зарубежных консультантов была разработана программа закрытия северных поселков. Например, в 2002–2003 гг. государство на финансирование реализации Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» по всему Северу выделило: в 2000 г. 850 млн руб., в 2001 г. – 500,0 млн, в 2002 г. – 764 млн, в 2003 г. – 812,1 млн руб. По нашим подсчетам, для нормального обустройства выезжающих в районы умеренного климата в указанные годы требовалось 85–90 млрд руб. (21–23 млрд руб. ежегодно), т. е. примерно в 30 раз больше, чем выделило Правительство РФ.

Официальным распоряжением Правительства РФ в 1998 г. в Якутии был закрыт ряд поселков золотодобытчиков: Аллах-Юнь, Бриндакит, Ыныкчан в Усть-Майском районе, Арга-Мот, Нелькан, Ольчан, Эльгинский в Оймяконском районе. В связи закрытием поселкообразующих производств, по существу, исчезли также крупные населенные пункты: Ленинский, Чагда, Ыллымах в Алданском; в Куларе, в Усть-Куйге (Усть-Янский район) осталась треть населения.

Таблица 2

Интенсивность и продолжительность отрицательных температур в Якутске и Москве

Температура воздуха, градусы	Якутск			Москва		
	Среднесуточная температура по периодам, градусы	Продолжительность времени с отрицательной температурой, часы	В процентах к итогу	Среднесуточная температура по периодам, градусы	Продолжительность времени с отрицательной температурой, часы	В процентах к итогу
–50,1 и ниже	–51,7	114	2,3	–	–	–
–40,1...–50	–44,2	1139	22,8	–	–	–
–30,1...–40	–35,1	1191	23,8	–	–	–
–20,1...–30	–25,3	867	17,4	–23,3	158	5,5
–10,1...–20	–14,0	700	14,0	–14,1	727	25,4
0...–10	–3,4	984	19,7	–4,2	1973	69,1
Итого	–26,8	4995	100,0	–7,8	2858	100,0

Таблица 3

Среднемесячная температура воздуха в Москве и Монреале, градусы

Город	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Москва	–18	–15	–5	2	10	16	20	18	11	5	–2	–10
Монреаль	–11	–11	–1	5	12	18	20	18	14	8	0	–8

Правительство России 27 марта 2006 г. издало дополнительное распоряжение № 781 о закрытии на территории Якутии еще 7 поселков золотодобытчиков в Усть-Майском (Югоренок), Алданском (Канкунский, Заречный, Безымянный), Нижнеколымском (Петушки), Олекминском (Торго), Томпонском (Нежданинское) районах.

Для того чтобы иметь идентичную с Канадой среднюю температуру, нужно было отказаться от освоения северных территорий и переместиться южнее Московской области. К сожалению, Россия такими возможностями не располагает. Ее экономика пока держится на сырье Севера. Поэтому крупные затраты на Север, о чем писал Е. Гайдар, – это не одолжение северным регионам, а крайняя, вынужденная мера, связанная с развитием добывающих отраслей Севера для нужд России. Так, в данном регионе в настоящее время добывается 90 % природного газа, 75 % нефти, все алмазы, 80 % золота, 90 % меди, а также олова, никеля, сурьмы и т. д. Север при 7 % населения страны дает 60 % экспортных поступлений [3, с. 823].

И хотя в своей новой книге и в прежних работах Е. Гайдар не дает рекомендаций, как быть с северными регионами – добывать ли в них недровые ресурсы и если – да, то, как добывать, но в регионе уже бытует твердое мнение, что наиболее перспективный путь разработки месторождений – это создание вахтовых поселков, где персонал за весь период отработки месторождений (5 лет или 40 лет), проживая в гостинице и сменяясь через определенный срок, чаще всего через 15 дней, добывает необходимую продукцию. При этом основную массу работников предприятия из-за чрезвычайной транспортной дороговизны стараются привозить не из теплой Европы, а набирают где-то из ближних краев.

В последние годы во всех отраслях добывающей промышленности России и Якутии начиная от нефтедобычи, кончая алмазодобывающей промышленностью широко стали применять вахтовый метод добычи ресурсов.

Из проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. В условиях сурового климата Севера и производственные, и социальные объекты нельзя строить в облегченном варианте как в вахтовых поселках с менее суровым климатом. Надежная термоизоляция – это объективная необходимость.

2. С учетом географии набора занятых на одно рабочее место добывающее предприятие, по ориентировочным расчетам, только на перевозку двух сменных рабочих – вахтовиков вынуждено расходовать в год гораздо больше средств, чем расходы на обустройство на постоянное жительство незанятых в отрасли членов семьи.

3. Кроме того, нужно иметь в виду, что разделение членов семей на длительный срок не может не оказывать серьезного отрицательного воздействия на семейный климат. К этому нужно еще добавить стрессовые состояния работников от непрекращающейся регулярной адаптации и реадaptации от переездов к месту работы и обратно. В зимний период по среднегодовым данным, каждый четвертый день, например, в Якутии представлен температурой ниже -45°C , когда из-за туманов наступает нелетная погода, нарушающая график пересменки вахтовиков.

4. Вахтовый метод может быть использован в небольших приисках с коротким сроком эксплуатации месторождений, не превышающим срок службы основных фондов (зданий, сооружений, технических ресурсов). Кроме того, данный метод эффективен на заключительном этапе отработки крупных месторождений с целью обеспечения своевременного закрытия поселка добытчиков.

Библиографический список

1. Якутия. Хроники. Факты. События. 1632–1917 гг. / сост. А.А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2000. – С. 480.
2. Егор Гайдар Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. – М.: Дело, 2005. – С. 655.
3. Российский Север: проблемы социального развития: учебное пособие. – М.: Изд-во Дашков и Ко, 2004. – С. 823.

УДК 338.51

Л.В. Шишкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережные Челны,
e-mail: luda_shishkina@mail.ru

И.Ю. Ваславская

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережные Челны,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОГОВОРНОЙ СТОИМОСТИ АУДИТОРСКО-КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: консалтинговые услуги, механизм ценообразования, обоснование стоимости, расчет трудозатрат, договорная стоимость.

В работе представлен краткий обзор существующих проблем и основных сдерживающих факторов, которые препятствуют эффективному развитию аудиторско-консалтинговых услуг с акцентом на их стоимостную оценку. На основании полученных результатов сделаны выводы о неоднородности стоимости консалтинговых услуг различных продуцентов и необходимости формирования «обоснованной» стоимости соответствующих проектов с целью обеспечения «прозрачности» российского консалтингового рынка. Подчеркнута актуальность разработки единой методики ценообразования аудиторско-консалтинговых услуг для государственных предприятий для целей конкурсного производства, а также для компаний, которые разрабатывают собственные корпоративные правила и рекомендации по формированию ценовой политики фирмы. По результатам проведенного исследования предложена авторская методика расчета окончательной договорной стоимости консалтингового проекта на основе расчета трудозатрат непосредственных исполнителей контракта. Авторская Программа «Порядок определения стоимости оказания аудиторско-консалтинговых услуг» (далее «Программа») основана на функциональной зависимости изменения окончательной стоимости консалтингового проекта от изменения состава и уровня группы исполнителей и трудоемкости работ. Разработанная «Программа» призвана упорядочить порядок взаимоотношений пользователей услуг с консультационно-аудиторскими фирмами с целью обеспечения методических обоснований финансовых отношений между ними.

L.V. Shishkina

Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: luda_shishkina@mail.ru

I.Yu. Vaslavskaya

Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

METHODS OF FORMATION OF THE CONTRACT VALUE OF AUDIT AND CONSULTING SERVICES

Keywords: consulting services, pricing mechanism, cost reasons, calculation of labor costs, contract value.

The paper presents a brief overview of the existing problems and the main constraints that hinder the effective development of audit and consulting services with an emphasis on their valuation. Based on the results obtained, the authors draw conclusions about the heterogeneity of the cost of consulting services of different producers and the need to form a «reasonable» cost of the relevant projects in order to ensure the «transparency» of Russian consulting market. The urgency of the development of a unified pricing methodology for audit and consulting services for state enterprises with the purpose of competitive production was emphasized, as well as for companies that develop their own corporate rules and recommendations on the formation of the pricing policy of the company. According to the results of the study, the authors propose a method of calculating the final contract value of the consulting project based on the calculation of labor costs of the direct contract holders. The authors' program «The procedure for determining the contract value of audit and consulting services» (hereinafter «The program») is based on the functional dependence of changes in the final cost of the consulting project on changes in the composition and level of the group of performers and the complexity of work. «The program» is designed to regulate the relations between the services users with consulting and audit companies in order to provide methodological reasons of the financial relations between them.

Введение

На сегодняшний день, наблюдается активное развитие региональных представительств крупных консалтинговых фирм, которые выходят в регионы вслед за крупными предпринимателями. Однако для их стабильного и эффективного функционирования на рынке работа консалтинговых фирм должна быть понятна и прозрачна. Существующая практика ценообразования консалтинговых услуг отличается высокой неоднородностью стоимости проектов, как в различных регионах, так и в рамках одного субъекта. Высокая стоимость таких проектов в первую очередь обусловлена наукоемкостью, уникальностью и затратностью предоставляемых услуг, использованием высокоинтеллектуального труда и необходимостью непрерывного повышения квалификации сотрудников [1]. В связи с этим одним из направлений повышения конкурентоспособности консалтинговых фирм является нахождение путей оптимизации существующего механизма их ценообразования.

Так как на данном этапе развития консалтинговой деятельности не существует саморегулируемых организаций, объединяющих субъекты предпринимательской деятельности в отрасли консалтинга, а также специализированных органов, осуществляющих надзор за соблюдением требований стандартов и правил профессиональной деятельности, большинством российских компаний при расчете стоимости аудиторско-консалтинговых услуг используются собственные «прагматичные соображения». Однако далеко не каждая консалтинговая компания может качественно и точно оценить спрос на свои услуги. Такой процесс достаточно сложен и требует от фирмы-производителя существенных инвестиций на проведение исследования рынка.

В зависимости от того, на каком типе рынка реализуется деятельность компании, качества предоставляемых услуг, уровня спроса в данном сегменте рынка, фирмы определяют собственный диапазон колебания цен [2]. В основном, предел таких колебаний также определяется экспертным путем с существенной долей субъективизма, что обуславливает актуальность проведенного исследования.

Цель исследования. Цель исследования заключается в совершенствовании механизма ценообразования в сфере консалтинговых услуг.

Материалы и методы исследования

Решение рассматриваемой проблематики потребовало изучение теоретических основ по вопросам ценообразования услуг, а также практических аспектов деятельности производителей как с точки зрения внутренней политики формирования договорной стоимости консалтинговых проектов, так и с точки зрения эффективности работы профессиональных консультантов.

Информационной и теоретико-методологической основой проведенного исследования служат работы таких российских и зарубежных авторов как Бем-Баверк Е., Буагильбер П., Вальрас Л., Госсен Г.Г., Джевонс У.С., Курно А.О., Маркс К., Маршалл А., Менгер К., Петти У., Пигу А., Робинсон Дж., Рикардо Д., Смит А., Струве П.Б., Туган-Барановский М.И., Сэй Ж.Б., Шумпетер Й., и др. Область практического применения существующих подходов ценообразования освещена в трудах таких ученых как Асейнов С.А., Гапошина Л.Г., Герасименко В.В., Григорьева Е.М., Данильцев А.В., Друри К., Евдокимова Т.Г., Есипов В.Е., Желтякова И.А., Корей Р., Лев М.Ю., Липсиц И.В., Маренков Н.Л., Нэгл Т., Регнер Э., Салимжанов И.К., Слепнева Т.А., Усатов И.А., Уткин Э.А., Шуляк П.Н., Яркин Е.В., и др. Кроме того, с целью достоверности полученных результатов и применимости их в современных реалиях хозяйствования использованы действующие законодательные и нормативные акты органов государственной власти РФ [2, с. 1].

Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день недостаточно освещены вопросы создания и применения единой рекомендованной методики формирования окончательной договорной стоимости услуг для консалтингово-аудиторских фирм, так как основное внимание уделяется общим вопросам и методам ценообразования услуг, не учитывающим индивидуальные и специфические черты рассматриваемой сферы услуг. В зоне исследования

были использованы такие методы как анализ, систематизация информации по теме исследования и ее критическое осмысление, анкетный опрос сотрудников и клиентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Создание и применение единой методики ценообразования консалтинговых услуг (в данном случае наличие некоего тарифного соглашения уже не рассматривается) является наиболее актуальным для государственных предприятий в вопросах обоснования стоимости консалтинговых и аудиторских контрактов [3]. Так, согласно Федеральному закону от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ, при выборе госпредприятиями фирм для оказания услуг консалтингового характера, возникает необходимость обоснования расчета цены договора, который должен быть описан в конкурсной документации. Одним из подзаконных актов, принятом в исполнение Закона № 44-ФЗ, утверждены методические рекомендации по применению методов определения начальной цены контракта. Приказом Минэкономразвития от 02.10.2013 г. № 567 рекомендованы следующие способы обоснования стоимости проекта:

1. Метод сопоставимых рыночных цен.
2. Нормативный метод [4].

Первый метод достаточно затруднителен в своем использовании так как информацию о рыночных ценах на аудиторские и консалтинговые услуги для целей конкретного предприятия спланировать на основании данных других предприятий невозможно. Стоимость консалтингового проекта зависит от структуры предприятия и осуществляемых видов деятельности, его финансовых и нефинансовых характеристик, применяемых способов ведения хозяйственной деятельности и ряда других параметров, значения которых индивидуальны для каждого предприятия [5]. Нормативный метод заключается в том, что заказчику заранее известна трудоемкость предоставляемых услуг, на основе которой он определяет начальную цену договора, умножив ее на предельную цену единицы услуги. Однако так как на сегодняшний день таких предельных расценок

не существует, расчет нормативным методом также затруднен. Такая ситуация приводит к появлению расценок на аудиторско-консалтинговые услуги из «ниоткуда». Таким образом, при подготовке госпредприятием процесса конкурсного производства по выбору консалтингово-аудиторской фирмы возникает необходимость определения и обоснования цены договора.

Так как сущность нормативного метода заключается в определении трудоемкости и стоимости работы непосредственных исполнителей, его использование при обосновании стоимости контракта в данном сегменте рынка представляется наиболее логичным. Однако для его применения у госпредприятия должна быть информация о плановой трудоемкости консалтингового проекта, значение которой определено выбранной методикой расчета, либо данными и опытом прошлых лет. В качестве начальной цены на рассматриваемые услуги также могут использоваться данные, полученные в ходе использования определенной методики ценообразования. Однако на сегодняшний день таких методических рекомендаций, которые бы могли стать для консалтинговых фирм основой при расчете стоимости аудиторских и консалтинговых услуг и упростить процесс обоснования расходов соответствующих государственных контрактов, не существует, что порождает разрозненный диапазон цен в рамках отдельного региона [7].

С учетом вышеописанных особенностей автором предлагается использовать вариант методики расчета трудозатрат непосредственных исполнителей контракта, основанный на зависимости изменения состава и уровня группы исполнителей и трудоемкости работ на окончательную стоимость консалтингового проекта. При разработке Программы «Порядок определения стоимости оказания аудиторско-консалтинговых услуг» (далее «Программа») были использованы основные принципы нормативно-правовых документов:

1. «Порядок определения стоимости оказания маркетинговых, консалтинговых услуг, менеджмента и других услуг в проектном комплексе» № МРР-3.2.12.02-00, утв. Правительством Москвы.

2. «Временные методические рекомендации по расчету нормативов стоимости проектных работ в текущих ценах на основе ресурсной модели» № МРР-3.2.20-98 (утв. распоряжением Мэра Москвы от 06.05.1998 г. № 445-РМ).

3. «Порядок определения стоимости проектных работ для строительства в г. Москве» № МРР-3.2.06.04-00, утв. Постановлением Правительства Москвы от 23.05.2000 г. № 390.

Вышеуказанными исследованиями получены существенные теоретические и практические результаты в области стандартизации трудоемкости работ и порядка формирования стоимости услуг. Однако так как область применения данных теоретических и практических приемов направлена в большей степени на инженерно-проектные изыскания,

данные методики не отвечают в полной мере специфике аудиторских и консалтинговых услуг.

Основным подходом «Программы» выступает алгоритм распределения общей стоимости проекта на составляющие их ценовые виды на основе поэтапного формирования стоимости договора, а именно последовательного формирования 3 ценовых «ступеней» (рис. 1).

Для эффективного использования методики весь процесс и механизм определения договорной стоимости проекта должен быть построен в виде тематических шагов, последовательно выполняемых друг за другом. В связи с этим рекомендован следующий алгоритм действий по методике его организации в консалтинговых фирмах, представленный рис. 2.

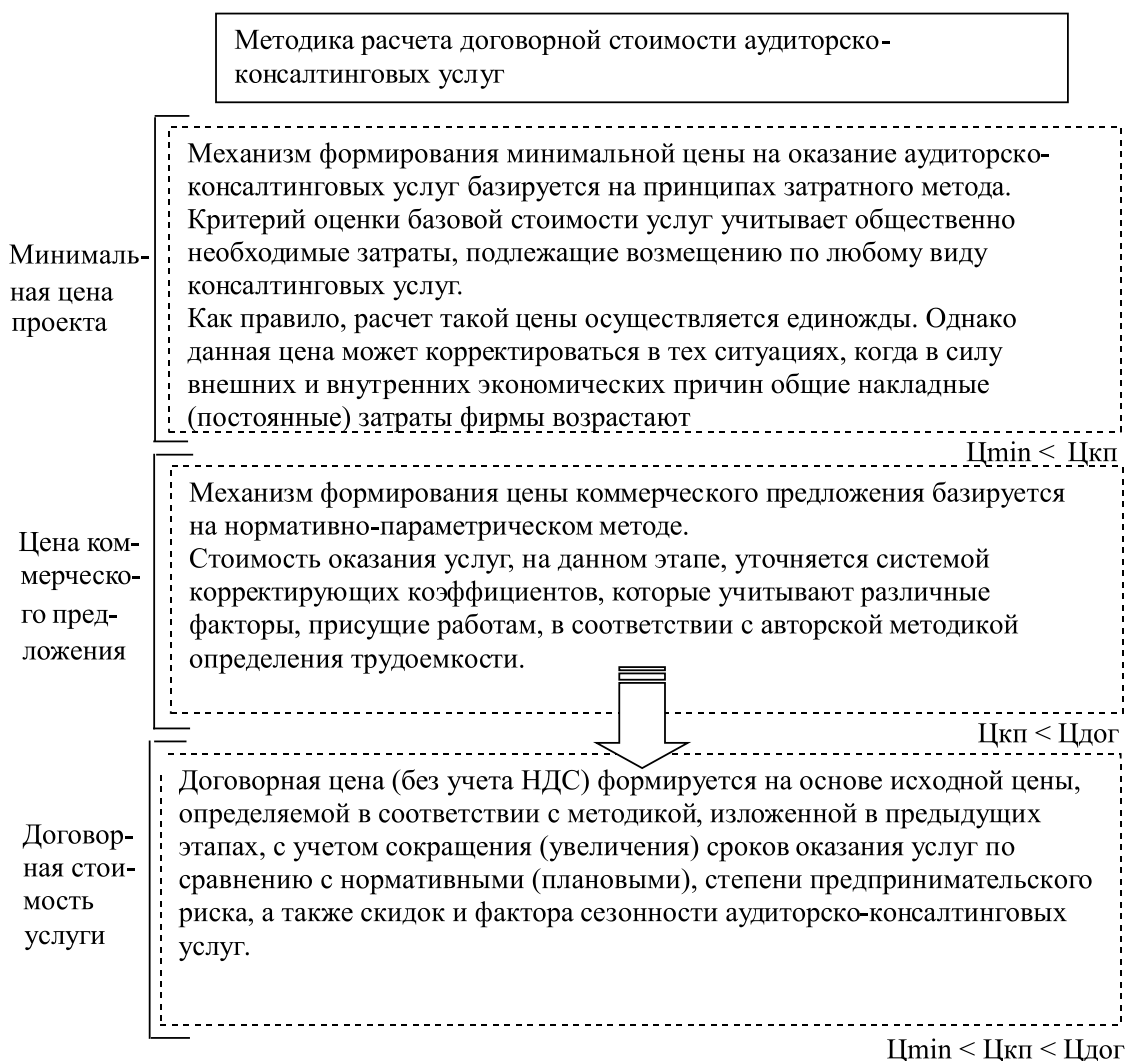

Рис. 1. Структура авторского механизма ценообразования аудиторско-консалтинговых услуг

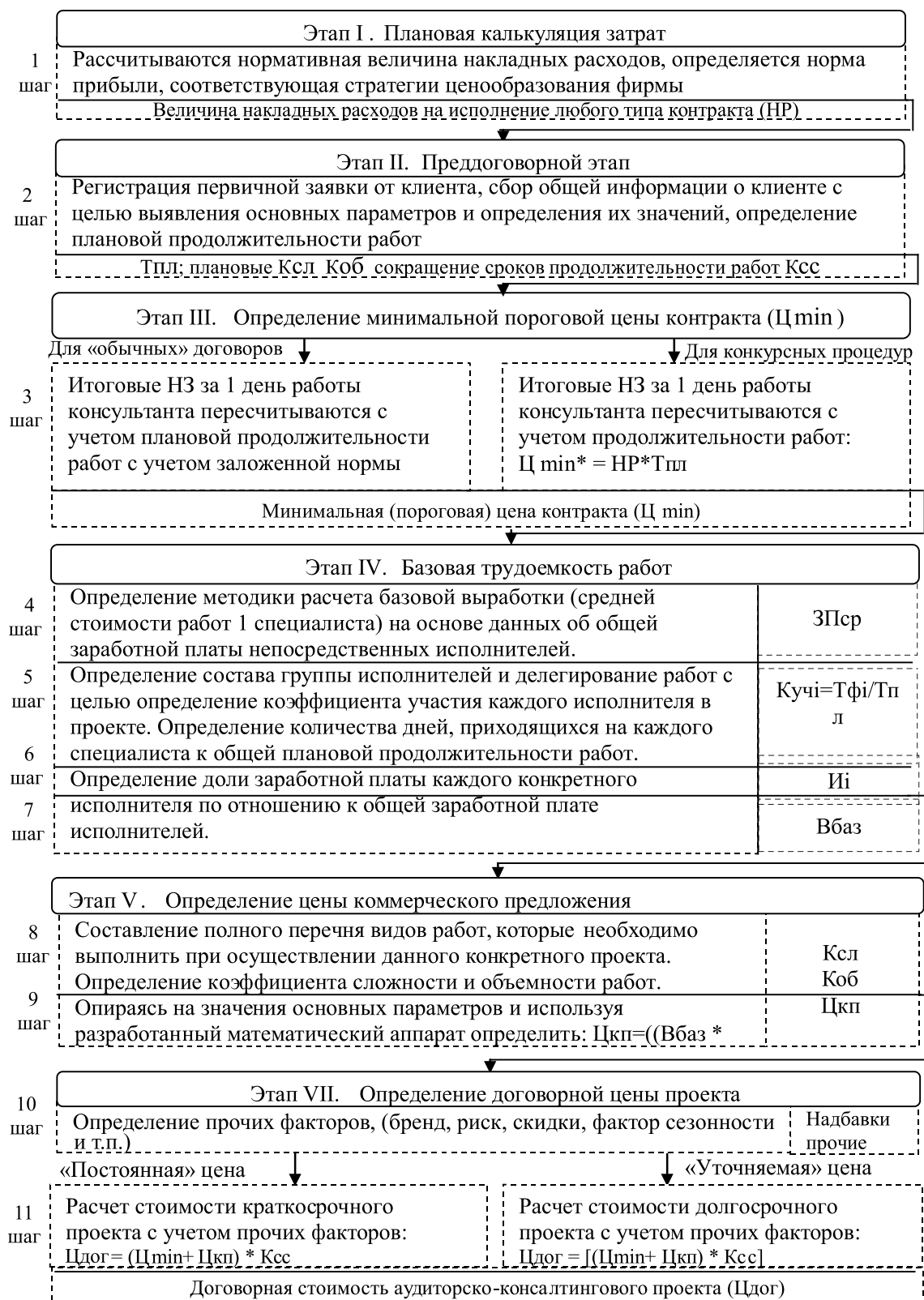

Рис. 2. Методика формирования договорной стоимости консалтинговых услуг

I этап «Программы» заключается в определении значения пороговой цены, которая используется для определения начальной цены любой из групп (направлений) аудиторско-консалтинговых услуг. Кроме того, предложен расчет пороговой цены, в том числе для процедур конкурсного производства.

Экономическая интерпретация показателя минимальной пороговой цены контракта ($P_{\min}$) состоит в том, что цена на данном этапе:

1) является пороговой для продуцента услуги, поскольку покрывает накладные затраты, которые напрямую не связаны с предоставлением конкретной услуги и потребление которых не зависит от наличия или отсутствия данного конкретного заказа;

2) является «адекватной», поскольку базируется на избирательном применении нормативного значения прибыли;

3) является минимальной, поскольку данная пороговая цена должна устанавливаться на любом уровне ниже цены коммерческого предложения.

II этапе «Программы» осуществляется непосредственно в ходе взаимодействия с клиентом и определения программы работ. Основная задача данного этапа состоит в определении исходной цены коммерческого предложения. Экономическая интерпретация данной цены – определение обоснованной нижней планки стоимости аудиторско-консалтинговых услуг, в рамках которой клиент может полностью компенсировать затраты на них – обуславливает необходимость выбора повременного метода, как наиболее поддающегося стандартизации.

Таким образом, учитывая влияние особенностей таких услуг на их себестоимость, выделены следующие основные параметры, которые учтены на втором этапе предложенного механизма ценообразования:

1) сложность и комплексность услуг, определяющие объем и интеллектуальный уровень затрат на их исполнение;

2) трудоемкость (в человеко/часах), которая обеспечит должный уровень качества предоставляемой специалистами услуги в соответствии с заявленной клиентом программой;

3) коэффициент участия и квалификации специалистов, принимающих непосредственное участие в реализации проекта.

Последний, III этап состоит в определении договорной (контрактной) цены, которая формируется на основе предыдущих этапов предложенной «Программы». На третьем этапе предлагается учитывать взаимные интересы участников, показателей изменения нормативных сроков проектирования, бренда консалтинговой фирмы, степени предпринимательского риска и пр.

В условиях формирования окончательной договорной цены проекта по предлагаемой «Программе» учтены следующие параметры:

– сокращение продолжительности работ по сравнению со значениями, рассчитанными продуцентом услуг;

– прочие надбавки (за предпринимательский риск, скидки и фактор сезонности услуг и т. п.).

На основании вышеизложенной схемы (этапов) расчета 3 ценовых «ступеней» исполнителем будет получена рекомендуемая договорная стоимость работ, которая найдет отражение в договоре на оказания возмездных услуг.

В коммерческой организации внедрение разработанной «Программы» должно проводиться, как правило, руководством (в формализованном виде на уровне нормативно-локальных документах организации) или специализированными структурными подразделениями, на которые возложены функции анализа и управления ценообразованием консалтинговых проектов (финансами компании). Временной горизонт, а также рекомендуемая периодичность пересмотра используемой методики – год, так как за данный период возможны существенные изменения в деятельности предприятия, которые могут как положительно, так и негативно повлиять на его деятельность и существенно сказаться на стоимости услуг. Ежегодное подтверждение обоснованности применения разработанной «Программы» может проводить как непосредственно руководитель предприятия (в случае, если предприятие является субъектом малого предпринимательства) так и специализированные работники фирмы.

Отдельные этапы методики могут проводиться отдельными функциональными работниками (бухгалтер, коммерческий директор, экономист, рабочие и др.) в рамках своих компетенций, предварительно ознакомившиеся с правилами проведения «Программы». Изначально методика расчета базируется на получении разнообразной исходной информации, характеризующей хозяйственную деятельность фирмы. Затем, в результате формирования 3 «ценовых» порогов «Программы» генерируется качественно новый массив данных, используемых для планирования и принятия управленческих решений. Предлагаемая «Программа» рассчитана не только на совершенствование механизма ценообразования аудиторско-консалтинговых услуг, но и является одним из инструментов мониторинга распределения выручки по проекту. Использование данной «Программы» на договорном этапе позволит повысить «прозрачность» движения финансовых потоков и активность участия клиента в консалтинговом проекте.

Следует отметить, что возможности расширения сфер применения разработанной «Программы» не ограничиваются только введением вышеуказанных элементов, нивелирующих временной характер консалтинговых услуг. Продуцентами, оказывающими услуги в данной области услуг, могут быть применены прочие приемы и методы, отвечающие поставленным целям. Например, основная направленность разработанной «Программы» состоит в выделении стоимости одного часа работы консультанта, т. е. речь идет о повременной оплате в определении цены аудиторско-консалтингового проекта. В тоже время, заработная плата консультантов может формироваться по-разному. В практике консультирования применяется также форма ценообразования, при которой цена рассчитывается как доля от экономического эффекта, получаемого клиентом. При таком подходе предложенный авторский механизм также имеет право на существование, только будет нуждаться в корректировке показателей, определяемых при расчете $\Pi_{\text{кп}}$.

Выводы или заключение

Программа «Порядок определения стоимости оказания консалтинговых услуг» базируется на следующих основополагающих принципах:

1. Учет как постоянных, так и переменных расходов при оказании рассматриваемых услуг. Окончательная договорная стоимость, определяемая в рамках «Программы» не включает учет сопутствующих расходов, компенсируемых заказчиком: командировочных и транспортных расходов, затрат на телефонные переговоры, почтовые отправления, прочих работ, выполняемых по поручению заказчика и т. п. Стоимость таких расходов определяется трудозатратами, прочими нормативами и тарифами или по соглашению сторон.

Расходы, связанные с командировками (проживание, суточные, проезд) также не включены в договорную цену проекта с целью избегания «искусственно» завышенных цен. Так как соотношение местных и иногородних заказов не однородно и может резко изменяться, включение командировочных расходов не целесообразно.

2. Наличие функциональной зависимости между трудоемкостью, сложностью, составом группы консультантов и стоимостью оказания консалтинговых услуг с учетом объема и сложности рассматриваемых вопросов.

3. Комплексный подход при формировании договорной стоимости услуг с использованием экономико-математических методов, приемов статистической обработки данных, применения современной вычислительной техники.

4. Распределение общей стоимости проекта на составляющие их ценовые виды на основе поэтапного формирования стоимости договора.

5. Обеспечение баланса интересов участников проекта.

Важность разработанной «Программы» состоит не только в возможности обоснования формирования договорной стоимости консалтингового проекта, наличия единой методики расчета, позволяющей стандартизировать механизм ценообразования консалтинговых услуг, но и в возможности ее адаптации для различных направлений бизнес-консалтинга и, упрощении процесса разработки ценовой политики продуцентов [7].

Библиографический список

1. Жуков В.А. Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг // Вестник ГУУ. – 2017. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-rynka-konsaltingovyh-uslug> (дата обращения: 10.11.2018).
2. Васильева И.А. Анализ методов ценообразования в сфере услуг // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-tsenoobrazovaniya-v-sfere-uslug> (дата обращения: 20.11.2018).
3. Рушайло П. Рынок аудита достиг дна и начал восстанавливаться // Аудит, консалтинг. – 2009. – № 196 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1254363> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Ковалева Е.А. Особенности начальной цены контракта в системе государственных закупок // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 15 (306) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nachalnoy-tsena-kontrakta-v-sisteme-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 27.11.2018).
5. Засухина И.К., Маслова Н.С., Кузнецова И.В. Сравнительный анализ методов определения начальной (максимальной) цены контракта // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2012. – № 7. – С. 47–60.
6. Смирнова Н.Ю. Как оценить хороший совет. Особенности ценообразования в консалтинге // Российское предпринимательство. – 2008. – № 1. – С. 81–85.

УДК 33.025

Р.Н. Шпакова

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Москва, e-mail: aglaonema2012@gmail.com

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ДОКУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, стратегическое планирование, государственная программа, Саратовская область, Свердловская область.

В статье выполнен анализ отдельных положений Федерального закона «О стратегическом планировании Российской Федерации» и практики его применения при разработке региональных документов стратегического планирования. Основное внимание уделено такому документу как план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона Российской Федерации. Обращено внимание на отсутствие в законе определения плана в отличие от остальных документов стратегического планирования, неопределенность его соотношения с государственными программами, принимаемыми, наравне с планом, в развитие положений стратегии социально-экономического развития.

Анализ практики разработки планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития отдельных регионов позволил выявить примеры эффективного решения обозначенной выше проблемы соотношения плана мероприятий по реализации стратегии и государственных программ. В статье выдвинуто предложение о целесообразности использования этих подходов для корректировки положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Предложено также решение для устранения противоречия в законодательном определении содержания стратегии социально-экономического развития региона, связанного с двойственным положением государственных программ, являющихся, с одной стороны, составной частью стратегии, а с другой – следствием ее принятия.

R.N. Shpakova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow,
e-mail: aglaonema2012@gmail.com

ACTION PLAN FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AS A DOCUMENT OF STRATEGIC PLANNING: PROBLEMS OF REGULATION AND PRACTICE

Keywords: socio-economic development, region, strategic planning, state program, Saratov region, Sverdlovsk region.

The article analyzes certain provisions of the Federal law «On strategic planning of the Russian Federation» and the practice of its application in the development of regional strategic planning documents. The main attention is paid to such a document as an action plan for the implementation of the strategy of socio-economic development of the region of the Russian Federation. Attention is drawn to the lack of definition of the plan in the law, in contrast to other strategic planning documents, the uncertainty of its relationship with the state programs adopted on a par with the plan, in the development of the provisions of the socio-economic development strategy.

The analysis of the practice of development of action plans for the implementation of the strategy of socio-economic development of individual regions revealed examples of effective solutions to the above problem of the ratio of the action plan for the implementation of the strategy and government programs. The article proposes the feasibility of using these approaches to adjust the provisions of the Federal law «On strategic planning in the Russian Federation». A solution is also proposed to eliminate the contradiction in the legislative definition of the content of the strategy of socio-economic development of the region associated with the dual position of state programs, which are, on the one hand, an integral part of the strategy, and on the other – the consequence of its adoption.

Введение

Не вызывает сомнения тот факт, что эпицентр экономической политики Российской Федерации в последние

годы смещается на региональный уровень. Современные тенденции развития региональной социально-экономической среды укрепляют уверенность в отношении необходимости создания более

всеохватывающей и устойчивой модели роста и развития, способствующей повышению уровня жизни для всех в рамках концепции инклюзивного роста и развития [6]. Данное обстоятельство предъявляет все более высокие требования к процессам регионального стратегического планирования. К одной из основных проблем стратегического управления региональным развитием относится «отсутствие единой универсальной методики комплексного планирования программных мероприятий по достижению стратегической цели социально-экономического развития территорий» [5, с. 11]. В результате, при наличии значительного опыта использования программно-целевых инструментов, подходы к их разработке существенно различаются [4, с. 7], что, безусловно, не может способствовать единству и целостности организации и функционирования системы стратегического планирования, и, как следствие – единству и целостности экономической политики в Российской Федерации.

Устранению указанных выше негативных моментов должно способствовать совершенствование нормативно-правовой базы и методологии стратегического планирования, распространение передового опыта эффективного построения системы регионального стратегического планирования.

Цель исследования. Целью работы является анализ нормативного регулирования и региональной практики разработки планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития, выявление недоработок и противоречий действующего нормативно-правового регулирования и практики его применения с выработкой рекомендаций по их совершенствованию.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили нормы Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О стратегическом планировании») [1], нормативные акты о стратегическом планировании Саратовской и Свердловской областей, труды российских ученых в области государственного стратегического планирования.

При оценке нормативных документов использовались различные приемы и методы исследования, такие как структурно-системный, юридической экспертизы и экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно подп. 7 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» программирование представляет собой деятельность по разработке и реализации государственных и муниципальных программ, направленную на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период (подп. 29 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании»).

Государственная программа субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (подп. 32 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании»).

Таким образом, стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации определяет приоритеты, цели и задачи государственного управления, а государственная программа субъекта Российской Федерации – содержит комплекс мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей и решение поставленных задач, причем не просто достижение и решение, а наиболее эффективным образом.

Представляется, что выполнение указанных требований закона возможно только в том случае, если государственные программы субъекта Российской

Федерации будут самым тщательным образом увязаны со стратегией. Основные направления реализации программ не должны расходиться с определенными стратегией приоритетами, цели государственных программ при этом представляют собой декомпозицию целей стратегии, а мероприятия, выполнение которых предусмотрено государственными программами предусматриваются в рамках механизмов, определенных стратегией для достижения целей и задач стратегического развития региона.

Кроме того, государственные программы субъектов РФ должны также учитывать положения отраслевых документов стратегического планирования РФ и стратегий социально-экономического развития макрорегионов, в пределах которых эти субъекты располагаются.

Промежуточным звеном между стратегией социально-экономического развития региона и государственными программами в процессе стратегического планирования, призванным решать указанные выше задачи, судя по структуре Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», является план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Однако, содержание норм закона не в полной мере подтверждает это предположение. Если начальный момент разработки плана мероприятий по реализации стратегии действительно увязывается со стратегией в силу п. 1 ст. 36 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому «план мероприятий ... разрабатывается на основе положений стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации...», то конечный момент в законе никак не прописан: никаких документов стратегического планирования и отражаемых ими процессов на положениях плана не основывается, из чего следует, что указанный план является конечным документом, принимаемым непосредственно к исполнению. Из определения государственной программы субъекта Российской Федерации, данного в подп. 32 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании», также не следует, что она каким-либо обра-

зом связана с планом мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта.

Из требований к содержанию плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона, установленных п. 3 ст. 36 Федерального закона «О стратегическом планировании», можно уяснить, что план – это стратегия с разбивкой на этапы, с конкретизацией целей и показателей для каждого этапа реализации стратегии плюс «комплексы мероприятий и перечень государственных программ субъекта Российской Федерации, обеспечивающие достижение на каждом этапе реализации стратегии долгосрочных целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, указанных в стратегии» (подп. 4 п. 3 ст. 36). Так как разработка стратегий социально-экономического развития субъектов также предполагает разбивку на этапы (это следует из требования подп. 3 п. 3 ст. 36 Федерального закона «О стратегическом планировании», при этом, как правило, осуществляется детализация целей и задач стратегии), то отличие плана мероприятий по реализации стратегии от собственно стратегии социально-экономического развития региона состоит только в наличии комплекса мероприятий. Даже информация о государственных программах, утверждаемых в целях реализации стратегии, также должна в этой стратегии фигурировать, что «уравнивает» в этом смысле стратегию и план.

Здесь, несколько отвлекаясь от темы, заметим, что нормы подп. 6 п. 3 ст. 32 и п. 1 ст. 37 Федерального закона «О стратегическом планировании» находятся в очевидном противоречии: согласно первой норме стратегия социально-экономического развития субъекта РФ должна содержать информацию о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации стратегии, а согласно второй – государственные программы субъекта РФ разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально-экономического развития субъекта РФ. Таким образом, государственные программы,

с одной стороны, – обязательная составная часть стратегии социально-экономического развития региона, с другой – документы, которые должны появиться как результат ее принятия.

Возвращаясь к рассмотрению методических основ разработки плана мероприятий по реализации стратегии, следует отметить, что обязательное наличие в плане перечня государственных программ, обеспечивающих реализацию стратегии, является единственным связующим звеном между планом мероприятий по реализации стратегии развития и государственными программами. Несмотря на кажущуюся простоту и логичность данного положения, оно вызывает ряд вопросов. Из указанной нормы следует, что к моменту разработки плана комплекс государственных программ, в целом, уже подготовлен и переносится в соответствующие разделы плана. Но тогда не очень понятно, как государственные программы соотносятся с планом, если при их разработке еще не было известно содержание мероприятий, содержащихся в плане. Это противоречие разрешается только таким образом, что план составляется с учетом уже подготовленных государственных программ, но тогда следование принципам преемственности и непрерывности и сбалансированности системы стратегического планирования, заявленных в п.п. 4, 5 ст. 7 Федерального закона «О стратегическом планировании», требует, чтобы факт учета государственных программ при составлении плана по реализации стратегии социально-экономического развития был зафиксирован в нормах закона.

Возможна иная трактовка – план по реализации стратегии социально-экономического развития содержит перечень государственных программ, которые должны быть разработаны согласно упорядоченному по целям и срокам комплексу мероприятий плана. Необходимость в таком случае учета положений плана при разработке государственных программ очевидна. Вероятен и следующий вариант – план по реализации стратегии и государственные программы разрабатываются параллельно на основе стратегии, в ходе этой работы все мероприятия как плана, так и программ увязываются между собой по целям,

задачам и срокам и на выходе получается пакет документов регионального стратегического планирования, один из которых – план мероприятий по реализации стратегии – содержит в себе перечень остальных документов – государственных программ. Полагаем, что и в том, и в другом случае указанный порядок должен быть прописан в законе.

Таким образом, можно отметить, что в Федеральном законе «О стратегическом планировании» не урегулировано соотношение между планом по реализации стратегии социально-экономического развития и государственными программами как по содержанию этих документов, так и по последовательности разработки.

В целом, судя по определениям понятий «планирование» и «программирование», зафиксированным соответственно в подп. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании», существенной разницы между этими понятиями нет. И то, и другое заключается в «деятельности участников стратегического планирования, ... направленной на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания». В первом случае – это деятельность по разработке и реализации планов, во втором – деятельность по разработке и реализации программ. Следовательно, сущностная разница между указанными документами будет определяться разницей между содержанием планов и программ, которая в Федеральном законе «О стратегическом планировании» наличествует в очень схематичном и фрагментарном виде.

Между тем, в региональных документах стратегического планирования соотношение между планом по реализации стратегии и государственными программами указывается в ряде случаев предельно четко. Так, например, в Плате мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [2] имеются следующие положения: в п. 7, в частности, указывается, что «выполнение Плана предусматривается посредством реализации государственных программ

Саратовской области...», в п. 8 отмечается, что мероприятия государственных программ области являются основным механизмом реализации Плана, цели, задачи, мероприятия государственных программ полностью согласуются с целями и задачами Плана, а показатели Плана находят свое развитие и конкретизацию в показателях государственных программ области.

В указанном документе прописан и механизм внесения корректировок. Так, в случае, если на момент вступления в силу Стратегии и Плана имелись действующие государственные программы области, то в эти программы вносятся корректировки либо принимаются новые государственные программы. Наличие указанного комплекса норм совершенно точно определяет, в отличие от Федерального закона «О стратегическом планировании», преемственность между Планом и государственными программами области, что справедливо отмечают и авторы-разработчики данного документа в п. 8 проекта Плана.

Однако, при таком, отметим сразу – вполне логичном, подходе, ссылок на вновь разрабатываемые государственные программы в Плане быть не может, так как предполагается, что они разрабатываются впоследствии в соответствии с Планом. Если же в План включаются (с соответствующей корректировкой) уже действовавшие на момент его принятия государственные программы Саратовской области, то такие программы в Плане должны быть представлены. Анализ содержания проекта Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года показывает, что государственные программы там не упоминаются и перечень их не содержится.

Стоит отметить, что в Саратовской области все действующие на момент написания статьи государственные программы были приняты в 2013–2014 годах. В 2016 году в связи с введением в действие Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 года государственные программы были скорректированы, но начало действия такого важного стратегического документа не повлекло за собой разработки ни одной новой государственной

программы. Можно только приветствовать такое качество разработки государственных программ и преемственность целей и задач развития области, позволяющую без особого труда адаптировать принятые в прошлом программы к новым стратегическим условиям, но можно предположить и то, что при разработке стратегии цели, задачи и направления были просто подогнаны под действующие государственные программы.

В Свердловской области, напротив, в тексте пояснительной записки к Плану мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы [3] о порядке увязывания мероприятий Плана и государственных программ области ничего не говорится, но непосредственно в составе мероприятий Плана по отношению к каждому стратегическому направлению указан набор государственных программ области, с помощью которых данное стратегическое направление предполагается реализовывать.

Принятие Стратегии социально-экономического развития области и Плана мероприятий реализации Стратегии в Свердловской области также не привело к разработке новых государственных программ. В течение 2015–2017 годов ряд программ из числа действовавших на момент принятия Стратегии и Плана были приняты вновь под теми же названиями с продлением срока действия. Вместо государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года», принятой в 2013 году теперь действуют программы «Развитие транспортного комплекса Свердловской области до 2024 года» (принята в 2018 году) и «Информационное общество Свердловской области до 2024 года» (принята в 2017 году).

Факт отсутствия вновь принятых после вступления в силу стратегий и планов мероприятий по их реализации государственных программ позволяет в первом приближении предположить, что появление новых стратегий не оказало (во всяком случае, на текущий момент) существенного влияния на социально-экономическую политику рассмотренных регионов.

Выводы

План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона отнесен к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках планирования и программирования. К этому же разряду документов стратегического планирования отнесены государственные программы. Соотношение между данными типами документов в законодательстве не установлено: нет положений ни о содержательном взаимовлиянии, если таковое должно быть, ни о последовательности разработки. Понятие плана мероприятий по реализации стратегии в законе, в отличие от других документов стратегического планирования, не сформулировано.

Указанная законодательная недоработка приводит к необходимости решать данную проблему на уровне нормативных актов регионов. Наиболее логически обоснованной, полагаем, является позиция ряда регионов, согласно которой государственные программы принимаются в развитие положений плана мероприятий, являются основным механизмом реализации плана, а цели, задачи и мероприятия государственных программ должны быть полностью согласованы с целями и задачами плана. Если же государственные программы были приняты раньше, чем был принят план мероприятий, то такие программы корректируются с учетом требований плана. Целесообразно, на наш взгляд, данную концепцию реализовать в действующем законодательстве путем ис-

ключения подп. 6 п. 3 ст. 32 Федерального закона «О стратегическом планировании» о наличии информации о государственных программах, принимаемых в целях реализации стратегии, а также определить понятие плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с фиксацией в этом определении ведущей роли плана по отношению к государственным программам.

Установлено противоречие в соотношении стратегии социально-экономического субъекта и государственных программ: государственные программы, с одной стороны, – обязательная составная часть стратегии социально-экономического развития региона, с другой – документы, которые должны появиться на ее основе, то есть в результате ее принятия. С учетом предложенной выше трансформации Федерального закона «О стратегическом планировании» считаем целесообразным удалить из норм, определяющих содержание стратегии социально-экономического развития региона упоминания о государственных программах, имея в виду, что государственные программы должны приниматься (или корректироваться) в развитие плана мероприятий по реализации стратегии, а не самой стратегии.

Предложенные решения позволят, по нашему мнению, установить определенную иерархию документов стратегического планирования и устранить путаницу и дублирование различных положений этих документов.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. по сост. на 31.12.2017) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения 20.11.2018).
2. О Плате мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года: распоряжение Правительства Саратовской области от 29 декабря 2016 года № 359-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/467712292>.
3. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: постановление Правительства Свердловской области от 30 августа 2016 года. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 172 с.
4. Хамирзова С.К., Кумпилова А.Р. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель экономики // Новые технологии. – 2010. – № 3. – С. 11–17.
5. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 3. – С. 118–134. – DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27061.

УДК 355

Е.В. Юмашева

Краснодарское высшее военное училище, Краснодар, e-mail: umashevaev@mail.ru

Д.А. Тимонов

Краснодарское высшее военное училище, Краснодар, e-mail: dmitrii-timonov@bk.ru

С.А. Иванушкин

Краснодарское высшее военное училище, Краснодар, e-mail: nr.kvvu@yandex.ru

А.А. Соловьёв

Краснодарское высшее военное училище, Краснодар, e-mail: platon123_06@mail.ru

Д.В. Юмашев

Краснодарское высшее военное училище, Краснодар, e-mail: denisumashev@bk.ru

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, границы сотрудничества, экспорт, импорт продукции военного назначения, вооружение, военная и специальная техника, рынок вооружения, конкуренция.

В статье рассмотрена роль военно-технического сотрудничества (ВТС) России с иностранными государствами в обеспечении национальной безопасности страны. Основным направлением ВТС остается покупка и продажа продукции военного назначения. Рассматриваются такие направления сотрудничества как лицензионное производство, совместные разработки оружия, экспорт образовательных услуг в военной сфере. В статье представлен статистический материал, характеризующий динамику состояния мирового рынка вооружения по показателям: мировые военные расходы, военный экспорт/импорт и мировой ВВП в 2010–2017 гг. Представлен анализ современного состояния военно-технического сотрудничества России с зарубежными партнерами, выявлены особенности сотрудничества с рядом стран, связанные с высокой емкостью рынков и специфическими принципами выбора партнеров. В течение последних лет сотрудничество РФ в военной сфере имеет позитивную динамику. Но остается множество проблем, связанных непосредственно с разработкой и производством вооружения, с продвижением российского оружия на мировых рынках, искусственным затруднением финансовых расчетов, барьерами в логистике, обеспечением прав интеллектуальной собственности. В статье предложены мероприятия по укреплению сотрудничества в военно-технической сфере и представлены прогнозы военного экспорта России на 2019–2020 гг. в двух вариантах с использованием метода наименьших квадратов.

Е.В. Yumasheva

Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, e-mail: umashevaev@mail.ru

D.A. Timonov

Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, e-mail: dmitrii-timonov@bk.ru

S.A. Ivanushkin

Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, e-mail: nr.kvvu @ yandex.ru

A.A. Solovyov

Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, e-mail: platon123_06@mail.ru

D.V. Yumashev

Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, e-mail: denisumashev@bk.ru

MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF RUSSIA WITH FOREIGN STATES: MODERN PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: military-technical cooperation, cooperation borders, export, import of military products, weapons, military and special equipment, armament market, competition.

The article discusses the role of military-technical cooperation (MTC) of Russia with foreign countries in ensuring the national security of the country. The main goal of the MTC is the purchase and sale of military products. Such areas of cooperation as licensed production, joint development of weapons, export of educational services in the military sphere are considered. The article presents statistical material describing the dynamics of the state of the world arms market in terms of: world military expenditures, military exports / imports and world GDP in 2010–2017. The analysis of the current situation of military-technical cooperation of Russia with foreign partners is presented, the features of cooperation with a number of countries associated with the high capacity of the markets and specific principles of choosing partners are revealed. In recent years, the cooperation of the Russian Federation in the military sphere has had a positive trend. But many problems associated directly with the development and production of weapons, with the promotion of Russian weapons at the world markets, the artificial difficulty of financial transactions, barriers in logistics, and the enforcement of intellectual property rights remain. The article suggests measures for strengthening cooperation in the military-technical sphere and presents forecasts of Russia's military export for 2019–2020. in two versions using the least squares method.

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) представляет собой уникальное средство обеспечения национальных интересов государств. Торговля оружием способствует изменению международной обстановки, нагнетанию или сдерживанию агрессивных действий, региональной стабильности или ее нарушению.

Цель исследования. Проанализировать сложившуюся ситуацию в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, выявить проблемы и разработать направления по повышению эффективности деятельности в этой сфере.

Материал и методы исследования

В статье использован статистический материал Стокгольмского института исследования проблем мира и конфликтов (SIPRI), Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), применялись методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, экстраполяции, метод наименьших квадратов.

Результаты исследования и их обсуждение

Военно-техническое сотрудничество в соответствии с законом Российской Федерации – это деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения [1].

Основными целями военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами являются:

- укрепление военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира;
- поддержание на необходимом уровне экспортного потенциала Российской Федерации в области обычных вооружений и военной техники;
- развитие научно-технической и экспериментальной базы оборонных отраслей промышленности, их научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений, и организаций;
- получение валютных средств для государственных нужд, развития военного производства, конверсии, уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники, и структурной перестройки предприятий оборонных отраслей промышленности;
- обеспечение социальной защиты персонала организаций, разрабатывающих и производящих вооружение, военную, специальную технику и имущество [1].

Основным видом сотрудничества в военно-технической сфере остается покупка-продажа вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), однако следует заметить, что в последнее время развивается лицензионное производство и совместные разработки оружия.

Ситуация на мировом рынке вооружения за 2010–2017 гг. по данным Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) характеризуется показателями, представленными в табл. 1.

Таблица 1

Общемировые военные расходы, военный экспорт/импорт и ВВП в 2010–2017 гг. [2]

Показатели	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2010–2017
Мировые военные расходы, млн долл.	1538594	1635218	1626369	1626864	1631379	1566509	1591324	1632175	12848410
Военный экспорт/импорт, млн долл.	53327,0	58741,2	56886,3	55471,5	68087,4	71661,6	85990,6	89658,9	539824,5
Мировой ВВП, млрд долл.	65650	72804	74162	76200	78251	74019	74984	79344	595413
Военные расходы в процентах от ВВП	2,34	2,25	2,19	2,13	2,08	2,12	2,12	2,06	2,16
Соотношение экспорта/импорта к ВВП, %	0,081	0,081	0,076	0,073	0,087	0,097	0,115	0,113 0	0,090

Россия имеет значительные границы сотрудничества в военно-технической сфере с зарубежными странами. Экспорт российского оружия в 1990-е годы осуществлялся в основном в Индию и Китай. Сегодня контракты заключены более чем с 70 странами (Венесуэлой, Бразилией, Аргентиной, Перу, Чили, Алжиром, Ливией, Сирией, Кувейтом, Иорданией, Турцией, ОАЭ, Вьетнамом, Мьянмой и др.).

Согласно докладу Стокгольмского института исследования проблем мира и конфликтов (SIPRI) ключевыми клиентами России выступают Индия (35%), Китай (12%) и Вьетнам (10%).

В региональном разрезе распределение российского военного экспорта следующее: Азия и Океания – 66%, Африка – 13%, Ближний Восток – 11%, Европа – 6,25%, Северная и Южная Америка – 4,2% [3].

Распределение мирового оборонного экспорта между странами представлено на рис. 1.

Рейтинг пяти основных стран-экспортеров по фактическому объему экспорта продукции военного назначения (ПВН) в 2010–2017 гг. представлен на рис. 2.

По оценке ЦАМТО Россия прочно удерживает второе место, средний размер экспорта вооружения за 2010–2017 гг. составляет 86,540 млрд долл. (16,04% рынка). Особенность присутствия РФ на рынке заключается в комплексных контрактах, включающих ремонт, сервис-

ное и материально-техническое обслуживание, поставку запчастей и т. д.

Взаимодействие в военной сфере с главными экспортерами не вызывает опасения в ближайшей перспективе. Однако с другими странами ситуация складывается не всегда однозначно.

ВТС России со странами СНГ основано на ряде соглашений между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности. Основное производство вооружения в регионах СНГ обеспечивается Россией.

Некоторую долю вооружения РФ передает странам ОДКБ безвозмездно в рамках совместного оборонного строительства. Применяются проверенные временем формы сотрудничества, связанные с передачей вооружения, военной и специальной техники взамен пользования различными военными объектами для размещения на них военных баз Российской Федерации.

Важными партнерами в сфере военного сотрудничества России со странами СНГ выступают Белоруссия и Казахстан.

Белоруссия имеет кооперационные связи примерно с 410 российскими оборонными предприятиями. Сегодня многие виды российского оружия создаются с применением белорусских комплектующих. Российские предприятия поставляют около 4000 наименований продукции. Доля поставок из Беларуси в оборонном заказе России составляет примерно 15% [5].

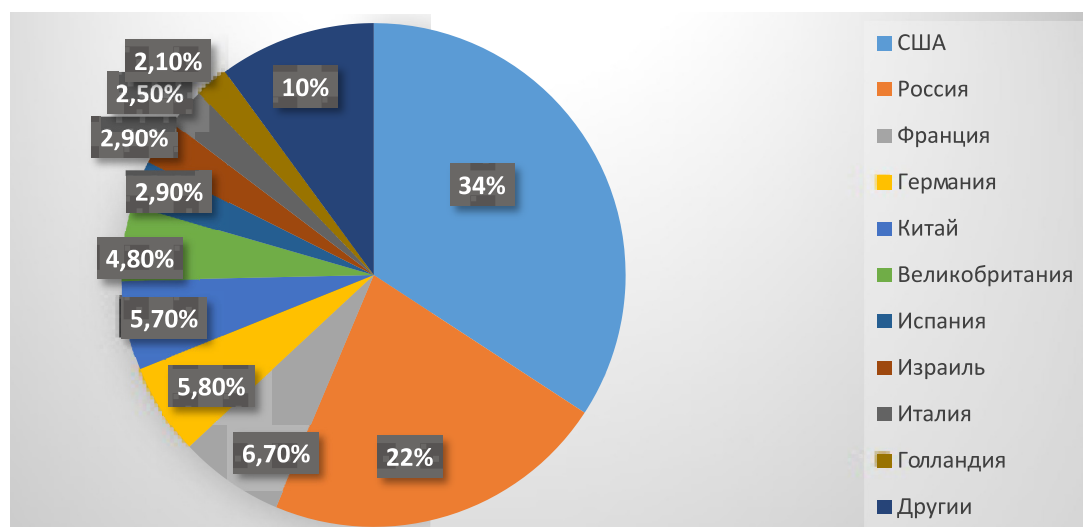

Рис. 1. Распределение мирового оборонного экспорта между странами (на основании последнего отчета SIPRI) [4]

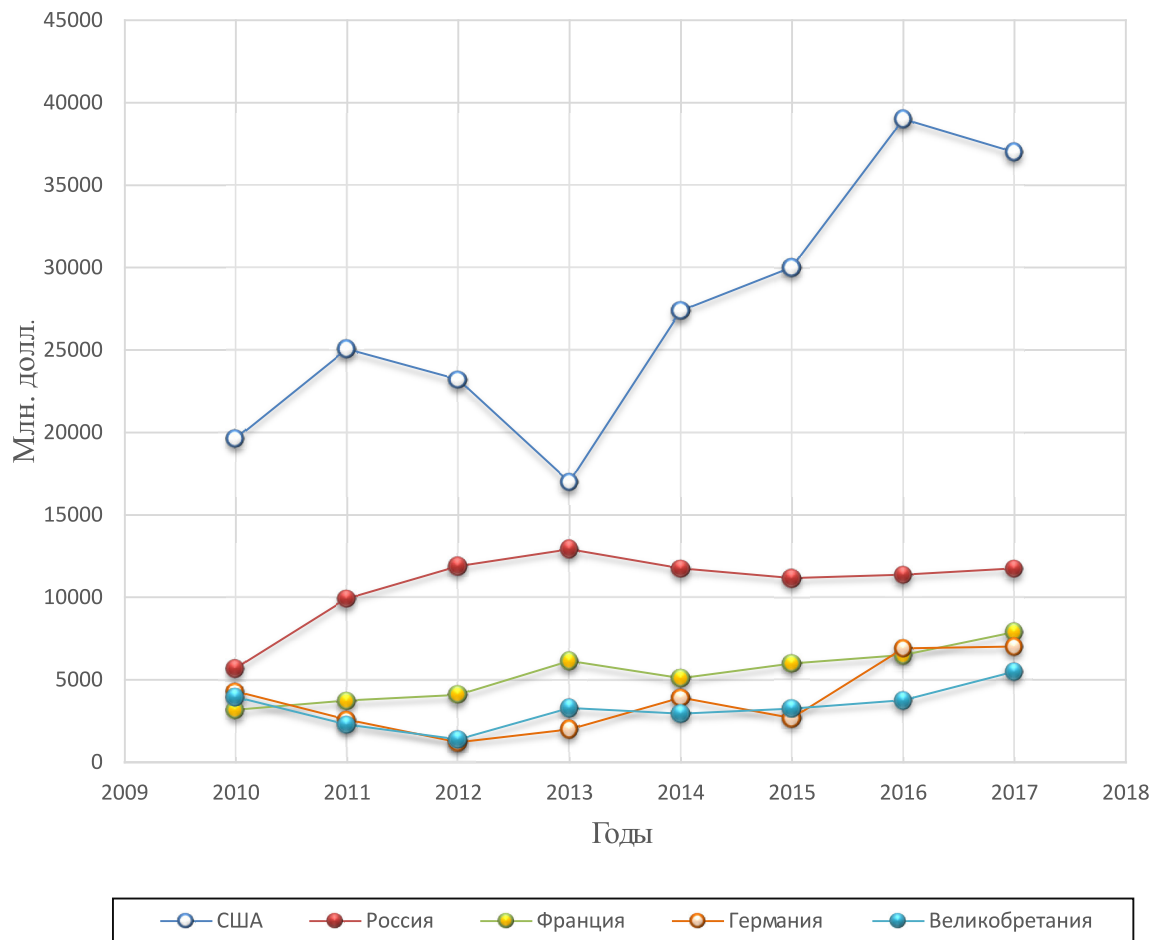

Рис. 2. Рейтинг пятерки стран-экспортеров по фактическому объему экспорта ПВН за 2010–2017 гг. [2]

Сотрудничество в военно-технической области России и Казахстана на нынешнем этапе имеет ряд особенностей, связанных с закупкой Казахстаном ВВСТ зарубежных стран. Однако, несмотря на все трудности взаимодействия стран, российские поставки составляют не менее 80 %.

Россия имеет тесные связи со странами Центральной и Латинской Америки. Проникновение России в начале 2000-х гг. на рынки стран Латинской Америки имело значительную геополитическую составляющую. Активные попытки распространения на рынки вооружений в этом регионе начались в конце 1990-х гг., но масштабным успехом увенчались позднее, с составлением крупных контрактов с Венесуэлой и Перу.

Традиционными партнерами РФ являются Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика и Перу. Обычно, более 60% поставок по латиноамерикан-

скому направлению осуществляется в Венесуэлу, затем следуют Бразилия и Перу.

Доброжелательные отношения между РФ и Венесуэлой начались с приходом к власти Уго Чавеса в 1999 г. Основу импорта сегодня составляют автоматы Калашникова АК-103, истребители Су-30МК, вертолеты Ми-17В-5, Ми-35М, Ми-26Т, танки Т-72Б, системы ПВО российского производства (БУК-М2, С-300ВМ «Антей-2500 и др.). Также следует отметить, что к 2019 г. с полной мощностью заработает завод по производству автоматов АК-103 и боеприпасов. Венесуэла станет первой страной в регионе, где будет налажено лицензионное производство автоматов [6].

Бразильский рынок вооружений является довольно крупным (Бразилия имеет 17-ую в мире и первую в Латинской Америке по мощности армию), в связи с чем, РФ повсеместно сталкивается с мощнейшей конкуренцией

со стороны западноевропейских, американских и израильских поставщиков. Кроме того, Бразилия делает ставку на развитие национального ОПК, т. к. на ее территории расположено примерно 40 % всех предприятий военной промышленности Латинской Америки.

В настоящий момент Россия экспортирует в Бразилию в основном средства ПВО. Особым спросом пользуются ПЗРК «Игла-С», общий объем закупок которых составил примерно 160 единиц. В условиях конкуренции и неблагоприятной внутренней обстановки в стране российское вооружение не пользуется большим спросом. Новые президентские выборы позволят прояснить перспективы сотрудничества и экспорта российского вооружения.

Российско-перуанское ВТС сложно назвать со всей серьезностью продуктивным. В настоящее время перуанские Вооруженные Силы заинтересованы в основном в российских вертолетах. Не увеличивая ассортимент приобретаемых у России вооружений сложно совершить сдвиг в развитии взаимоотношений.

ВТС России со странами Африки представляет собой один из ключевых инструментов внешней политики на данном континенте. Ее активизация в 2000-х гг. обеспечила прогрессивный характер развития объемов экспорта вооружений, и роста внешнеполитических отношений со стороны многих стран Африки. Основными покупателями российского вооружения можно назвать: Алжир, Египет, Анголу, Уганду и Нигерию, также имеются соглашения с Мали, Мавританией, Камеруном, Зимбабве.

Перспективным направлением сотрудничества было развитие отношений со странами НАТО, позволяющее адаптировать некоторые виды российского оружия к стандартам альянса. Вместе с установлением партнерских отношений Россия проникла на ранее недоступный сегмент рынка вооружений – рынок Запада. Однако Североатлантический альянс прекратил сотрудничество по военной миссии вследствие надуманной угрозы и усиления позиций НАТО на Восток. В марте 2018 года альянс сократил миссию России при НАТО в знак солидарности с Велико-

британией по случаю возложения вины на Россию за отравление экс-сотрудника ГРУ С. Скрипаля.

Несмотря на все положительные стороны сотрудничества России с иностранными государствами, поставленные цели не всегда реализуемы по ряду причин.

После распада СССР на территории РФ осталось более 60 % предприятий прежнего ВПК, которые производили 80 % военной продукции, и 70 % его научных организаций [7]. Тем не менее, за пределами России оказались многие ключевые предприятия по разработке и производству важнейших видов военной продукции (прежде всего на Украине и в Белоруссии).

Переломным моментом в военнотехническом сотрудничестве России со странами СНГ стал переворот на Украине. Перед Россией встала задача замены в российском ОПК украинских комплектующих своими. К концу мая 2017 г. РФ полностью заменила более 50 % комплектующих, ввозимых с Украины. Ликвидировать зависимость от Украины предполагается к началу 2019 гг. [8].

Одним из тормозящих факторов для развития ВТС России со странами Латинской Америки является США, которые предполагают введение против государств региона экономических и политических санкций. С целью увеличения доли своего вооружения в странах данного региона, РФ принимает участие в различных региональных выставках.

В Бразилии российское вооружение не пользуется большим спросом, однако ситуация может измениться в связи с предстоящими президентскими выборами. Перу не стремится заключать новые контракты с РФ, поэтому сотрудничество на данный момент выглядит весьма нечетким.

В Африке лидирующие позиции занимают по экспорту ВВСТ Китай, ЕС (как блок государств и по отдельности), США, Индия. В наращивании взаимодействия с Африкой так же заинтересованы Бразилия, Турция, Иран, Южная Корея, страны Залива. По объемам торгово-экономического взаимодействия на африканском континенте Россия уступает практически всем вышеперечисленным странам, внешнеторговый оборот не превышает 12 миллиардов долларов США.

К проблемам ВТС России с иностранными государствами можно отнести следующие:

- трудности с разработкой и производством продукции военного назначения;
- ужесточение конкуренции на мировом рынке вооружений;
- серьезные финансовые затраты.

По мнению экспертов, моральный и физический износ оборудования и устаревание кадрового потенциала в отраслях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в 1990-е годы оказали существенное влияние на производство, качество НИОКР и на состояние военной науки. До 80 % инвестиций составляет собственная прибыль предприятий, получаемая от продажи ВВСТ на рынке вооружений. Бюджетные средства по статье «Национальная оборона» не могут решить всех накопившихся проблем.

Все дозволенное поведение «хозяев» рынка, развитых стран Западной Европы и США, а также появление новых игроков приводит к ужесточению конкуренции. К новым соперникам можно отнести Китай, как динамично развивающуюся страну, формирующую собственный оборонно-промышленный комплекс. Израиль, экспортирующий оружие в Азию, и в частности в Индию и Китай, являющиеся партнерами РФ, сегодня выступают важным конкурентом России.

На страны, желающие сотрудничать с Россией в военно-технической сфере, оказывается беспрецедентное давление с целью уничтожения конкурента, подрыва обороноспособности государств, отставание в военной сфере.

Следует заметить, что российские военные предприятия успешно работают даже в условиях политических провокаций и экономических диверсий, укрепляя ВТС.

Основным критерием выбора для потенциальных заказчиков в условиях усиливающейся конкуренции служит эффективность реального боевого применения техники. Российское оружие демонстрирует надежность и широкие возможности в ходе военных действий в Сирии. Практический боевой опыт необходимо использовать для разработки перспективных видов продукции военного назначения в особых условиях применения.

Недобросовестная конкуренция приводит к искусственному затруднению финансовых расчетов, барьерам в логистике, обеспечении прав интеллектуальной собственности и т. д., что влечет дополнительные издержки и усложняет работу российских субъектов военно-технического сотрудничества [9]. В условиях политической турбулентности в военно-технической сфере не исключены случаи:

- несанкционированного использования объектов интеллектуальной деятельности в интересах национальной безопасности, предусмотренные законодательством большинства государств;
- возникновение сложности применения судебных санкций к третьим лицам, которым секретная информация стала известна в результате неосторожных или умышленных действий лиц, ею владеющих;
- законодательство иностранных государств может не рассматривать РФ в качестве субъекта права на информацию, составляющую коммерческую тайну.

В целях инновационного развития производства, финансовой стабильности и усиления кооперации, произведены структурные преобразования в ОПК, заключающиеся в едином руководстве основных холдингов. Ряду ведущих объединений предоставлено право внешне-торговой деятельности, что способствует повышению их самостоятельности в переговорах и оперативности контрактной работы. Облегчается взаимодействие для иностранных заказчиков, включая все этапы сотрудничества (от маркетинга до обслуживания и ремонта поставляемой техники). Оборонные предприятия, осуществляющие внешнеторговую деятельность, несут полную ответственность за качество продукции и четкое соблюдение условий контрактов.

Особое внимание, для укрепления позиций России на рынке вооружений, акцентируется на четком взаимодействии непосредственно с заказчиками вооружения и военной техники. В 2017 году по линии «Рособоронэкспорта» в России работало более 400 иностранных делегаций из 70 стран мира [10]. Немаловажная роль в эффективном сотрудничестве с зарубежными коллегами принадлежит дипломатическим работникам.

Важнейшим элементом системы военно-технического сотрудничества является экспорт образовательных услуг в военной сфере. Сегодня в вузах Минобороны получают знания около восьми тысяч зарубежных специалистов. Из них примерно треть – военнослужащие государств – членов ОДКБ [11].

Подготовка военных кадров с практическим применением российского вооружения является приоритетным направлением развития сотрудничества в военной сфере.

В целях укрепления ВТС необходимо:

- осуществление корректировки государственной политики в области ВТС с учетом новых изменений на мировом рынке вооружений и внешнеполитической обстановки, продолжающихся процессов глобализации;
- недопущение агрессивной конкуренции, политического прессинга импортеров российского оружия, необоснованной дискредитации российской продукции военного назначения;
- позиционирование ВТС как института взаимодействия стран в целях достижения региональной и глобальной безопасности, в том числе в вопросах недопущения терроризма, наркоторговли и т. д.;
- расширение участия российских субъектов ВТС в международных кооперационных связях для продвижения российского оружия или иностранных систем с российскими компонентами

на мировой рынок, включая взаимный обмен отдельными технологиями и лицензиями;

– использование гибкой системы ценообразования продукции военного назначения, широкое применение льгот и преференций в налогообложении предприятий ОПК, освобождение от уплаты таможенных сборов импортного технологического оборудования, не производящегося в РФ, используемого в целях повышения эффективности ОПК;

– укрепление позиций России в международных режимах контроля над оборотом оружия.

С учетом предложенных мероприятий, используя прогнозную экстраполяцию и метод наименьших квадратов разработан прогноз военного экспорта России на 2019–2020 гг. (рис. 3).

Прогноз основывается на положительной динамике продажи ПВН на рынке вооружения до введенных санкций. Y означает фактические значения ряда динамики, $Y_{расч.}$ – расчетные (сглаженные) значения ряда динамики. Объем экспорта ВВСТ РФ на мировом рынке должен достичь к 2020 г. 12615,5 млн долл.

Пессимистичный прогноз с учетом сложившейся обстановки в мире представлен на рис. 4.

Прогнозное значение объема продаж Россией военной продукции при углубляющихся международных конфликтах в 2020 г. составит 11619,12 млн долл.

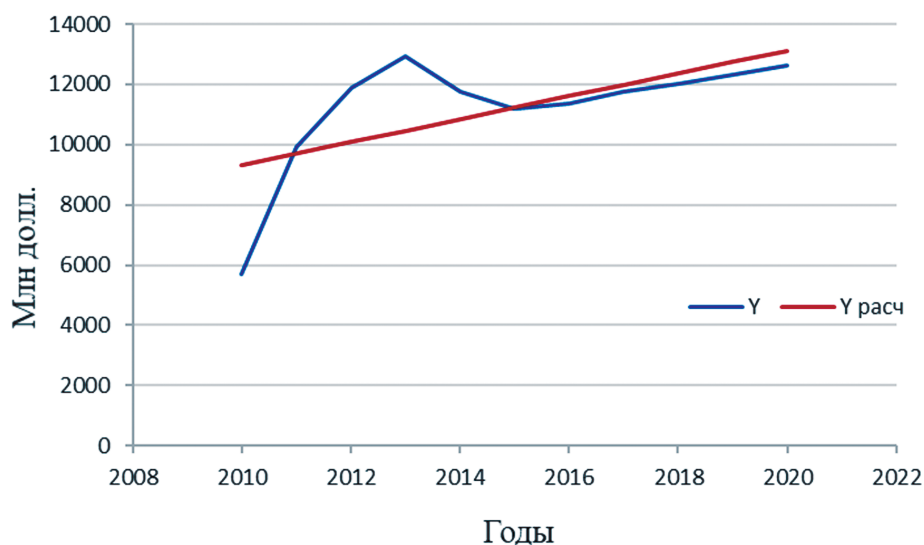

Рис. 3. Прогноз военного экспорта России на 2019–2020 гг. (оптимистичный)

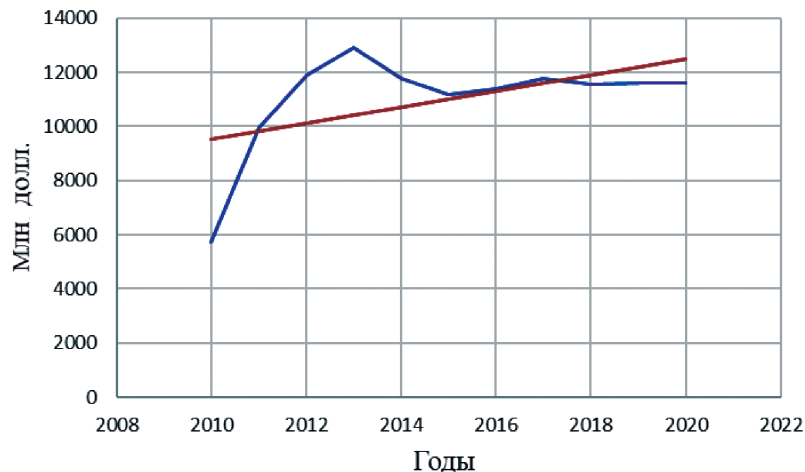

Рис. 4. Прогноз военного экспорта России на 2019–2020 гг. (пессимистичный)

Выводы

Военно-техническое сотрудничество РФ с иностранными государствами является средством обеспечения безопасности государства и укрепления его позиций на мировой арене. Поставки вооружения на внешние рынки осуществляются Россией на основе всестороннего анализа складывающейся международной обстановки, ситуации в различных регионах мира

в целях недопущения и ликвидации конфликтов на начальных этапах.

Россия будет активно развивать военное-техническое сотрудничество со всеми заинтересованными странами, в том числе в самых высокотехнологичных сегментах, оставляя за собой проверенную временем репутацию честного, делового партнера, строго соблюдающего контрактные и международно-правовые обязательства. Однако вопросы глобальной безопасности будут превалировать над коммерческими интересами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 03.07.1998) [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054512&intelsearch=%EE%F2+19+%E8%FE%EB%FF+1998+114-%F4%E7> (дата обращения: 25.09.2018).
2. Центр анализа мировой торговли оружием. Методика оценки мирового рынка оружия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/yearly/report/methodics/index.shtml> (дата обращения: 15.11.2018).
3. СИПРИ: 5 крупнейших экспортеров оружия в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/98713?page=2> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Торговля оружием. Израиль. Взгляд из Стокгольма [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/141085-torgovlya-oruzhiem-izrael-vzglyad-iz-stokgolma.html> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Белоруссия – Россия: укрепление военно-технических связей [Электронный ресурс]. – URL: <http://okhrana.ru/national/belorusiya-rossiya-ukreplenie-voenno-tehnicheskikh-vyazej/> (дата обращения: 27.09.2018).
6. Автоматы Калашникова будут производить в Венесуэле [Электронный ресурс]. – URL: <http://sputnik-ossetia.ru/news/20161207/3415169/html> (дата обращения: 15.10.2018).
7. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Ч. 1. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. – М.: Знание, 2003. – 575 с.
8. Военно-промышленное сотрудничество стран СНГ: история, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasia.expert/voenno-promyshlennoe-sotrudnichestvo-stran-sng-perspektivy/> (дата обращения: 10.10.2018).
9. Путин назвал факторы, осложняющие работу России в сфере ВТС [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/defense_safety/20171107/1508316005.html (дата обращения: 10.10.2018).
10. Системе военно-технического сотрудничества России исполняется 65 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arms-expo.ru/news/history/sisteme-voenno-teknicheskogo-sotrudnichestva-rossii-ispolnyaetsya-65-let> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54993> (дата обращения: 10.10.2018).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А.С. Андреев

Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив, Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ О МЕХАНИЗМЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЯЗЫК КРИМИНАЛИСТИКИ

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, посткриминальное поведение, криминалистическая теория о механизме преступления.

В статье рассмотрены вопросы современного языка криминалистической науки, а также сформированы основы исследовательской программы криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности. Язык частной криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности представляет собой понятийный состав теории, его каркас, который поддерживает основную идею, позволяет проверить гипотезу и познать закономерности преступной и посткриминальной действительности. Язык криминалистической науки в целом, и частной теории, в частности, есть и содержание, характеризующее определенный результат, и новые возможности, эвристические вероятности познания закономерностей в криминалистике. По сути, язык криминалистической науки предназначен для интерпретаций и приложений и представляет собой понятийный состав базисных криминалистических категорий, включающих основные понятия, термины и другие научные конструкты. Криминалистическая теория о механизме посткриминальной деятельности обладает собственным понятийным языком, который выступает как система знаний, подчинённая законам диалектики, раскрывающаяся посредством интерпретаций и положений криминалистических категорий, понятий, терминов, суждений и познаваемых закономерностей. Язык криминалистической теории о механизме преступления выражает некоторые стороны языка, поскольку отражает познание закономерностей посткриминального периода, выражающих предмет криминалистики.

A.S. Andreev

Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don,
e-mail: modusoperandi@ya.ru

RESEARCH PROGRAM FORENSIC THEORIES ABOUT THE MECHANISM OF POST-ACTIVITIES AND LANGUAGE FORENSICS

Keywords: forensic science, post-criminal activity, post-criminal behavior, criminalistic theory about the mechanism of crime.

The article deals with the issues of the modern language of forensic science, and formed the basis of the research program of forensic theory on the mechanism of post-criminal activity. The language of private forensic theory about the mechanism of post-criminal activity is a conceptual structure of the theory, its framework, which supports the basic idea, allows you to test the hypothesis and to know the laws of criminal and post-criminal reality. The language of forensic science in General, and private theory, in particular, there is a content that characterizes a certain result, and new opportunities, heuristic probability of knowledge of laws in criminology. In fact, the language of forensic science is intended for interpretations and applications and is a conceptual composition of basic forensic categories, including basic concepts, terms and other scientific constructs. Forensic theory of the mechanism of post-criminal activity has its own conceptual language, which acts as a system of knowledge, subject to the laws of dialectics, revealed through the interpretation and provisions of forensic categories, concepts, terms, judgments and knowable patterns. The language of criminalistic theory about the mechanism of crime expresses some aspects of the language, because it reflects the knowledge of the laws of the post-criminal period, expressing the subject of criminology.

Введение

Современное развитие цифрового общества объективно детерминирует язык науки, в том числе криминалистики, и требует максимального внимания к его проблематике. Криминалистика является теоретически развитой наукой. К признакам такого теоретического развития относятся наличие собственного языка.

Цель исследования – рассмотреть современные проблемы и сформировать исследовательскую программу криминалистической теории о механизме преступления.

Материал и методы исследования

История развития криминалистической науки, результаты изучения более 300 уголовных дел, опроса более 500 очевидцев и потерпевших, а также более 150 субъектов правоприменения выступили материалами исследования. Основу мировоззренческой позиции автора составили диалектический метод, деятельностный и ситуационный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Язык криминалистической науки – не просто некая узкопрофильная совокупность терминов, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, а это терминология самостоятельной, развитой специальной юридической науки, обладающей научным смыслом. Язык науки криминалистики выступает изменяемым явлением социально-правовой действительности, причинно обусловленным объективными и субъективными факторами. То есть, в самом общем виде, назначение языка науки криминалистики, как и отдельно взятой криминалистической теории, заключается в формулировании научных терминов, понятий, категорий, закономерностей преступной, посткриминальной действительности и ряда других.

Для изучения явлений, процессов преступной и/или посткриминальной действительности описание криминалистических закономерностей, образующих предмет науки или частной теории (учения), для решения других задач

криминалистики разрабатывается и используется язык науки.

Язык криминалистики – «это система ее общих и частных понятий, выраженных определениями и обозначениями (знаками или терминами)» [1].

Как и более 30 лет назад, тенденциями языка криминалистики выступают:

- расширение круга употребляемых явлений;
- изменение определений;
- дифференциация определений;
- унификация определений.

Основные категории криминалистики введены Р.С. Белкиным и активно разрабатываются более 40 лет ведущими учёными-криминалистами.

К криминалистическим категориям общепринято относятся:

- а) «криминалистическая техника» [2];
- б) «криминалистическая тактика» [3];
- в) «криминалистическая методика» [4];
- г) «техничко-криминалистическое средство» [5];
- д) «криминалистический приём» [6];
- е) «криминалистическая рекомендация» [7];
- ж) «криминалистическая характеристика преступлений» [8].

К основным по значимости, по нашему мнению, относятся следующие понятия криминалистической науки: способ преступления [9], способ сокрытия [10], способ противодействия [11], следы преступления [12], криминалистическая идентификация [13], криминалистическая версия [14], криминалистическая операция [15], криминалистическая ситуация [16], раскрытие и расследование преступлений [17] и многие другие.

Анализ криминалистической литературы показал, что на данном этапе предложено авторами более полусотни криминалистических теорий и учений, рождение и мгновенная смерть которых обусловлена как недостатками, связанными с уточнением места в объекте, проработкой вопроса о закономерностях, образующих предмет криминалистики, так и отсутствием более глубокого и вдумчивого отношения к языку криминалистики и соотношения с базовыми категориями и понятиями (способ преступления, способ противодействия, криминалистическая характеристика, криминалистический

приём и их комбинация, криминалистическая операция и др.).

Криминалистическая теория о механизме посткриминальной деятельности обладает собственным понятийным языком и выступает как система знаний, подчинённая законам диалектики, раскрываемая посредством интерпретаций и положений криминалистических категорий, понятий, терминов, суждений и, безусловно, познаваемых закономерностей.

Язык частной криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности представляет собой результат научного познания. Следует согласиться с Т.С. Волчецкой, что «язык криминалистики развивается в рамках соответствующих криминалистических теорий, отражающих те или иные стороны предмета криминалистики» [16].

Язык криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности выступает понятийным аппаратом и при этом является частью данной теории.

Без языка криминалистической теории, с одной стороны, невозможна систематизация полученных знаний в рамках общей теории, а с другой – представление результатов криминалистических исследований, характеризующих процессы превращения эмпирических и теоретических данных в научные абстракции и конструкты (термины, понятия, категории).

Логически язык частной теории о механизме посткриминальной деятельности выступает понятийным составом. Считаем, что понятийный состав такого учения и его структура позволяют сформулировать программу исследования на теоретическом уровне. Для более полного представления исследовательской программы нами выделены три этапа.

На 1 этапе исследовательской программы необходимо:

1) уточнить объект и предмет криминалистики, использовать гипотетический метод, дать понятие языка криминалистики, понятие преступной деятельности, закономерности посткриминального периода, предмет криминалистики, понятие криминалистической науки и связь с другими частными криминалистическими теориями;

2) дать авторские понятия: объекта частной криминалистической теории о посткриминальной деятельности; фактов и общей гипотезы частной криминалистической теории, языка частной криминалистической теории; посткриминальной деятельности; предмета теории и т.д.

На 2 этапе исследовательской программы необходимо:

1) уточнить: категорию «криминалистическая техника»; категорию «криминалистическая тактика»; понятия «криминалистические ситуации», «криминальные ситуации», «посткриминальные ситуации», «тактическое решение», цель тактического воздействия, типовые задачи и ряд других;

2) получить новые (авторские) понятия и определения: ТКО надлежащего посткриминального поведения; посткриминальные ситуации как компонент преступной деятельности; посткриминальные ситуации; латентные посткриминальные ситуации; ситуации криминалистической деятельности.

На третьем этапе основным направлением является аккумуляция полученных знаний на 1 и 2 этапе, уточнение категории «криминалистическая методика» и построение впервые в криминалистической науке авторской базовой методики расследования преступлений, обусловленных посткриминальным периодом, соответственно, получение исследователем новых понятий и определений.

Заключение

Получение новых знаний на каждом из этапов должно сопоставляться с со знаниями, полученными на остальных этапах, в целях как недопущения неточностей, противоречий и тому подобных проблем и ошибок, так и детализации макета исследовательской программы.

Перечисленные выше и вновь вводимые автором понятия и определения представляют собой основные термины криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности как базис понятийного аппарата (язык).

В заключение отметим, что в статье осуществлена попытка проанализировать язык, структуру и представить макет исследовательской программы криминалистической теории о механизме

посткриминальной деятельности, в целях криминалистического познания и описания преступной и посткриминальной действительности, что в конечном счете актуализирует тему и подтверждает уникальность объекта

и предмета проводимого исследования и его результатов, в их значении для раскрытия и расследования преступлений и, в целом, для антикриминальной деятельности в Российском государстве.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. – С. 98.
2. Подшибякин А.С. Соотношение юридической и криминалистической техники // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 527–531.
3. Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2012. – № 3 (5). – С. 39–47.
4. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 3 / Возгрин И.А. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. – 80 с.
5. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 59–63.
6. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // ЮП. – 2015. – № 3 (70). – С. 15–18.
7. Якушин С.Ю. Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – № 5. – С. 237–243.
8. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1–2. – С. 43–54.
9. Коновалов С.И. Способ преступления: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 18.
10. Лавров В.П. Противодействие расследованию и меры по его преодолению: курс лекций. – М.: Академия управления МВД России. – С. 3–33.
11. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 44 с.
12. Полещук О.В., Шаповалова Г.М. Криминалистическое исследование следов при расследовании компьютерных преступлений: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 161 с.
13. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 52 с.
14. Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование: пер. со словацкого / под ред. А.Р. Ратинов (Вступ. ст.); пер.: А.М. Ларин. – М.: Прогресс, 1976. – 228 с.
15. Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия АлтГУ. – 2003. – № 2. – С. 51–53.
16. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 394 с.
17. Варданян А.В. Методика построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научно-практической конференции (26 апреля 2013 г.): в 2 т. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. – Т. I. – С. 53–58.

УДК 349.227

Т.В. РусскихФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
e-mail: Tatiana-russk@yandex.ru**К.В. Шишкина**ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
e-mail: kvshishkina@mail.ru**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ
ИЛИ ШТАТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ****Ключевые слова:** трудовая функция, сокращение численности или штата, медицинский работник, медицинская деятельность.

В статье рассматриваются особенности сокращения численности или штата медицинских работников. Проанализирован вопрос о том, насколько общие положения действующего трудового законодательства в части увольнения работников по данному основанию применимы к отношениям с участием медицинских работников, с одной стороны, и медицинских организаций, с другой. В частности, исследован вопрос принятия решения работодателем о сокращении численности или штата медицинской организации, возможности исключения из штатного расписания должностей медицинских работников, полномочий главного врача. Особое внимание уделено проблеме сокращения должностей санитарок в медицинских организациях. В работе проанализирована судебная практика по делам, связанным с сокращением численности и штата работников медицинской организации. Все вышеизложенное позволило прийти к заключению о необходимости установления специального в правовом регулировании увольнения медицинских работников по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Был сделан вывод о необходимости реформирования трудового законодательства и внесения изменений в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части установления обязательных требований к структуре, штатному расписанию и штатной численности работников медицинской организации.

T.V. Russians

Udmurt State University, e-mail: Tatiana-russk@yandex.ru

K.V. Shishkin

Udmurt State University, e-mail: kvshishkina@mail.ru

SOME PROBLEMS OF MEDICAL STAFF REDUNDANCY**Keywords:** job description, staffing reduction, medical staff redundancy, medical worker, medical function.

The right to lay off staff is researched in the article. The question of using common points of labour legislation to medical staff during laying off them from medical organizations is analysed. In particular, decision making on staff redundancy by employee, excluding from the schedule of positions and salaries, competence of senior physician in this sphere are described. Special attention is given to downsizing the hospital attendant staff. Also court practice of medical staff redundancy is considered. All of the aforesaid led to the conclusion that the necessity of special regulation of downsizing of medical staff according to p. 2 art. 81 Labour code of the Russian Federation. The conclusion of reforming labour law sphere in the part of reconstruction the federal act "On fundamental healthcare principles in the Russian Federation" in so far as relevant to set of requirements of structure schedule of positions and salaries and number of employees was made.

Правовое регулирование трудовой деятельности с участием медицинских работников занимает особое место в сфере трудового права. Следует согласиться с Т.И. Белоколодовой, которая указывает, что «медицинская деятельность, посредством которой только и оказывается медицинская помощь, должна быть направлена на сохранение здоровья и жизни человека, и в этом смысле ее необходимо рассматривать в качестве осуществля-

емого в публичных интересах, особого вида профессиональной деятельности, непосредственно связанной с реализацией конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь» [1, 2017, с. 3]. В этой связи политика государства должна быть направлена на установление правового режима, при котором медицинская помощь оказывается на высоком уровне, что не может быть не связано с регулированием труда

медицинских работников, направленным на создание условий для достойного труда.

По этой причине Президентом РФ в 2012 году были приняты так называемые «майские указы» [2], которые должны были значительным образом улучшить социально-экономическое положение в Российской Федерации и, прежде всего, области здравоохранения, в частности увеличить заработную плату медицинских работников. Однако промежуточные результаты, оцененные Счетной палатой в опубликованном отчете, демонстрируют обратный результат. В частности, в нем указано: «несмотря на то, что «оптимизация» предполагает действия, при которых достигается наилучшее состояние системы в целом, комплекс проведенных мероприятий в основном ограничен только мерами по сокращению объектов, их реорганизации или сокращению численности работников, что в итоге привело к снижению доступности услуг и ухудшению результатов деятельности государственных и муниципальных организаций, в первую очередь проявляющихся ухудшением качества образования, ростом на 3,7% числа умерших в стационарах, увеличением на 2,6% внутрибольничной летальности больных, ухудшением качества жизни населения» [3].

Фактически улучшение условий труда медицинских работников, увеличение заработной платы было достигнуто посредством сокращения штата медицинских работников, которое приобрело массовый характер, что противоречит идее повышения уровня социальной защищенности работников в сфере здравоохранения, целям и задачам трудового законодательства. По этой причине в «майских указах» Президента РФ в 2018г. было исключено требование о повышении заработной платы в определенном размере [4]. Однако проблема сокращения штата медицинских работников продолжает оставаться одной из актуальных в сфере медицины. В частности, при увольнении медицинских работников организаций здравоохранения по такому основанию как сокращение численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) [5] принцип равенства прав и возможностей работников не всегда соблюдается, работодателями неверно

толкуются нормы действующего законодательства, не применяются установленные законом дополнительные гарантии прав работников. По этой причине рассмотрение отдельных правовых аспектов сокращения медицинских работников особенно актуально.

Целью настоящей работы в этой связи является анализ действующего законодательства и практики его применения, выявление коллизий и пробелов в области правового регулирования сокращения численности или штата медицинских работников с целью их устранения.

Для достижения указанной цели был применен общенаучный диалектический метод познания объективной действительности. Обоснованность положений и выводов достигнута за счет комплексного применения частнонаучных методов: логико-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного, анализа и синтеза.

Принятие решения о сокращении численности или штата работников медицинской организации относится, как правило, к компетенции главного врача, либо происходит по согласованию главного врача организации с установленными законом или уставом организации, субъектами. Практика применения трудового законодательства при принятии решения о сокращении численности или штата работников организации складывается таким образом, что работодателям, в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом, предоставлено право самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) [6]. В этой связи возникает вопрос: насколько это положение применимо к отношениям с участием медицинских работников, с одной стороны, и медицинских организаций, с другой? Полагаем, что в этом аспекте должны быть установлены специальные нормы правового регулирования. Принятие решения о сокращении численности или штата медицинских работников должно основываться на требованиях законодательства, а не исходить исключительно исходя из усмотрения руководителя организации.

Как и в любой организации, структура и численность работников медицинской организации устанавливается в штатном

расписании. В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 14 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, относится установление общих требований к структуре и штатному расписанию медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения. Вместе с тем, зачастую, данные требования носят общий характер, а нормативы штатной численности – рекомендательный характер [8]. Согласно п. 2 Порядка составления штатного расписания учреждениями здравоохранения, утв. приказом Минздравмедпрома РФ «О введении форм штатных расписаний учреждений здравоохранения» [9] штатная структура и штатное расписание разрабатываются учреждениями здравоохранения самостоятельно. Вместе с тем, это не означает наличие возможности у работодателя произвольно сокращать должности медицинских работников. Количество медицинского персонала и его состав должны быть основаны на законодательстве РФ, поскольку это напрямую связано с жизнью и здоровьем людей. Как указывают В.В. Ершов, Е.А. Ершова при рассмотрении вопроса о сущности увольнения работника: «основное – «несвобода» администрации организации в решении вопроса о сокращении численности или штата работников. Рамками, ограничивающими деятельность администрации, могут быть не только федеральные законы и законы субъектов Федерации о труде, но и иные нормативные правовые акты о труде, отраслевые тарифные соглашения, коллективные договоры, иные нормативные акты организаций, принятые их органами управления, наконец, трудовые договоры» [10, 1999, с. 143].

Прежде всего, законодателем могут быть установлены требования к минимальному количеству медицинских работников. Так, например, Приложением 2 к Приказу Минздрава России «О скорой психиатрической помощи» [11] установлены штатные нормативы медицинского персонала бригад скорой психиатрической помощи. В соответствии с п. 1.1

должности врачей-психиатров устанавливаются из расчета 1 круглосуточный пост на 300 тысяч населения в городах с численностью населения свыше 100 тысяч жителей, но не менее одного круглосуточного поста на город. В соответствии с п. 2. должности фельдшеров устанавливаются соответственно должностям врачей-психиатров, предусмотренным п. 1.1. Согласно п. 3 должности санитаря (санитарки) устанавливаются соответственно должностям врача или фельдшера на каждую врачебную или фельдшерскую бригаду. Следовательно, при сокращении медицинского персонала должны быть учтены указанные нормативы и работодатель не вправе уменьшать количество работников ниже предусмотренных штатных нормативов.

Кроме того, законодателем устанавливается номенклатура медицинских работников, объем трудовой функции, требования к их профессиональной подготовке. Наименование должностей должно соответствовать номенклатуре должностей медицинских и фармацевтических работников, утв. приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н [12]; приказом Минздрава России от 08.10.2015 № 707н [13] утверждены квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки»; приказом Минздрава России от 10.02.2016 № 83н [14] установлены квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам со средним медицинским и фармацевтическим образованием. Содержание трудовой функции медицинских работников устанавливается профессиональными стандартами [15], приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» [16] и иными нормативными правовыми актами. Кроме того, в ряде актов закреплён порядок и способы оказания медицинской помощи. Следовательно, исполнение определенных трудовых обязанностей должно осуществляться определенным медицинским персоналом в установленном порядке.

Его изменение не входит в компетенцию главного врача медицинской организации. Следовательно, сокращение штатных должностей медицинской организации не может производиться безосновательно и без соблюдения установленных норм.

Так, Харовским районным судом Вологодской области был рассмотрен иск К.И., которым оспаривалось сокращение должностей медицинских сестер по приему вызовов отделения скорой медицинской помощи и возложение исполнения соответствующих обязанностей на медицинских сестер приемного покоя, и, как следствие, увольнение истца. Судом исковое заявление было удовлетворено, в апелляционной инстанции решение оставлено без изменения [17], а прокуратура Харовского района потребовала устранения нарушений законодательства [18]. Основанием для восстановления трудовых прав работника, в том числе, явился установленный порядок оказания скорой медицинской помощи. В соответствии с п.6 приказа Минздрава России «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи» [19], скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь вне медицинской организации оказывается медицинскими работниками выездных бригад скорой медицинской помощи. А согласно п. 7 выездные бригады скорой медицинской помощи направляются на вызов фельдшером по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам скорой медицинской помощи или медицинской сестрой по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам скорой медицинской помощи с учетом профиля выездной бригады скорой медицинской помощи и формы оказания медицинской помощи. Следовательно, законодательством РФ не предусмотрено возложение обязанностей медицинской сестры по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам на медицинских сестер приемно-диагностического отделения. Более того, приказом Минздравсоцразвития России «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные

характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», установлены должностные обязанности фельдшера и медицинской сестры по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам скорой медицинской помощи. Они не могут быть возложены на иных работников. Следовательно, принятие решения о сокращении соответствующих должностей нарушает требования законодательства и не может быть признано законным.

Не менее острой проблемой при сокращении численности или штата медицинских работников организации является проблема сокращения должностей санитарок (здесь и далее по тексту термины «санитар» и «санитарка» применяем в качестве равнозначных) и введения в штатное расписание иных должностей с аналогичным объемом трудовой функции, в частности, уборщиков помещений [20] (иногда работодатель оформляет в качестве перевода на другую работу). Очевидно, работодатель подобным образом намерен сэкономить фонд оплаты труда, а также пытается уйти от сохранения за работниками гарантий и компенсаций, предусмотренных для медицинского персонала. Росстат опубликовал данные о численности работников медицинских организаций государственной и муниципальной форм собственности за январь-июнь 2018 г., из которых следует, что «по сравнению с первым полугодием 2017 г. численность младшего медицинского персонала в них сократилась еще на 171,3 тыс. То есть, медучреждения продолжают массово переводить младший медицинский персонал в уборщицы» [21]. В этой связи Министерство здравоохранения РФ опубликовало письмо «О переводе младшего медицинского персонала в уборщики служебных помещений» [22], в котором, в частности, указывается, что «медицинские организации вправе переводить санитаров в уборщики производственных помещений при несоответствии их квалификации требованиям профессионального стандарта». Разъясняется, что «в настоящее время в медицинских организациях проводится работа по оценке квалификации медицинских работников из числа младшего медицинского персонала на предмет их соответствия требованиям профессионального

стандарта «Младший медицинский персонал», утвержденного приказом Минтруда России от 12.01.2016 № 2н». Поскольку письмо не имеет силы нормативного правового акта и фактически не разъясняет правомерность действий работодателя, рассмотрение указанного вопроса имеет особую актуальность.

Сокращение должностей санитарок и введение в штатное расписание должностей уборщиков служебных помещений (и иных аналогичных должностей), не может, с нашей точки зрения, быть признано законным, поскольку, прежде всего, в данной ситуации отсутствует реальность сокращения. Трудовая функция санитарки до введения профессионального стандарта в медицинской организации определяется приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения». К должностным обязанностям санитарки помимо собственно уборки помещений и инвентаря входят: «помощь старшей медицинской сестры при получении медикаментов, инструментов, оборудования и доставке их в отделение; по указанию палатной медицинской сестры сопровождает больных в лечебно-диагностические кабинеты; выполняет функции курьера, осуществляет мойку аптечной посуды; при отсутствии младшей медицинской сестры по уходу за больными получает у сестры-хозяйки нательное и постельное белье и производит его смену; получает готовую пищу на пищеблоке, проверяет ее по весу и счету; расписывается в раздаточной ведомости; производит подогрев пищи; производит раздачу больным пищи в горячем виде согласно меню и назначенной диете. Таким образом, трудовая функция санитарки предполагает непосредственный контакт с пациентами, их биологическими отходами». В утвержденном профессиональном стандарте «Младший медицинский персонал» трудовая функция санитарки еще более расширена. Например, на санитарок возложена обязанность по предстерилизационной очистке медицинских изделий.

Что же касается трудовой функции уборщика, то в Постановлении Минтруда РФ «Об утверждении тарифно-квалифика-

ционных характеристик по общепрофессиональным профессиям рабочих» [23] закреплены два вида наименований должностей: уборщик производственных помещений, уборщик служебных помещений. В целом, их трудовые функции идентичны и предполагают влажную и сухую уборку помещений.

Следовательно, исключение из штатного расписания медицинской организации должности «санитарка» и введение в штатное расписание должности «уборщик помещений» свидетельствует об отсутствии реального сокращения, что является нарушением процедуры расторжения трудового договора по данному основанию. Поскольку трудовая функция уборщика помещений дублирует часть трудовых обязанностей санитарки в части уборки помещений. Оставшиеся трудовые действия (термин, применяемый в профессиональном стандарте), не могут быть возложены на другой медицинский персонал, поскольку их профессиональными стандартами не предусмотрено исполнение данных трудовых обязанностей. А само по себе исключение из штатного расписания должности санитарки не будет означать отсутствие необходимости исполнения ее функций. Медицинская организация не изменит направление и цели деятельности, продолжив лечение пациентов, в том числе и посредством участия санитарок в обслуживании больных. Более того, Министерством здравоохранения и социального развития РФ утверждены акты, касающиеся порядка оказания медицинской помощи по различным профилям, в которых установлены рекомендуемые штатные нормативы, которые включают в себя должности санитарок. Данные акты предусматривают примерную численность должностей, но не их состав. Следовательно, работодателем не может быть произвольно введены иные должности, не предусмотренные законом. Сокращение должностей санитарок является не только незаконным, но и грубо противоречит указу Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в котором указано на необходимость сохранения кадрового потенциала в бюджетном секторе.

В заключении следует отметить, что действующее законодательство в сфере регулирования увольнения работников медицинской организации по рассмотренному основанию, нуждается в существенном

реформировании. Так, полагаем необходимым внести изменения в пп. 7 п. 2 ст. 14 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части установления обязательных требований к структуре, штатному расписанию и штатной численности работников медицинской организации. Из этого положения вытекает право руководителя медицинской

организации на сокращение медицинских работников только в тех случаях, когда это не влечет за собой изменение структуры медицинской организации. Это требование вытекает не только из штатных нормативов оказания медицинской помощи, но и основано на конституционном праве каждого на доступную медицинскую помощь надлежащего качества.

Библиографический список

1. Белоколодова Т.И. Современный трудовая правовой статус медицинского работника и его особенности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения; науч. рук. С.П. Маврин; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2017. – 192 с.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Российская газета от 09.05.2012 г. № 102.
3. http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. – № 97с. – 09.05.2018.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 6.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
8. Письмо ФФОМС от 06.04.2015 № 1726/30-4 «О порядке формирования штатных расписаний» // СПС «Консультант Плюс»
9. Приказ Минздравмедпрома РФ от 18.01.1996 № 16 «О введении форм штатных расписаний учреждений здравоохранения» // Здравоохранение. – 1996. – № 3.
10. Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор. – М.: Дело, 1999. – 352 с.
11. Приказ Минздрава России от 8 апреля 1998 г. № 108 «О скорой психиатрической помощи» // Здравоохранение. – 1998. – № 8.
12. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.12.2012 г. № 1183н (ред. от 01.08.2014) «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» // Российская газета от 27.03.2013. – № 65.
13. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 8 октября 2015 г. № 707н (ред. от 15.06.2017) «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки» // СПС «Консультант Плюс».
14. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 февраля 2016 г. № 83н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам со средним медицинским и фармацевтическим образованием» // СПС «Консультант Плюс».
15. Приказ Минтруда России от 12.01.2016 № 2н «Об утверждении профессионального стандарта «Младший медицинский персонал» // СПС «Консультант Плюс».
16. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // Российская газета от 27.09.2010 г. – № 217.
17. Дело № 2-181/2018 // архив Харовского районного суда ВО; дело № 33-3782/2018 // архив Вологодского областного суда.
18. Письмо Прокуратуры Харовского района № 07-448-2018/256 от 17.05.18 // архив Харовского районного суда.
19. Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н (ред. от 22.01.2016) «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи» // Российская газета от 05.09.2013 г. – № 197/1 (специальный выпуск).
20. <https://medvestnik.ru/content/news/Rosstat-gosmeduchrejdeniya-poteryali-za-god-171-3-tys-sanitarok.html>; <https://regnum.ru/news/2406703.html>; <http://www.medsestre.ru/forum/viewtopic.php?t=950>; <https://taktaktak.ru/problem/14682> и др.
21. <https://medvestnik.ru/content/news/Rosstat-gosmeduchrejdeniya-poteryali-za-god-171-3-tys-sanitarok.html>.
22. Письмо Минздрава России от 07.02.2018 № 16-3/10/2-705 «О переводе младшего медицинского персонала в уборщики служебных помещений» // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление Минтруда РФ от 10.11.1992 № 31 (ред. от 24.11.2008) «Об утверждении тарифно-квалификационных характеристик по общеотраслевым профессиям рабочих» // СПС «Консультант Плюс».